

Евгений Родионов

По ту сторону Сумрака

18+

Евгений Родионов

По ту сторону Сумрака

<https://litres.ru/74328599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотели бы Вы, чтобы книги, которыми вы зачитывались в детстве, стали былью? Вот и Сергей Топоров, программист, ролевик и просто хороший парень, хотел. Но обрадовался ли он этому, нарвавшись в заснеженном парке на натурального оборотня? Сомнительно...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

159

Евгений Родионов

По ту сторону Сумрака

Евгений Родионов

По ту сторону Сумрака

Автор выражает благодарность Сергею Лукьяненко и Владимиру Васильеву за вселенную Дозоров, и всем авторам, приложившим к ней руку, ручку, клавиатуру и любой другой предмет, способствующий написанию)).

В книге использованы стихи Татьяны Ковальчук и Людмилы Смеркович.

«Данный текст – ересь с точки зрения Света».

Ночной Дозор.

«Данный текст – ересь с точки зрения Тьмы».

Дневной Дозор.

«Данный текст – просто ересь».

Инквизиция.

Intro

Он сидел на краю обрыва и смотрел, как у его ног клубится Тьма. Картина здорово напоминала волны на поверхности кипящего котла, когда содержимое одновременно пузырится, булькает и норовит вырваться за рамки берега. Абсо-

лютно бесполезно пытается, конечно – тот, кто создавал эту клетку, был предусмотрителен. Вон, как багрово тлеют сторожевые камни...

Разумеется, это всё было видно лишь в Сумраке. Да и если бы озеро Тьмы каким-либо образом увидел простой человек, то узрел бы только ленивые, едва заметные перекаты, и лишь на *его* присутствие Тьма реагировала столь бурным образом.

Сидящий на краю вообще человеком не был. Тьма чувствовала его, она тянулась к нему, стремясь объять, охватить, утащить в глубину, захлестнуть с головой. Безуспешно, конечно. Он подобрал камень, впустил в него искру Силы, и обычный булыжник расплющило. Он с силой запустил получившийся «блинчик» в «озеро», и плоский камень поскакал по призрачным волнам, как по обычной водной глади. Достиг островка в центре, вылетел на него и сшиб одно из надгробий. Древняя плита упала, и по округе прошёл стон, который в хреновых фильмах назвали бы «замогильным». Вот только у того, что его испустило, могилы никогда не было.

Он сбил ещё несколько надгробий. Да, можно сколько угодно оттягивать, но то, зачем он сюда пришёл, необходимо сделать. Рано или поздно, но необходимо. Так зачем медлить?

Он поднялся на ноги, выдернул из земли меч, просто воткнутый в неё остриём, никаких ножен не предполагалось. Впрочем, «меч» – это немного перебор, любого кузнеца это оружие заставило бы биться в припадке. Хотя, если учесть,

что его создали, когда человечество не знало не то, что понятия «меч», но и не помышляло ни о какой металлургии, а пределом мечтаний был кремниевый наконечник для копья, то изделие было вполне сносным. Форму куску металла придавали чистой Силой, не зная, что этот странный камень, упавший с неба – «металл», и форма получилась такой чисто по наитию. По сути, это была, скорее, железная палка, немного расплюснутая, с заострёнными боковыми гранями – и только. Но она вполне качественно отправляла в мир духов тех недругов, которых, по какой-то причине, не получалось убить Силой.

Но сейчас меч должен послужить другой цели. У того, что имеет начало, должен быть конец. Всегда. Так было, и так будет, и не ему менять порядок вещей. Он взглянул в небо – серое, грязное небо Сумрака, и почувствовал, что оставленные им Стражи сработали. Значит, те, кому по долгу службы положено всюду совать свой нос, уже явились. Стражи их, конечно, не остановят, но задержат. И он успеет сделать то, что должно.

Он вздохнул, подхватил меч поудобнее и начал спускаться в котлован. Волны Тьмы радостно накатились на него, подступили... и испуганно отпрянули, словно боясь коснуться. А он шёл вниз. Неспеша. Навстречу своей судьбе.

Часть 1. По ту сторону Света

«– Дожили, блин, Иные на Иных нападают...»

«Дневной Дозор».

Пролог

– Ну и нахрена мне всё это нужно под Новый Год? – спросил я у окружающего леса, тоскливо глядя в заметаемую снегом канаву. – Вот что мне в тачке не сиделось? Ну, поторчали бы в пробке три часа, в первый раз, что ли?

Окружающий лес молчал, как приснопамятный ясенёк. Точнее, не молчал, конечно – выюга всё усиливалась, высокие сосны и пихты угрожающе скрипели, ветер осуждающе свистел в голых ветвях, кидая мне в лицо пригоршни колючего снега. Хотя лесом назвать Ржевский лесопарк можно лишь с очень большой натяжкой, сейчас я ощущал себя в дремучей тайге – дорожка хоть и была проложена по аллее-просеке, довольно широкой и прямой, пересекающей лесной массив от края до края, но была уже основательно занесена снегом. И ширина лесопарка здесь каких-то три километра, из которых до городской застройки мне оставалось пройти не больше трети. Однако, метель наглухо убивала видимость, ограничивая её метрами десятую – рядом могла пройти танковая колонна, и я бы ничего не увидел. Ни зги, ни огонька, даже городская засветка едва пробивалась. Того и гляди, выскочит из-за деревьев нечто... Впрочем, почему «выскочит?»

Весь выезд пошёл не по плану с самого начала. Мне, конечно, доводилось просыпать и учёбу, и работу, но проспать такое мероприятие? Это нонсенс! В итоге, ребята уехали без меня, и мне пришлось добираться своим ходом, на обще-

ственном транспорте, на каждом пропускном пункте в сотый раз объясняя, зачем мне кольчуга, латные рукавицы и прочее. Нет, гражданин начальник, метровая секира не является холодным оружием, это реквизит. Да, и двуручный меч тоже. Нет, не реконструктор, ролевик. Нет, это не одно и то же.

Впрочем, по последнему пункту, всё же, не совсем точно. Любой реконструктор, рядящийся в какой-нибудь костюм – не важно, мушкетёра ли шестнадцатого века, ландскнехта века четырнадцатого или штурмовика Вермахта века двадцатого, хоть и не отыгрывает его, но в той или иной мере себя с ним ассоциирует. А ролевики всё равно реконструируют элементы отыгрываемого мира, не важно, существовал ли он в реальности. По этому поводу сломано немало копий, иногда – буквально, и выбито немало зубов. Большинство всё равно остаётся при своём мнении, наша тусовка, несмотря на разношёрстность, весьма упёртая.

Короче, в итоге я опоздал и на электричку, и приехал на место сбора уже к полудню. Все козырные места были уже заняты, пришлось ставить палатку в неудобном месте и сразу включаться в работу – крепость сама себя не построит. Снега хоть и немного было, но земля промёрзла, и колья входили в неё очень неохотно. Кроме того, организаторы опять промахнулись с объёмом стройматериала, и дерево быстро закончилось. В итоге, у и без того кривенькой крепостицы не хватало двух стен, Впрочем, все договорились, что Зоркий Глаз этого нюанса не заметил.

К вечеру основные приготовления были закончены, и народ дружно потянулся в лагерь – принимать пищу и не только. Через пару часов по стойбищу пошли песни, крики и взрывы хохота, здорового и не очень. Я, несмотря на то что на здоровье, силушку и комплекцию не жалею, устал как собака, даже веселиться сил не было. Кроме того, Настя, на встречу с которой я имел определённые виды, явилась с каким-то хахалем подозрительной наружности и не отходила от него ни на шаг, причем, иногда посматривая в мою сторону и странно улыбаясь – разве что язык не показывала. Это добило моё настроение окончательно, и я просто удалился спать.

К утру оказалось, что то ли повара что-то напортачили с едой, то ли водка оказалась несвежей, но у половины личного состава начались проблемы с кишечником. Этот досадный факт привёл к тому, что начало игры сдвинулось на два часа, пока народ дружно жрал лоперамид и минировал окружающий лес. Я тоже не минул сей участи, что никак не способствовало улучшению настроения. Это привело к тому, что на начало игры я вышел погружённый в себя, и сходу проворонил стрелу. Пришлось отправляться в «мертвяк». К тому моменту, как я оттуда выбрался, произошло серьёзное ЧП – стена хлипкой крепостицы обрушилась, и часть игроков завалило брёвнами. Понятно, на игре травмы случаются регулярно, это никого не удивило, – ни нас, ни мастеров, ни наряды двух «скорох», явившихся подозрительно быстро. Но

обычно друг друга калечат суровые мужики, а в этот раз под раздачу попали две магички. И что они под стену полезли? Кастовали бы себе файерболлы с дистанции, так ведь нет... Теперь встретят Новый Год в больничке. Впрочем, не в морге – и уже хорошо, все шансы на это у них были...

Короче, игру мы так и не закончили – пока туда-сюда, стемнело, зимний день под Питером до обидного короток. Пока свернули лагерь и прибрали за собой – уже наступил глубокий вечер. Загрузились мы к Васяну, хотя его старый «Жигуль» изрядно просел под весом четырёх здоровых лбов в полной амунии, и отправились в город.

Погода опять сыграла злую шутку – утром в городе ещё стоял устойчивый «плюс», и всё активно таяло, а к вечеру подморозило, и трасса превратилась в каток. Народ, не ожидавший от природы подобной подставы в декабре (никогда такого не было, и вот опять!), многие ещё на летней резине, нещадно бился. Карта навигатора показывала целую россыпь красных точек, но вот фуру, грохнувшуюся набок и напрочь перекрывшую КАД, мы ну никак предусмотреть не могли. В итоге, глухая пробка перекрыла кольцевую на километры – ни съехать, ни вперёд, ни назад... А время уверенно подбиралось к десяти, и шанс встретить ночь на трассе ну никак не радовал. Поэтому мы пожелали удачи Васяну, вылезли из изрядно обрадовавшейся, судя по звукам, машины и двинулись своим ходом. Парни направились к ближайшей развязке – им нужно было как-то добраться до метро. А я прики-

нул хрен к носу и попёрся напрямую. Через парк.

Глава 1. Охота в ночи

Свою ошибку я осознал, ещё не успев углубиться в посадку. Лёгкий снег, начавшийся ещё с полчаса назад, всё усиливался, и как-то внезапно перешёл в пургу и натуральную метель. А поскольку Ржевский лесопарк в первую очередь «лес», а потом уже «парк», то никакого облагораживания территории здесь, по большому счёту, и не было: ни тебе асфальтированных дорожек – довольствуйся грунтовыми, а об централизованном фонарном освещении так и вовсе никто не слышал. В итоге, я очень скоро почувствовал себя посреди дремучего леса, а никак не в городской черте. Хорошо ещё, что я тепло оделся – даже кольчуга (её, как известно, проще всего транспортировать на себе), разделявшая толстый свитер и армейский бушлат, практически не способствовала проникновению холода внутрь, разве что воротник немного охлаждал шею.

Пройдя половину дороги, я понял, что поступил опрометчиво – снег прибывал с чудовищной скоростью, местами белые барханы уже были по колено, хотя в других местах ветер сдувал крупные хлопья начисто, оставляя чистый, гладкий лёд. Хорошо, что ботинки у меня были надёжно подкованы, и мне не грозило поскользнуться и сломать что-нибудь нужное, да и топор в руках играл роль эдакого посоха – меч, разумеется, был надёжно приторочен к рюкзаку и не мешал.

Однако, двигаться становилось всё сложнее – к моим полутора сотням кило прибавлялся нехилый вес рюкзака, оружия и брони. А я и так устал, как собака. Впрочем, пройти оставалось всего-ничего, главное – выбраться на улицы, а там до дома рукой подать. Передохнув пару минут, я поудобнее перехватил топор и двинулся дальше.

Снег слепил, налобный фонарь, далеко не слабый, едва пробивал плотную завесу, поэтому огромную чёрную тень,двигающуюся справа, среди деревьев, я заметил не сразу, а когда заметил – решил, что меня подводят уставшие глаза. Но когда тень мелькнула в третий раз, у меня уже почти не осталось сомнений в её реальности, а когда из темноты в меня впился внимательный взгляд пары глаз, горящих жёлтым, все сомнения рассеялись – кто-то, или что-то, явно решило составить мне компанию. Правда, когда я остановился, взглядыаясь во внезапного попутчика, тень исчезла, растворившись в метели. Но лишь для того, чтобы через минуту появиться слева. Я никак не мог рассмотреть, что же именно меня преследует, а тень как будто играла – то убегала вперёд, легко перелетая через дорожку, то отставала, пропадая из виду, но лишь для того, чтобы снова появиться рядом. И никак не желала попадать в луч света, выдаваемый фонариком.

Честно говоря, я малость труханул. В моей жизни и так периодически проскакивали различные странности, которые сложно было объяснить логически, но огромная чёрная кош-

ка – да, по очертаниям, именно кошка – не укладывалась даже в эти непонятки. Вопрос, что делать? Я снял чехол с лезвия секиры. Она, конечно, тупая, как секретарша шефа, но тяжёлая. А возможно, этот чудный котик просто играет, и исчезнет, когда я выйду из парка?

Я не угадал, и у моего попутчика были на мой счёт совершенно другие планы. Гастрономические. Как и большинство хищников, оно напало со спины – я не увидел, не услышал, а скорее почувствовал прыжок и успел наполовину развернуться, поднимая топор, но огромная чёрная пантера – теперь, в луче фонаря, это было видно точно – всё равно сомкнула челюсти на моём плече. Уж не знаю, промахнулась ли она, или я успел отклониться, но мне повезло – если бы зубы впились в шею, мне бы пришёл полный и окончательный звиздец. А так зубы хищника прокусили толстый бушлат и впились в кольчугу. Плечо обожгла боль, инерция тяжёлого зверя швырнула нас на землю, и пантера, неожиданно разжав челюсти и издав обиженный мям, кубарем полетела в канаву.

Я успел подняться и взять топор наизготовку, когда черное тело выскочило на дорожку обратно. Зверь смотрел на меня не мигая, жёлтые глаза пылали. Потом кошка заревела, открыв пасть на полную, и я понял, что один из её внушительных клыков отломан. Ага, вот что тебя разозлило, подруга. Кольчуга действительно плохо влияет на зубы, согласен.

– Киса-киса! Ом-ном-ном! – пропел я строчку внезапно вылезшей из глубин памяти песни. – Мочи козлов! – непоследовательно заорал я и бросился вперёд, глядя в жёлтые глаза и нанося удар снизу.

Нижний удар секирой куда слабее верхнего, но его сложнее парировать. Правда, животному нечем было это делать, и пантера просто отскочила в сторону. Присела, прижала уши, злобно зашипела и, пригнувшись, двинулась ко мне. Я перехватил секиру поудобнее, одной рукой за середину рукояти, другой ближе к обуху – так проще работать обоими концами, от прямого удара гибкий хищник легко увернётся.

А вокруг творилось что-то странное. Ночь внезапно стала ещё темнее, пропали даже те немногие краски, которые были, мир словно выцвел, превратившись в чёрно-белую фотографию. Ветви деревьев стали размыты, снег исчез, как идущий, так и уже наметённые сугробы, зато появился лютый холод. Свет фонарика начал ощутимо мерцать, как будто включился стробоскоп. А потом пантера снова прыгнула, и мне стало не до окружающих непоняток.

В этот раз кошка прыгнула как-то вяло, с ленцой, и мой удар обухом в морду не столько нанёс ей какой-то вред, сколько, по моему мнению, удивил – такое ощущение, что она не ожидала с моей стороны какого-либо сопротивления. Пока она потрясённо трясла мордой, я добавил – не секирой, она всё равно двигалась слишком медленно – я просто со всей дури пробил с правой, прямо в харю.

На брезентовой рукавице с ватным подкладом были нашиты стальные полосы, дополненные заклёпками. И вот эти кило стали, плюс вес моей руки, плюс замах богатырский, прилетели прямёхонько в чёрный пантерий нос. Та обиженно заорала, брызнула красная кровь – вяло, как в замедленной съёмке, и которая, казалось, тут же стала испаряться прямо в воздухе, хоть это и невозможно. Я же, развивая успех, ударил ещё дважды. Кошка не удержалась на лапах и упала на дорожку – я с удивлением отметил, что та мощёна булыжником, чего тут в помине никогда не было, да и быть не могло. А потом я ударил секирой. С полного замаха. Прямо по затылку чёрной кошачьей головы. И добавил ещё дважды, люблю я, знаете ли, троицу.

– У моей секиры не проходит режущий урон, – наставительно сказал я. – Зато дробящий идёт с большим бонусом.

Пантера дёрнулась два раза, мелко задрожала и издохла. Из разбитого затылка даже не вытекала кровь, только мозги просились наружу. Я огляделся вокруг. Странная чернота отступала, снова появился снег, ветви деревьев обрели чёткость, проявились, насколько это возможно зимой в Питере, краски. Несмотря на холод, меня бросило в пот, я почувствовал сильнейшую слабость, закружилась голова, и я просто осел в сугроб, там же, где стоял. Проводить ассоциации очень не хотелось, но я вспомнил, что делали герои некоторых прочитанных книг в подобных условиях, вытащил из кармана шоколадный батончик и принялся его поедать, по-

что не жуя. Через минуту мне и вправду стало легче.

Поднявшись, я посмотрел на труп пантеры. Фонарик, кстати, прекратил мерцать, но тело в луче света всё равно дрожало. Я было подумал, что не довёл дело до конца и уже поднимать было снова секиру, но тут тело изогнулось под невозможным углом, по нему прошла судорога. Лапы выгибались, меняя форму, уши втягивались, изменялась форма тела и черепа, шерсть вращалась обратно, и через каких-то десятков секунд передо мной вместо огромной чёрной кошки лежало тело. Человеческое.

Внутри всё оборвалось. Я смотрел на щуплую, подростковую фигурку, абсолютно голую, лежащую у моих ног и уже зацветающую снегом. Чёрные короткие волосы не могли скрыть чудовищную рану на затылке. Я медленно, как во сне, наклонился и перевернул казавшееся невесомым тело на спину, и мне стало совсем плохо.

Девушка, совсем молодая, лет пятнадцать-шестнадцать. Мёртвые глаза смотрели в небо, и в них так и застыло, как мне показалось, удивление. Да, дорогуша, ты удивилась, ведь жертва оборотня ничего не должна была тебе противопоставить, верно? Ты должна была свалить меня первым же прыжком. Прокусить шею, почувствовать во рту вкус горячей, свежей крови. Человеческой крови. А потом выгрызть мне печень и селезёнку, ну, или что там у вас за деликатес считается. И наутро нашли бы мой холодный труп ранние прохожие. И списали бы опера всё на бродячих собак, и удивлялись бы

друзья на похоронах, как так? Но нет, судьба решила иначе. И теперь мне разгребать последствия этого случая, каким бы странным он ни был.

– Ну и нахрена мне всё это нужно под Новый Год? – снова спросил я. Впрочем, вопрос был насквозь риторический. Но что теперь делать?

Вариант пойти в полицию и рассказать всё, как есть, отметался сразу. В лучшем случае меня просто закроют в психушку, и выйду я оттуда лет через -цать полнейшим овощем. В худшем – повесят на меня все «висяки» в этом лесопарке за последние лет десять. И будут тупые журналюги писать в своих газетёнках: «Пойман Ржевский маньяк!» И на суде, пока меня будут вести от входа в зал к клетке, репортёры будут наперебой задавать тупые вопросы типа: «Скажите, а все толкиенисты такие отбитые?» А я буду отвечать, огрызаясь: «Я перумист, собака ты необразованная!»

Короче, этот вариант отпадает. Возможность утащить тело в укромный уголок, разделить на части и захоронить я не рассматривал, несмотря на славные традиции Расчленинграда – сложно и рискованно. Здесь я этого не сделаю – не тупой же секирой рубить конечности? Меч, кстати, ещё тупее... А простой раскладной нож мне в таком деле не помощник. Утащить тело к себе? Так не попрёшь, в рюкзак не влезет, завернуть не во что... Я представил себя, в кольчуге и с секирой, несущего по Ириновскому коченеющее голое тело, завернутое в бушлат. Да, картина та ещё. Встретишься

в парадной с соседкой: «А что это у тебя такое, Серёженька?» «А вот, Арина Андреевна, халтурку домой взял». Обхохочешься.

Поэтому я принял самое простое решение – столкнул труп в канаву и забросал снегом. Канавка глубокая, к утру метель занесёт все следы, потепления в ближайшие недели не обещают, и пролежит тело до весны, пока всё не растает. А весной уже никто никаких концов не найдёт – обычный «подснежник».

Уходя с места схватки, я, судя по всему, был ещё в состоянии аффекта. Во-первых, я не принял во внимание все странности произошедшего, да и сам факт того, что нападавшая оказалась оборотнем. Наверное, мозг просто принудительно поставил блок, и я вымел всё из головы, чтобы не свихнуться. Кроме того, я совершенно не подумал о том, что уже поутру, когда метель утихнет, труп обязательно раскопают бродячие собаки, коих тут множество. На тот момент мне было плевать.

До дома я добрался, как в тумане. Впрочем, это недалеко от истины – метель усилилась, и видимость сократилась буквально до нескольких метров. Пойдя в парадную, я долго отряхивался, скидывая с себя сугробы, и стараясь не замечать порванного рукава. Лифт опять не работал, пришлось тащиться на свой пятый этаж пешком, благо, я никого не встретил – даже подростки, периодически собиравшиеся на третьем, хоть их оттуда и гоняли, сегодня на место дисло-

кации не явились, что, учитывая погоду, неудивительно. И лишь войдя в квартиру и закрыв за собой все замки, я позволил себе выдохнуть и сесть – прямо на пол, спиной к двери, как был.

Несмотря на то, что в квартире было даже не тепло, а жарко – батареи грели, как не в себя, у нас всегда топили «от души» – меня бил озноб. Кое-как поднявшись, я, как был, доковылял до холодильника, достал початую бутылку коньяку и высадил с треть бутылки, прямо из горла, при этом зубы предательски стучали о стекло. Вернув бутылку на законное место, я упал на табурет – тот страдальчески заскрипел, он и так-то тяжело переносил мой вес, а уж в полном облачении...

Впрочем, почти сразу по телу прошла горячая волна, и меня, наконец, отпустило. В голове прояснилось, озноб прошёл и я, вроде как, обрёл способность действовать осознанно. Раздевшись, я прошёл в ванную и посмотрел на себя в зеркало. Да уж, краше в гроб кладут, как говорила покойная бабушка. Обычно круглое, румяное, довольное лицо осунулось, щёки и глаза впали, цвет был какой-то бледный, с трупной синюшностью. Двухдневная щетина делала эту картину ещё более нелицеприятной.

– «Вот перед нами Антон Городецкий, выглядит так, будто пьёт не по-детски!» – продекламировал я, наблюдая себя в зеркало. Ассоциировать себя с книжными героями, даже положительными, почему-то не хотелось совершенно.

Вспомнив, что во многих источниках человек, укушен-

ный оборотнем, сам становится таковым, я не на шутку испугался – вот последнее, чего мне хотелось в жизни, это быть на луну и есть людей. Может, трансформация уже пошла? Я внимательно осмотрел зрачки – нет, без изменений, и цвет, и форма оставались прежние, ногти также, ничего настораживающего. В итоге я списал внешний свой вид на стресс и усталость, и только тогда стащил футболку и осмотрел место укуса. Вопреки моим опасениям, ничего страшного я не увидел – клыки не смогли прокусить кольчугу, лишь самые острия прошли меж колец и достигли кожи. На плече красовались пара маленьких ранок, буквально в несколько миллиметров, небольшие кровоподтёки уже высохли. Однако, я хорошенько промыл раны, продезинфицировал, хотел уже залепить пластырем, но решил сначала принять душ.

Смыв с себя грязь и пот, а заодно и побрившись, я не только почувствовал себя лучше физически, но и морально. В зеркало на меня смотрел уже другой человек – и кожа разгладилась, и цвет изменился, и в глазах появился блеск – впрочем, это вполне мог быть коньяк, розовая доза заметна даже для моих ста пятидесяти кило. Ещё раз обработав рану и засыпав антисептиком – сомневаюсь, что оборотни следят за чистотой полости рта в зверином облики – я залепил её пластырем, надел чистое и, наконец, ощутил себя человеком.

Немного придя в себя, я почувствовал зверский голод – неудивительно, я за сегодняшний день практически ничего не ел. Проществовав на кухню, я поставил чайник и занялся

было приготовлением бутербродов, но тут же бросил это занятие и метнулся в спальню. Там у меня, в шкафу, за стопками белья был оборудован небольшой сейф, куда я складывал скромные накопления – ну, не банкам же их доверять, в самом деле? Однако, кроме накоплений там была вещь, способная несколько улучшить моё настроение и внушить некоторое чувство безопасности.

– Лучше старенький «ТТ», чем дзюдо и карате! – сказал я, доставая из сейфа то самое творение тульского оружейного гения. Это действительно был пистолет «Тульский-Токарев», и эпитет «старенький» подходил ему на полную катушку – я нашёл его ещё в юности, когда имел глупость шариться вместе с «чёрными копателями» по Ленобласти и Карелии. Ровно до момента, пока двоих наших оболтусов не раскидало по деревьям взрывом то ли мины, то ли бомбы – мы не стали это выяснять. Но вот найденный пистолет, оказавшийся в неожиданно приличном состоянии, я заныкал, и потом потихоньку привёл в порядок. Правда, проверку и пристрелку пришлось проводить в глухом лесу – ну не попрусь же я в тир с незарегистрированным «огнестрелом?»

Зато сейчас тяжесть старого металла придавала уверенности. Разумеется, никаких серебряных пуль у меня не было, но то, что оборотня удалось завалить тупой секирой, давало мне определённую надежду, что и обычную пулю он не переварит, если что. Поэтому я положил пистолет на подоконник так, чтобы он не бросался в глаза, а сам вернулся к при-

готовлению бутеров.

Выпив три кружки чаю и сожрав с полдюжины монструозных сэндвичей, я почувствовал себя значительно лучше. Надо было бы, по-хорошему, обдумать произошедшее, но глаза слипались, и я уже было решил, что «тушите свет – утром разберёмся», когда в прихожей щёлкнул замок, и сон с меня как рукой смело.

Ключи от входной двери были только у меня. Ну, и у Насти – она так и не вернула их при расставании, но вероятность того, что она вдруг явилась по мою душу, ещё меньше, чем вероятность встречи с оборотнем. Кроме того, один из двух замков я сменил, здраво опасаясь, что взбалмошная подруга может учинить всё, что угодно.

Пока я лихорадочно соображал, что предпринять, дверь, судя по звуку, открылась, и в прихожей послышались шаги – точно не Настя, уж её-то походку я знаю. Поэтому я остался сидеть за столом, лицом к двери. Ствол пистолета смотрел в проём, но из-под стола, чтобы вошедший не мог его видеть.

Да, точно не Настя. Незванный гость проявился в дверях, хрен сотрёшь. Совсем молодой пацан, весь в коже, панк, судя по неряшливому внешнему виду. Немытые чёрные патлы обрамляли узкое, костистое лицо с длинным носом и большими глазами. На башке повязана бандана с черепами и эмблемой «Моторхэд», что меня сразу покорило – *этот* субъект не имел права позорить великого Лемми. Чёрные глаза смотрели на меня одновременно и с неприязнью, и с брезг-

ливостью, и с пренебрежением – я бы мог так смотреть на вконец опустившегося бомжа, лежащего на мусорке в луже собственных испражнений.

– Пошли. – Парень сделал рукой странный жест, словно бросил в меня что-то, не глядя развернулся и потопал на выход. Я пару секунд посидел, оценивая данный перформанс, поднялся и двинул следом, не придумав ничего лучше, чем просто отоварить неожиданного визитёра рукояткой по башке, а потом уже разговоры разговаривать. Правда, уже выйдя в прихожую, я узрел висевшие на стене доспехи, быстренько схватил и натянул на левую руку латную рукавицу, рассудив, что у неё урон будет побольше. И, когда парень уже почти прошёл в дверь, тихонечко приложил его по кумполу.

Обычно бандана, даже «Моторхэд», от удара по голове рукой, закованной в латную рукавицу, не спасает. Объекту, к которому приложено таковое воздействие, положено кулём свалиться на пол и лежать тихонечко, пока окружающие не выскажут ему своё почтение. Парень моего удара, судя по всему, никак не ждал, поэтому полетел было на пол, но моментально вскочил, быстро повернулся, зарычал по-звериному. Снова махнул в мою сторону рукой – смазанная полоса метнулась ко мне, но, полностью проигнорировав мою тушку, исчезла в глубине квартиры. Раздался звук бьющегося стекла.

– Бабушкин сервант? – заорал я и ударил снова – уже в полную силу, именно хуком слева – не зря на бокс ходил, не

зря, хоть бабушка и причитала, что, мол, все мозги выбьют. Увернуться парень даже не попытался – похоже, удивился он не меньше пантеры. Стальной кулак впечатался в лицо, смял его – во все стороны брызнули зубы, и тело отлетело к лестнице, чудом не скатившись вниз. А на меня уже напрыгнул следующий персонаж, которого я сначала не заметил – и лучше бы я его вообще не видел.

Ибо это был натуральный вампир, ну, как их рисуют в фильмах – гротескное вытянутое лицо, жуткая челюсть, красные глаза, огромные клыки... И нечеловеческая сила, с которой он свалил меня на пол. Схватил мои руки, полностью блокировав – я не мог его ни ударить, ни повернуть пистолет так, чтобы выстрелить. А жуткая морда вплотную приблизилась к моему лицу. Мир вокруг снова поблек, как в парке, меня снова пронзил холод.

– Допрыгался, щенок? – прошипела тварь, длинный язык высунулся из рта и прошёл по моей щеке.

Это было столь мерзко, что вывело меня из ступора, и я сделал то, что только и мог в такой ситуации – зарядил ему в нос со лба. Со всей дури, вложив в удар всё, что у меня было, понимая, что другого шанса у меня не будет. Удар, второй, третий... Твари это явно не понравилось, но столь серьёзного эффекта, как удар в лицо латной рукавицей, это не произвело. Вампир зашипел, клыки удлинились ещё больше, и я понял, что ко мне, похоже, пришёл полный и окончательный полярный лис.

– Ночной Дозор! Всем выйти из Сумрака! – Скомандовал громкий, зычный голос. Женский. Знакомый.

Вампир заколебался, но не успел выполнить требование достаточно быстро. Его просто снесло с меня, и воющее тело влетело в стену, впечатавшись так, что не сразу сползло вниз. Я, окончательно ничего не понимая, откатился к дверям квартиры и вскочил на ноги, выставив перед собой пистолет и оценивая происходящее безумным взглядом.

Диспозиция выглядела следующим образом. На крошечной лестничной клетке было не протолкнуться – у противоположной стены лежал и скулил вампир, впрочем, уже приняв вполне человеческий облик молодого пацана, тоже панковатого вида. Второй, который вломился ко мне, стоял у лестницы, в боевой стойке – того и гляди, сорвётся. Лицо у него выглядело ужасно, словно он на скорости влетел в бетонный столб, но раны затягивались на глазах, и это была не фигура речи. Я взял его на прицел, на всякий случай, хоть и понимал, что этой паре здесь, судя по всему, ловить уже нечего.

А вот четвёртый персонаж, появившийся на поле боя, меня удивил. Точнее, удивила. Тётя Лена, моя соседка, которую я знал с детства как очень милую и спокойную женщину, стояла в дверях своей квартиры. Судя по джинсам, ботинкам и зимней куртке, она явно куда-то собиралась (и куда? В такую-то погоду и на ночь глядя? Но я отмёл этот вопрос как несвоевременный). Такой я её никогда не видел – кашта-

новые волосы растрёпаны, лицо искажено яростью, глаза горят – натурально горят зелёным светом, бабушкой клянусь! Так же, как горит светом небольшой, явно магический (наши крафтят похожего вида), жезл в её руке.

Тьма вокруг отступила, и кожаный, похоже взял себя в руки. Он перешёл из боевой стойки в обычную, расслабленную позу – очень красиво перешёл, перетёк, я бы сказал.

– Здесь проходит операция Дневного Дозора, – процедил он сквозь выбитые зубы. – Сгинь, светлая. – последнее слово он произнёс с таким презрением, что мне аж смешно стало.

– Насколько я знаю, – усмехнулся я, всё ещё направляя на него ствол, – Дозоры регламентируют деятельность Иных. А я человек. Пошёл вон, щенок, а то оставшиеся зубы выбью, бабушкой клянусь!

– Однако! – Лена кинула на меня косой взгляд. – Не по зубам тебе эта добыча, волчок, не по зубам, тем более что тебе их выбили. Не знаю, какую ты операцию тут проводишь, я вот вышла из квартиры и увидела, как вампир напал на человека, и уже готов его выпить. Что-то я сомневаюсь, что у него есть лицензия. Даже если он неожиданно стал работать в Дневном Дозоре, его это никак не оправдывает. А?

– Он привлечён как внештатный сотрудник, – быстро сказал «Волчок».

– Да? – сарказма в голосе Лены хватило бы на десяток Карлиных. – У тебя, наверное, и соответствующие бумаги все имеются, да, волчонок? Прокурору расскажешь!

– Он убил Иную! Тёмную! – заорал «Волчок», бросаясь вперёд. – Это наша юрисдикция! Уйди, волшебница!

– Ещё один шаг, – голос Лены превратился в лёд. – И я тебя сожгу. Забирай своего приятеля и вали отсюда. Немедленно! А этот человек, – быстрый взгляд на меня, – с этой секунды под защитой Ночного Дозора! До выяснения.

– Мы этого так не оставим! – заявил панк. – Мы направим официальную жалобу! На самый верх!

– Генсеку ООН, что ли? Или в Гаагу? – заржал я. – Отличный план, надёжный, как швейцарские часы!

Парень зло посмотрел на меня, на Лену. Опять на меня, словно пытаюсь испепелить взглядом.

– Мы ещё встретимся, ублюдок, – сообщил он, подхватил своего стонущего приятеля, легко закинул на спину и двинулся вниз по лестнице. – Мы ещё встретимся!

– Пишите письма, шлите деньги. – Я подошёл к лестничному пролёту, посмотрел вниз. Дождался, пока стихнут шаги и хлопнет дверь. Повернулся к тёте Лене. – Я попал, да?

Она задумчиво посмотрела на меня. Жезл в её руках погас, и она спрятала его куда-то вглубь куртки. Я остался стоять с пистолетом в одной руке и латной рукавицей на другой. Пикантности добавляло то, что кроме вышеперечисленного, на мне были только трусы и майка-алкоголичка. Даже не смутился, но почувствовал я себя донельзя нелепо. Лена же закрыла дверь в свою квартиру и молча прошла в мою. Я зашёл за ней, проверил замки – всё цело – запер дверь и со

вздохом прошёл на кухню.

Бабушкин сервант, переживший две войны и три переезда, выглядел удручающе. Стёкла выбиты, левая стенка пробита в трёх местах, одна дверца сорвана. Осколки разлетелись по всей кухне.

– Ну блин! – я полез под раковину за совком и веником. – Хорошо, что бабушки уже нет, она бы этого не пережила...

– Знаешь, Серёжа, твоё чувство юмора меня пугает. – Лена встала перед сервантом. – Положи инвентарь на место, он не понадобится.

Она протянула руку перед собой, и повреждённый предмет мебелировки охватило изумрудное сияние, осколки стекла поползли к серванту со всех щелей, собираясь на своих законных местах. Вспышка – и сервант стоит, как новенький. Лена взмахнула руками, словно стряхивая с них воду, и с видом человека, закончившего долгое дело, уселась за стол. Я молча щёлкнул кнопкой чайника и полез в шкаф, на предмет чего-нибудь к.

– Эффектно! – наконец выдал я. – Спасибо.

– Не за что, – ответила Лена. – Людмила Васильевна расстроилась бы, если её любимый сервант пришлось бы выбросить. Повреждения совсем свежие, да и не predeterminedены судьбой... Меня гораздо больше интересует, почему он промахнулся «Тройным Лезвием». В упор. И здесь он что-то кастанул... – Лена словно бы принюхалась. – «Доминанта». Интересно, очень интересно...

– «Доминанта?» – блеснул я эрудицией. – Заклинание абсолютного подчинения? Тогда понятно, почему этот Тёмный так удивился, когда ему мой кулак по башке прилетел.

– И это только одна из странностей, которые мне непонятны. Ко всему, у тебя дверь в Сумраке закрыта, поэтому ему пришлось в реале замки вскрывать. – Лена вздохнула, облокотилась на стол, подперев лицо руками, внимательно посмотрела на меня. – Рассказывай.

– Коротко или подробно? – Я разлил чай по чашкам, пододвинул сахарницу и корзинку с печеньем.

– Коротко. – Лена положила пять ложек сахара. Я вспомнил, что все Иные – сладкоежки поневоле. Хорошо, что я – человек. Не люблю сладкое.

– Шёл по парку, после игры, – пожал я плечами. – Напрыгнула пантера. Я её топором по голове. Она померла и превратилась в голую девку...

– Серёжа, – Лена посмотрела на меня странным взглядом. – Я понимаю, что тебе сейчас очень трудно, стресс и всё такое. Но, чтобы я смогла тебе помочь, соберись, пожалуйста.

– Не настолько коротко, да? – догадался я. Залез в холодильник и достал остатки коньяку. Щедро плеснул себе в чай. Вопросительно взглянул на соседку. Она кивнула, и остаток коньяка ушёл в её кружку. А я вздохнул и начал рассказ.

Лена слушала внимательно, не перебивая, только пару раз задала уточняющие вопросы. Потом откинулась на спинку

стула и задумалась. Достала смартфон, долго копалась в нём.

– Говоришь, пантера, да? И на вид лет пятнадцать? – Она ещё порылась в телефоне, повернула ко мне экран. – Эта?

– Похожа, да, – подтвердил я. С экрана на меня смотрела молодая девчонка, действительно очень похожая на девушку-оборотня в парке. Только здесь она была в бандане «Моторхэд». Кажется, я начал что-то понимать.

– Так, Екатерина Соболева, Иная, Тёмная, оборотень-пантера. Шестнадцать лет, инициирована два года назад согласно пункту «Право семьи Иного на самоопределение», не состоит, не привлекалась... Да, и лицензии у неё не было. – Лена задумчиво спрятала телефон.

– А если бы была? – ляпнул я.

– Сейчас это не имеет для тебя особого значения. – Лена, казалось, смутилась. – Дозорных в парке не нашлось, а право на самооборону у людей никто не отнимал. Вот только случаи, когда человек может одолеть оборотня, крайне редки... А вампира – вообще неизвестны. Это фантастика.

– Неудивительно. – Я вспомнил железную хватку вампира на лестнице. – Но разве оборотня можно убить обычным оружием?

– Можно, если причинить достаточно обширные повреждения. Без головы даже оборотень далеко не убежит. Хотя серебро, конечно, предпочтительнее.

– У вас в хозяйстве есть патроны с серебряными пулями? – Я поднял «ТТ», покрутил в руках и положил на место. –

Пригодились бы. При таких-то раскладах.

– Найдутся, – поморщилась Лена. – Впрочем, сейчас они ничего против тебя предпринять не могут. Ты понял, да?

– Ага. – Я задумчиво кивнул. – Девка этого... волчка из Дневного Дозора охотилась без лицензии. А он её покрывал. Если они рыпнутся – их закопают, так? Поэтому он пришёл за мной лично. И дружка взял, на всякий случай. Чувствовал, что ли? Что в одно лицо есть ненулевой шанс огрести от меня?

– Все Иные, даже низшие Тёмные, умеют немного смотреть в будущее. А он ещё и сотрудник Дозора, у него способности усилены искусственно. Так что, вполне возможно. Плюс, ты всё-таки умудрился завалить его подружку. Он обязан был подстраховаться, как-никак, дозорный. Ладно, вскрытие покажет!

– Значит, это всё правда, – невпопад сказал я и полез в шкаф за следующей бутылкой. На душе было пусто и тоскливо. – Видите ли, одно дело – подозревать, что в нашей жизни есть что-то, скрытое от большинства. И совсем другое – осознавать, что для кого-то ты – просто еда. Более того, тебя могут этой едой назначить. Вот даже вы, тётя Лена, которую я знаю всю сознательную жизнь, и поставите подпись на лицензии. И топор мне уже не поможет. Я ведь просто человек, да?

– Да, – ответила Лена после короткого молчания. – Впрочем, в твоей ауре есть что-то... странное, чего я не могу по-

нять. Но это неважно. А что касается твоих обвинений... Да, они полностью оправданы. Хвала Свету, в мои обязанности не входит... ставить подписи. Для этого есть другие сотрудники. Более опытные. Которые могут оправдаться перед своей совестью и не уйти в Сумрак. Только они все седые. Поголовно. Но это неизбежное зло! Если позволить Тёмным убивать безнаказанно, жертв будет на порядки больше. На порядки, Серёжа! Вместо пары сотен человек в год на весь Питер, многие тысячи!

– Да, наверное, вы правы, – грустно ответил я. – Принцип меньшего зла и всё такое. Вот только это нечестно. Мой топор против клыков оборотня куда честнее. Хотя шансов и маловато...

– У тебя шансы действительно есть, – тихо ответила дозорная. – Ты здоровый кабан в расцвете сил. А у Светки с Колей этажом ниже? Или у Людмилы Васильевны, если бы она была жива?

– У них нет, – понуро согласился я, вспомнив пару соседей-«ботаников» снизу. – Никаких... А против вампира и у меня нет. Ладно, замяли. А с остальным? Всё как в книгах?

– В целом – да, примерно как в книгах. Впрочем, там малость приукрашено, в силу художественного преувеличения. А так да – Иные, Тьма, Свет, Договор, Дозоры и прочее. Правда, только классическая диалогия. Дальше маэстро понесло, и он, во многом, вдарился в совершеннейшую фантастику. Я уже молчу про других авторов.

– А зачем вам вообще понадобилось так светиться? – Озвучил я терзавший меня вопрос. – Для чего? Сидели бы себе тихо!

– Видишь ли, с развитием технологии шанс того, что кто-то из людей обнаружит нас, или следы нашей деятельности, растёт в прогрессии. А как что-то надёжно спрятать? Нужно положить это на видное место. Поэтому мы раскрыли своё существование... В художественной литературе.

– А, понимаю! Если кто-то вас спалит и побежит кабанчиком в соответствующие органы, его погладят по головке и отправят восвояси? Мол, «Начитаются своего Лукьяненко, и бегают потом по заброшкам с люминесцентными лампами». Так?

– Вроде того, – кивнула Лена. – По аналогии с вампирами и оборотнями, про них известно с седых времён, но в них же никто всерьёз не верит? А ещё книги подготавливают потенциальных Иных принять действительность. Чтобы вопросы вроде того, что ты задавал, каждый решил для себя до инициации. Это был очень хитрый ход со стороны нас, Светлых. И это сработало – впервые в истории количество новообращённых адептов Света стало расти. Когда Тёмные раскусили нашу задумку, вою было... Но дело было уже сделано. Тёмные инициировали выпуск ещё кучи книг, которые, в целом, дискредитировали Свет и облагораживали Тьму, но было уже поздно.

– «История стала легендой, легенда – фарсом, а потом

и анекдотов насочиняли», – кивнул я. – Знаем, проходили. Ещё чаю?

– Спасибо, лучше коньяка, – ответила Лена. – Но что же с тобой делать? Дай-ка я на тебя повешу печать, что ты под нашей защитой. Тогда ни один Тёмный не посмеет тебя тронуть. Не бойся, это не больно... Не знак Карающего Огня.

Она начала крутить перед собой руками в странных жестах, одновременно шепча что-то на неизвестном мне языке. Наконец, через полминуты между её ладонями выросла светящаяся искра, вот она разрослась до размеров пятирублёвой монеты, потом поплыла ко мне, и исчезла во вспышке. Лена удовлетворённо посмотрела на меня, прищурившись – я так понял, через Сумрак – потом выражение её лица изменилось на удивлённое.

– Что-то не так? – встревоженно спросил я. – Лена?

– Да, – ответила волшебница. – Не сработало. Но как? Если печать сформирована, она не может не прикрепиться... Фантастика!

– Ну, здесь я вам не помощник, – пожал я плечами. – Впрочем, есть у меня мысль, крамольная совершенно... Следите за руками. Пантера в парке, когда не удалось меня свалить нахрапом, втянула меня, как я понимаю, в Сумрак, где я не должен был оказывать ей сопротивление. Однако, я продолжал драться, и её это очень удивило. Смертельно, я бы сказал. Потом, этот панк-дозорный, когда вошёл и кастанул на меня, как вы говорите, «Доминанту» – но она не срабо-

тала. «Тройное Лезвие» прошло, такое ощущение, *насквозь*. Только майку порезало. А сейчас не сработавшая печать... И куча других случаев в моей жизни, необъяснимых с обычной точки зрения, но отлично вписывающихся в концепцию Иных.

– То есть, – Лена посмотрела на меня долгим взглядом. – Ты хочешь сказать, что наша магия на тебя не действует? Смелое утверждение!

– Самое интересное, что оно легко проверяется на практике, – пожал я плечами. – Только не надо файерболлами швыряться, хорошо? Мебель загореться может.

– Файерболлы не понадобятся, – замотала головой Лена. – Ладно, проведём ряд экспериментов...

Следующие минут десять я чувствовал себя откровенно глупо. Волшебница активно кастовала заклинание за заклинанием, и далеко не все они имели хоть какую-то визуализацию, в нашем мире, как минимум. Со стороны казалось, что Лена просто машет руками и бормочет что-то себе под нос. Иногда в мою сторону с её пальцев срывались струи света, какие-то радуги, молнии и тому подобное. И только я стоял столбом, не ощущая почти ничего – иногда меня чуть обжигало теплом или холодом, или будто качало ветром, но это, как я понял, были остаточные проявления магии, а вовсе не её, так сказать, суть. Наконец дозорная выдохлась и села обратно за стол. Провела ладонью по лицу, взглянула на меня.

– Посмотри на меня, внимательно, – сказала она. – Ви-

дишь какие-нибудь изменения?

– Нет! – замотал я головой. – Абсолютно никаких. Разве что тушь чуть размазалась.

– М-да, как всё запущено... – Лена неувловимым движением, не глядя в зеркало исправила дефект макияжа. – А теперь посмотри на меня через камеру смартфона.

Я удивился, взял со стола телефон, запустил камеру и уставился в экран. Нахмурился, залез в настройки, долго там ковырялся – нет, никаких фильтров и бьютификаторов не запущено. Посмотрел на экран ещё раз. На Лену. На экран.

Картина разительно отличалась. Если на стуле передо мной сидела просто молодая, довольно привлекательная женщина, с неплохой, но не выдающейся фигурой, то через камеру я видел какую-то, чёрт побери, порномодель. И хотя в целом и черты лица, и фигура, и волосы кардинально не изменились, женщина на экране притягивала взор, глаза сияли, улыбка была такая, что меня всерьёз проняло. Я нервно сглотнул и вырубил смарт. Поднял глаза на Лену.

– Это же «Паранджа», да? – Части мозаики в голове со скрипом вставали на свои места. – Только эта версия, в отличие от книжной, работает через технику?

– Именно! – подтвердила Лена. – Приходится адаптировать старые заклинания к новым реалиям, иначе нам просто не выжить в мире технического прогресса. Вот только напрямую на тебя оно не действует.

– Ага, а телефон формирует изображение, которое *уже*

изменено магией? – догадался я. – Поэтому я его и воспринимаю, как подлинное? Тогда понятно...

– Что понятно? – удивилась Лена.

– В параллельной группе была девчонка, с которой сходил с ума весь курс, – ответил я. – А она была, если честно, очень так себе, на троечку. При этом, когда я пытался обратиться на это внимание сокурсников, на меня странно смотрели и крутили пальцем у виска, тыкая в фото во «ВКонтакте». А там она действительно была красотка, на что я выдавал единственное объяснение «фотошоп». Мне же утверждали, что и в реале она выгляди так же, а я слепой. Я привык уже в таких непонятных случаях держать язык за зубами, но потом случайно на какой-то вечеринке сфотал её на свой телефон. И на фото она действительно получилась красавица. А теперь понятно, она Иная и просто использовала магию...

– Скорее всего, – ответила волшебница. – А какие ещё такие странные случаи ты можешь привести?

– Ну, ваша машина регулярно стоит на газоне, под знаком «Парковка запрещена», и никого это совершенно не парит, ни гаишников, ни эвакуатор, ни даже бабушек у парадной, что уже ну совсем ни в какие ворота! – засмеялся я.

– Ну, с парковкой у нас не очень. Приходится использовать магию. – Лена, казалось, опять чуть смутилась. Потом молча встала, взяла из свежевосстановленного серванта обычный гранёный стакан, налила до краёв коньяка и опрокинула залпом. Подняла на меня взгляд. – Всё из того, что

я на тебе опробовала, не действует. Вообще. Как будто ты пустое место.

– Это, как я понимаю, необычно, да? – блеснул я интеллектуальными способностями.

– У меня, конечно, нет высшей формы допуска, – ответила волшебница, – но ни о чём подобном я никогда не слышала. Если организм живой – он взаимодействует с энергией Сумрака, так или иначе. Иной может ею управлять, человек – не может, но обмен Силой есть в любом случае! Кроме твоего. Знаешь, поехали-ка в офис. Случай небывалый, придётся ставить в известность начальство так или иначе. Вскрытие покажет.

– Интересно, – задумался я, – а вы пробовали только заклинания, действующие на меня напрямую?

– В смысле? – Вот тут уже дозорная удивилась.

– Ну, как бы объяснить попроще... Та же «Доминанта», или «Паранджа», действует напрямую на разум, или там восприятие, это не столь важно. То есть, точка приложения – конкретный человек, ну или Иной. А вот, возьмём банальный «Файерболл». Я так понимаю, что магия заканчивается в момент его формирования, после чего работает банальная физика, и шар огня одинаково действует что на человека, что на Иного, что на старинный шкаф. Или если вы магией поднимите эту табуретку и шарахнете меня ею по башке – это уже не будет являться *магическим* воздействием, клянусь бабушкой!

– Хмм... – Лена задумчиво осмотрелась, после чего лежащая на столе ложка взлетела в воздух и легонечко тюкнула меня по лбу. – Похоже, ты прав. И это вполне логично. Как только взаимодействие «магия-объект» заменяется на «объект-объект», работают просто законы физики. Поэтому и «Тройное Лезвие» тебя даже не поцарапало, оно абсолютно магическое... Но порвало тебе майку и разбило шкаф! Всё интереснее и интереснее. Так что, едем?

– Тётъ Лен, вы сядете за руль после стакана коньяку? – изумился я.

– Серёжа, ты серьёзно? – удивилась Лена. – Я мало того, что Иная, так ещё и сотрудник Дозора! Если нужно, трезвею моментально! И гораздо проще, чем в книгах описано. И уже давай на «ты», а? Я, конечно, тебе в прапрабабушки гожусь, но и тебе давно уже не двенадцать лет. Хорошо?

– Лады. – Я пожал плечами. – Пойду оденусь.

– Оперативно! – похвалила меня дозорная, когда я через три минуты вышел обратно на кухню. – Решил «ствол» взять? Ну-ка проверим... Ага, на предметы, даже непосредственно на тебя надетые, магия тоже действует – имей в виду, тебя нельзя, допустим, поджечь, а вот одежду на тебе – за просто. Теперь твой пистолет не вызовет подозрений у лиц, которым по долгу службы положено высказывать подозрения, даже если ты с ним в аэропорт попрёшься. Поехали?

Она прошла вперёд, а я задержался, глянуть на себя в зеркало. Не сказал бы, что вид у меня был сильно бравый. Очень

хотелось захватить с собой секиру, уже нормальную, боевую, стоящую тут же, в углу, но я понимал, что это уже явный перебор. Идти, честно говоря, никуда не хотелось, хоть я и предполагал, что теперь жизнь моя грозит круто измениться, а под лежащий камень, как известно, деньги не засунешь. Но уже на выходе мой взгляд пал на картину, висевшую в прихожей, на которой широко известный в узких кругах Вася Ложкин нарисовал мужика, которого тащат в закат два тигрса с надписями на спине: «Куда следует» и «Там разберутся». Я нервно сглотнул, но всё же спокойным шагом вышел, закрыл дверь и поспешил за Леной. Куда следует.

Надеюсь, там действительно разберутся.

Глава 2. Ночной Дозор Санкт-Петербурга

Как ни странно, за прошедшие пару часов метель полностью закончилась, ветер стих, тучи разошлись, и с чёрного неба на нас пялился серп луны в обрамлении немногих звёзд, свет которых пробивался сквозь городскую засветку.

Дверь из парадной открылась с трудом – снег хоть и шёл относительно недолго, намело его преизрядно. Понятно, никто ничего не убирал (даже если бы городским службам подобное пришло в голову), а редкие прохожие успели разве что обозначить даже не тропинки, а так, направления. Машина же Лены и вовсе выглядела просто сугробом. А я подумал, что если у неё и есть лопата, то непременно в багажнике, и открыл было рот, чтобы предложить принести свою, но тут соседка продемонстрировала очевидные плюсы жиз-

ни в качестве Иного по сравнению с человеком.

Я не заметил, применила ли она какую-то магию, или авто было заранее зачаровано – но машина вздрогнула, словно диковинный зверь, проснувшийся от прикосновения хозяйской руки. А потом этот «зверь» просто отряхнулся – как собака, очень похоже, и вот перед нами стоит чистенькая, хоть и старой модели, «Ауди».

– Недавно видел, кто-то из производителей похожую технологию представил, – сообщил я. – Машина колбасится на амортизаторах, чтобы снег и вода с корпуса слетели. Но это насквозь технология, а не магия, и далеко не такая эффективная и эффектная. Да и машина там была какой-то новой и крутой модели, не помню уже.

– Ну, не щёткой же ковырять, – улыбнулась Лена. – А новые машины я не люблю, как и большинство Иных, слишком много электроники, которая излишне своевольничает. Мне бы попроще чего... Вот помню, водила я в войну по «Дороге Жизни» обычную «полуторку», так там электричества, почитай, и не было... Главное, дверь открытой держать, чтобы успеть выскочить.

– Ну, я подозреваю, что со способностями Иного предугадать близкое падение бомбы не слишком сложно, – предположил я.

– В целом, да, – согласилась дозорная, – если не принимать во внимание то, что высказывать это знание никак нельзя было. Не могла же я просто сказать: «Стоп, сейчас перед

нами «Юнкерсы» отбомбятся». Представляешь, чем чревато?

– Вполне, – кивнул я, отгребая ногой снег со стороны пассажирской двери. – Сразу начнут задавать вопросы те, с кем ну никак не с руки общаться. И, что характерно, вполне резонно. Глаза отводить запаришься. Кстати, а мы вообще выедем? Может, подтолкнуть?

– Спасибо, но твоя силушка богатырская не понадобится, – ответила Лена. – Это же машина Дозора! На ней разных заклинаний навешано, закачаешься! Так что садись. Нормально доедем, хоть чистить начнут только в пять с четвертью.

Я загрузился на переднее сиденье – да, не в пример удобнее, чем в древней «копейке» Васяна – даже ноги почти помещаются, впрочем, с моим ростом мне мало где комфортно. Лена завела двигатель, прогрела несколько минут – банальную физику даже Иным не обойти, а греть мотор магией, я так подозревал, может быть чревато. В тепле и покое, да после выпитого, да после хлопотного дня и ещё более хлопотного вечера, меня тут же начало «рубить», но тут в отключающийся уже мозг винтом ввернулась неожиданная мысль, и сон с меня как рукой сняло.

– Настя! – выдохнул я. – Этот мудила может сделать с ней что-то... – голос мой упал до шёпота, – нехорошее. А у меня близких, кроме неё, и нет. Хотя она и ушла.

– Не думаю, – покачала головой Лена, выезжая из сугроба на дорогу. Шла машина действительно ровно и плавно,

как по чистому сухому асфальту. Определённо, в магии есть очень весомые плюсы. – У Насти хороший четвёртый уровень, а у Волкова только шестой, да и то с натягом. Разве что он с дружками толпой навалится... Но надо быть отбитым наглухо, чтобы на такое пойти. С Тёмной мелочью Трибуналы обычно не церемонятся, и она, мелочь, прекрасно это знает.

– Что?! – сказать, что я охренел, ничего не сказать. – Настя – Иная?

– Да. – Лена скривилась. – Её инициировали меньше полугода назад. Очень перспективная волшебница. Тёмная волшебница.

– Ты же регулярно её видела? – удивился я. – Она сколько лет со мной жила! Мы с ней с детства дружим! Она не раз с тобой сталкивалась! И ты не заметила, что она – неинициированная Иная?

– В том-то и дело, что заметила! – Дозорная помолчала. – Но она изначально была склонна ко Тьме. Без вариантов. Тёмные её проворонили, а мы, понятно, сообщать им не спешили – вдруг удастся-таки склонить Настю к Свету? Увы, не преуспели. А потом она всё же попалась на глаза Дневному Дозору.

– Изначально Тёмная? – Я потрясённо покачал головой. – Странно, она же не злыдня какая! Добрая, отзывчивая, понимающая... хоть и взбалмошная очень, импульсивная и резкая, как понос. Она и волонтёром в приюте для животных

работала, и донатила всяким непонятным фондам, хотя у неё самой всегда ветер в кармане гуляет! Как же так?

– А мы не знаем! – пожалала плечами Лена, старательно объезжая намертво завязший в снегу припозднившийся автобус. Похоже, не только мне сегодня выпало домой с приключениями добираться. – Считается, что изначально потенциальный Иной нейтрален, и на ту или иную сторону склоняется в силу воспитания, жизненных обстоятельств и всего прочего, что формирует характер. И тогда его аура окрашивается в соответствующий цвет. В некоторых пределах на это можно влиять, но поменять мировоззрение сложившейся личности очень сложно – помнишь, на какие ухищрения пошли Тёмные в «Ночном Дозоре», чтобы склонить Светлану на свою сторону? И не преуспели. Так что изменить знак инициации можно, хоть и в небольших пределах, и его можно *подтолкнуть* в нужную сторону, обеспечив перед инициацией нужное настроение.

– Но иногда, – продолжала дозорная, – аура окрашивается к Свету или Тьме ещё в раннем детстве. И вот тут сделать уже ничего нельзя. Причем, сам индивид может быть склонен ко Тьме, при этом будучи очень хорошим человеком, как твоя Настя. Или к Свету, будучи законченным мерзавцем, хотя последнее – редкость.

– То есть, даже то, что Настя теперь – Тёмная, не должно кардинально её... изменить?

– Совершенно необязательно, – согласилась Лена. – Не ду-

маю, что она бросится с места в карьер наводить порчу, приносить в жертву котят или участвовать в кровавых оргиях. Сам по себе знак, если откровенно, не особо-то много значит – скорее, просто показывает, какого вида энергию у людей ты можешь использовать. Светлые подпитываются позитивными чувствами и эмоциями, Тёмные – негативными. Тёмный маг может быть вполне приличным индивидом, любить людей и даже быть полезным членом общества – не для видимости, а на деле. Они тоже способны к эмпатии, и не меньше, чем Светлые. Просто, большей частью, эгоисты, и зациклены на себе. Ну, кроме низших – вампиров, оборотней и прочих суккубов.

– Этими движет просто вечный голод и животные инстинкты? – проявил я чудеса догадливости.

– Именно! – кивнула Лена. – В них слишком сильна звериная сущность, людей они зачастую рассматривают просто как пищу. Хотя и среди них есть разные сообщества, исповедующие отказ от мясного... Короче, Тьма – не приговор, и совершенно необязательно Тёмный – это абсолютное зло, а Светлый – абсолютное добро. Да, у нас, Светлых, есть предохранитель – если мы совершим что-то, этически неприемлемое, то просто уйдём в Сумрак. У Тёмных таких ограничений нет, они вольны творить всё, что в голову взбредёт.

– А если Светлый тоже будет творить дичь, но будучи свято уверенным в своей правоте? – поинтересовался я.

– Тогда этот механизм не сработает. Это самый плохой

вариант для Светлого – перестать сомневаться, и, обычно, путь в один конец – обязательно начнёт добро наносить да пользу причинять. На нашу голову...

Я помолчал, переваривая сказанное. Да, похоже, что бы не произошло дальше, жизнь моя кардинально изменится... Ну вот действительно, нахрена мне всё это под Новый Год, а? Не попёрся бы через парк, жил бы дальше спокойно, не забивал ерундой голову. Дуракам вообще проще – сфотал с утра рожу в «инсту»: «Всем доброго денёчка!» Ждёшь лайков. Зашибись. Вот только скучно. Если ты, конечно, можешь в принципе это осознать. Эффект Даннинга-Крюгера, во всей красе...

– А когда именно Настю инициировали, не припомнишь?
– наконец нарушил я молчание.

– В августе я уже видела её Иной, – ответила Лена. – Но, возможно, и раньше, я же за ней специально не следила.

– А в сентябре она ушла, – вздохнул я. – Сказала, что ей нужно побыть одной и разобраться в себе. А до этого сама не своя ходила. Теперь всё понятно.

– Большинство свежеиспечённых Иных тяжело это переживают, – пояснила Лена. – Радикальное изменение взгляда на жизнь, на мироустройство, на взаимоотношения с людьми. Тёмным вообще сложно, особенно если они в душе были приличными людьми. Это Светлые норовят всех новообращённых поддержать, научить, наставить... У Тёмных это просто не принято. Насте и так тяжело, а тут ещё

ты отираешься... и ничем не можешь помочь. И открыться тебе нельзя.

– Но теперь-то смогу? – осторожно спросил я. – Я же, получается, тоже не особо человек? Или вы меня в клетку посадите и будете изучать, как ценный научный объект?

– Мы – нет! – категорично заявила Лена. – Но вот если ты заинтересуешь Инквизицию... ничего не могу гарантировать, к сожалению. Они страсть как любят изымать из общего доступа всякие интересные диковины. Просто во избежание – как бы чего не вышло.

– Я категорически против того, чтобы меня изымали! – огрызнулся я. – Да и подобные формулировки меня тоже не радуют. Диковина, мать вашу... Артефакт редкий, цены немалой!

– Это ты Совиной Голове будешь рассказывать, – мрачно ответила Лена, не уточняя, что это за голова и почему я ей что-то должен рассказывать. – И не ругайся, пожалуйста. Проклятья мне ещё не хватало... Хмм, интересно, а *от тебя* магия работает? Неоформленный «Чёрный вихрь» любой человек наложить может. Совершенно не отдавая себе в этом отчёта...

Лена замолчала, а я погрузился в воспоминания трёхмесячной давности.

Знаете то чувство, когда возвращаешься в пустую квартиру? Первый раз я его ощутил, вернувшись с похорон бабушки. Несмотря на поминки и множество гостей, я отпер

дверь и понял, что квартира именно *пустая*. Что ушло что-то важное, что наполняло её смыслом, что составляло саму суть жилища. Я потом долго привыкал приходить в пустоту, и это ощущение всё не отпускало. Не тот визуал, не те звуки, и совсем не те запахи... Я тогда затеял полную перестановку – она всё равно напрашивалась, выбросил старый шкафчик с лекарствами, жёг ароматические свечи, хоть я и не люблю резкие запахи, старался при готовке еды использовать много ароматных специй... Чтобы *пространство* снова стало *домом*.

Вот и тогда я, не успев войти, сразу ощутил пустоту, и, даже не успев толком осмотреться, понял – что-то не так, потеряно что-то важное. Мы жили вместе с Настей, на тот момент, уже несколько лет – она долго не решалась перебраться ко мне из своей крошечной «однушки» в соседнем доме, оставшейся ей от бабушки. Но, всё же, перебралась.

А сейчас я смотрел на голую вешалку, практически пустую стойку для обуви, осиротевшие олени рога, обычно завешенные Настиными шапочками, шарфиками, платками и фенечками, и понимал, что в моей уютной, привычной уже жизни что-то сломалось. Капитально так пошло не по плану.

Настя последние несколько недель ходила сама не своя и постоянно была погружена в себя. Отвечала невпопад, подолгу отсутствовала, не утруждаясь особо с объяснениями, где и зачем. Я, как нормальный мужик, сразу воспринял на свой счёт, посчитав, что где-то чем-то обидел подругу, но в

том-то и прикол, что Настя была не из тех, кто «я обиделась, а ты угадай, на что». Если у неё появлялись какие-то претензии, она их немедленно высказывала, зачастую, не особо заморачиваясь в выражениях. Благо, я редко давал действительно серьёзные поводы. Впрочем, я тоже за словом в карман не лезу, поэтому ссоры у нас были весьма яркие, вплоть до битья посуды. Но редкие – мы оба склонны считать себя людьми адекватными, а совместная жизнь, как ни крути, вынуждает искать компромиссы.

Но в этот раз разговорить подругу не удалось, поэтому я пошёл по классике, оказывая ей повышенное внимание: приличный ресторан, театр, а завтра мы должны были пойти на выставку её любимой художницы из Екатеринбурга, наконец, сподобившейся привезти свои картины в Питер. Но, судя по всему, не помогло...

Я прошёл по осиротевшей квартире, удивляясь, насколько брошенной и одинокой она выглядит без вещей Насти, хоть и было их немного. Старинное трюмо выглядело бесполезным, не будучи заставленным разной косметикой. Опустевший прикроватный столик, на котором жил её ноутбук. Ставшая абсолютно стерильной ванная, где больше не стояла шеренга шампуней и прочих кондиционеров.

Я вернулся на кухню. Здесь потеря чувствовалась минимально, хотя любимой Настиной кружки я недосчитался. А я с замиранием сердца взял в руки записку, лежавшую на столе. Читать её не хотелось – я чётко понимал, что содержание

мне не понравится.

«Любимый!

Я обращаюсь к тебе так, потому что люблю тебя, несмотря ни на что. И ты меня любишь, я знаю это абсолютно точно. Я понимаю, что выглядит это странно и неожиданно, но я не могу сейчас оставаться с тобой. Хочу, очень хочу, но не могу. В моей жизни произошли очень серьёзные изменения и сдвиги, про которые ты не знаешь и – я очень надеюсь – никогда не узнаешь.

Не переживай, ты не имеешь к этому никакого отношения. Ты меня ничем не обидел, ты не надоел и не опостылел – ты был и остаёшься лучшим мужчиной, что был в моей жизни, не зря мы столько лет были вместе... Но сейчас мне нужно побыть одной. Привести разум и чувства в порядок. Разобраться в себе и в своём месте в этом мире.

Я не говорю: «Прощай». Я говорю: «До свидания!» Я очень надеюсь, что кризис пройдёт, и мы снова сможем быть вместе. Если, конечно, ты сможешь меня простить. А сейчас – пожалуйста, не звони и не пиши мне – я не хочу кидать тебя в ЧС. Не ищи встречи – это может плохо закончиться.

Если сможешь, прости меня. Твоя Звёздочка».

Я смял записку в руке, но, тут же спохватившись, аккуратно разгладил и положил на стол. С тоской посмотрел на стену, на которой висела картина – трамвайное кольцо в Купчино, Настя не особо любила ездить на общественном транспорте, но обожала его рисовать...

А рисовала она очень неплохо. Я, по причине врождённой толстокожести, в живописи понимаю слабо, но у подруги был явный талант. Благо, у её родителей хватило ума не запихать ребёнка в «художку», где ему, с большой долей вероятности, быстро привьют отвращение к процессу, а наоборот – просто купили всё необходимое и оставили её один на один с творчеством, благо, разнообразных курсов в интернетах превеликое множество. И это сработало – уже годам к пятнадцати Настя умудрялась продавать свои работы, и отнюдь не за пачку «Доширака». Надо ли говорить, что вся квартира была увешена её картинами? И забирать подруга их не стала.

Что, возможно, имело под собой вполне себе прозаическое объяснение: почти все работы, висевшие на моих стенах, имели те или иные дефекты. Какие-то из них я видел, какие-то нет, но Настя полагала их браком. Выставлять такое на продажу она считала ниже своего достоинства, выбрасывать – расточительством. Поэтому они висели здесь.

Я как-то спросил, зачем она повесила свои «косяки» там, где она ежедневно их видит, на что получил ответ, мол, это напоминание, как делать не надо. По мне, странное объяснение, ну да ладно: «Я художник, я так вижу».

А я не смог. Каждая картина каждый миг напоминала мне о Насте. На третий день я не выдержал и снял все работы, спрятав их в кладовку. Вот только квартира стала выглядеть совсем, абсолютно пустой и бесприютной. Промаявшись неделю, я стал потихоньку вывешивать картины обрат-

но, и сейчас они все находились на своих законных местах... А мы, меж тем, оказались в какой-то промзоне, вроде, в районе Финляндского вокзала, напротив трёхэтажного здания красного кирпича, которому ремонт явно не помешал бы ещё в прошлом веке. Впрочем, таких строений в Питере – вагон и ещё вагон, наследие старины глубокой. Выщербленный, осыпающийся кирпич дряхлых стен дореволюционной ещё, похоже, постройки соседствует с новенькими пластиковыми окнами и современными кондиционерами. Тяжёлая входная дверь на высоком крыльце наглухо закрыта, снег перед ней не тронут. Это что, сотрудники ещё не явились на службу?

Но дозорная не остановилась у крыльца, а направила машину дальше, где в примыкавшем к зданию забору ещё более печального вида наличествовали внушительные ворота, и решительно повернула к ним. Врата медленно и абсолютно бесшумно разъехались в стороны, и мы втянулись во внутренний двор – совершенно свободный от снега. Что меня ну вообще не удивило.

Довольно просторный двор был заставлен разномастными машинами, по углам и вдоль стен растут деревья и кустарники, голые, по времени года – хоть я бы и не удивился, если бы тут розы цвели. В дальнем углу оборудована «курилка», забор и внутренние стены здания выглядят уже абсолютно прилично – ровненькая облицовка, с нанесёнными на неё какими-то странными узорами. По-любому защитные руны,

подумалось мне. Здесь у здания наличествовала нормальная человеческая входная дверь.

– Вроде как по книгам офис Ночного Дозора на Ваське же расположен? – спросил я, выбравшись из машины и разминая затёкшие ноги. Во дворе было явно теплее, чем снаружи, и дело тут вовсе не в отсутствии ветра, как я подозревал.

– Пойдём покурим. – Кивнула в специально оборудованный угол Лена.

Я пожал плечами – почему бы и нет? Курю я нечасто, строго по настроению. Не тянет особо, да и дорогое это нынче удовольствие. А глянув на Лену, вытянувшую из сумочки пачку «Данхилла», я подумал, что тиражированное в книгах не лучшее финансовое положение Ночного Дозора в частности и Светлых вообще, похоже, несколько преувеличено.

– Когда-то офис действительно располагался на Васильевском, – ответила наконец Лена. – А теперь представь, что тебе нужно быстро добраться оттуда на вызов, допустим, в Мурино. Или в Уткину Заводь.

– Уловил, – кивнул я. – Никакая магия не разгонит глухую пробку?

– В теории, и это возможно, – хмыкнула дозорная, затягиваясь. – Но затраты Силы несоразмерны совершенно. Поэтому офис перенесли сначала на Петроградскую сторону, на Аптекарский. А потом, с ростом трафика, сюда. Доступ во все части города отсюда практически равнозначный. Выкупили вот домишко, привели в порядок... Здоровый он, ко-

нечно, для нашего скромного коллектива, ну да больше – не меньше. И люди вокруг почти не проживают.

– Ладно. – Она затушила окурок и выбросила в урну, где он исчез в голубой вспышке. – Слушай вводную. Я кратенько обрисовала ситуацию руководству, пока ты одевался. Врагов у тебя здесь нет – ты жертва Тёмных и ценный свидетель. Но Ирина Васильевна, наша начальница, привыкла из всего выжимать максимум пользы. С помощью твоей истории и так можно заметно прищемить хвост Тёмным, а если тебе удастся снова сойтись с Настей – то и, возможно, удержать её от вступления в Дневной Дозор, к чему её наверняка сейчас аккуратно склоняют. У Тёмных в Питере много мелкой шушеры, а вот с приличными магами беда совсем, а Настя, повторюсь, очень перспективная. Кроме того, твои странные способности могут подкинуть кучу сюрпризов, и я не уверена, что приятных. Поэтому держись спокойно, не выпендривайся, на вопросы отвечай честно. Проверить твои слова или надавить на тебя магией, похоже, нереально, но имей в виду, что многие Иные живут сотни лет, и твоё лицо для них – просто открытая книга. Если не хочешь отвечать, просто так и скажи, мы поймём. Так, нас уже заждались, пошли.

За массивной, толстой, явно бронированной дверью, беззвучно распахнувшейся перед нами, располагался крохотный тамбур, миновав который мы попали в просторный вестибюль, в котором, впрочем, ничего почти и не было – длинный, внушительный диван вдоль стены, перед ним жур-

нальный столик с – о, диво, журналами. Две пальмы в кадках, дорогая и современная отделка стен, красивые люстры. Прямо напротив входа стоял внушительный стол с компьютером, кучей каких-то бумаг и канцелярии, светящимся магическим шаром и горой непонятных побрякушек, видимо, магических амулетов. Сверху висела табличка с надписью: «Счётчик входящих». Простенько и со вкусом. «Счётчиком» на данный момент работал щуплый белобрысый паренёк насквозь задротского вида. Но взгляд, который он бросил на меня, не оставлял двояких толкований – внешний вид этого «ботана» обманчив.

– Лена, привет! – радостно заявил он. – Явились, наконец. Графиня уже вся извелась, вас ожидаючи. Ребята поехали проверить парк, но Тёмные, скорее всего, уже всё подчистили.

– Доброй ночи, Виталик, – улыбнулась Лена и подошла к столу. Дежурный тут же принялся её усердно проверять каким-то амулетом. Всё верно, Устав Караульной Службы никто не отменял. – Погода немного подкачала.

– Да, заметно. – Виталик удовлетворённо кивнул Лене, повернулся ко мне и протянул руку. – А ты, судя по всему, и есть тот батыр с топором? Я Виталий Новиков, Иной, Светлый, шестой уровень.

– Сергей Топорёв. – Я пожал протянутую руку. Несмотря на subtilность, хватка у пацана была железная. – На данный момент непонятно кто, чудо аномальное, неизвестного

уровня. Только я его не топором, а секирой, не смотри на фамилию...

– Не суть! – отмахнулся дежурный. – Что есть секира, как не большой топор? А вот оружие попрошу сдать, смею надеяться, что здесь оно тебе не понадобится.

– Я тоже надеюсь. – Я отстегнул кобуру и положил на стол. Парень споро запер её в неприметный сейф, а мы с Леной проследовали в единственную дверь за спиной дежурного и поднялись на третий этаж.

Здесь тоже наличествовал свежий ремонт – без глупой роскоши, но на материалах явно не экономили. Позабавил задумчиво ползущий вдоль коридора робот-пылесос, тоже ни разу не дешёвый. Неплохо живут Светлые, мне нравится. И таблички на дверях были вполне обычные: «Первый заместитель», «Лаборатория №2», «Переговорная». Всё как у людей, короче.

Коридор заканчивался двустворчатой дверью, миновав которую мы оказались в уютной приёмной, где заправляло прелестное белокурое создание, едва-едва вышедшее из школьного возраста, как по мне.

– Проходите! – улыбнулась девушка, глядя на меня с неприкрытым интересом. Похоже, моя известность распространяется куда быстрее, чем мне бы того хотелось. – Все уже в сборе, только вас и ждут!

– Спасибо, Анечка, – кивнула Лена, и мы вошли к начальнику Ночного Дозора Санкт-Петербурга.

Точнее, конечно, начальнице. А она производила впечатление! Неброская, коротко стриженная шатенка, в идеально подогнанном брючном костюме ценой не меньше, чем десятков моих зарплат, она даже сидеть умудрялась *величественно*. Да, не зря вахтёр называл её «Графиня» – похоже, так её звали подчинённые за глаза, но ей это как никому подходило. Впрочем, если учесть, сколько Иные живут, она вполне могла быть реальной аристократкой. Да нет, не могла, а явно была – в этой даме явно чувствовалась *порода*. Синие глаза глядели уверенно и цепко. Даже, на мой взгляд, с перебором – со столь явным интересом меня рассматривала хозяйка кабинета. Минимум косметики и украшений, впрочем, ей это всё было без надобности – Ирина Васильевна Прохорова (каюсь, успел прочесть табличку на двери кабинета) уверенно давала прикурить многим современным моделям.

А вот на сам кабинет аристократизма, похоже, уже не хватило. Назвать его «захламлённым», или там «грязным», было бы, наверное, перебором. Но чрезмерная, даже на мой взгляд, небрежность налицо. Необъятный стол ровным слоем покрывали бумаги, канцелярия, какие-то странные вещи – даже не поймёшь сходу, магические амулеты это или просто милые сердцу сувениры. Хотя у магов эти штуки могли совмещаться два в одном, запросто.

В противовес столу, который возрастом легко мог поспорить с Питером, остальная мебель была современной и, я бы сказал, утилитарной, хотя денег тоже явно стоила немалых.

Массивный сейф в углу, за картиной с парусником – зуб даю – притаился ещё один. Несколько закрытых шкафов, в которых могло храниться всё, что угодно, и пара шкафов-витрин – вот там явно какие-то различные безделушки, впрочем, рассматривать их было некогда. Под потолком парил макет дирижабля класса «Цеппелин» в пару метров длиной — просто парил, без всяких излишеств вроде подвесов. Пара шикарных кожаных диванов и кресел, разумеется, из одной серии. На них сидели люди, тьфу, Иные, разумеется. И смотрели они на меня с интересом, который мне не особо, честно говоря, понравился. Как на обезьяну в зоопарке, честное слово. И очень неприятную обезьяну.

– Доброй ночи, – вежливо поздоровался я. – Сергей Топоров. Обычный человек. Так я, по крайней мере, считал до сегодняшнего вечера.

Повисла, если можно так выразиться, драматическая пауза. Умом я понимал, что меня, судя по всему, зондируют всеми доступными магическими способами, а не просто создают неловкую ситуацию, но от этого было не легче. Интересно, если развернуться и уйти, что они сделают?

– Ира? – В голосе Лены сквозило удивление, видимо, не такого приёма она ожидала. Но хозяйка кабинета едва заметным жестом осадила подчинённую, не отрывая от меня взгляда. Это продолжалось ещё полминуты, после чего напряжение на лице Ирины Васильевны спало. Она встала из-за стола, подошла ко мне, взгляделась в глаза. Удовлетворён-

но кивнула.

– Увы, Серёжа, ты – кто угодно, но не обычный человек, – грустно констатировала она. – Впрочем, единственный вариант, который мы сходу смогли хоть как-то соотнести с теми данными, что скинула Елена, не подтвердился. И это хорошо. Потому что тогда нам пришлось бы немедленно тебя уничтожить.

– А посему прошу простить за столь странный приём. – Она опёрлась о край стола, скрестив руки на груди, и всё также не сводя с меня взгляда. – Меня зовут Ирина Васильевна, я имею честь быть главой Ночного Дозора Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Светлая волшебница вне категорий. А это – Иван, мой заместитель.

– Приветствую! – Навстречу мне с дивана поднялся высокий, долговязый, довольно нескладный мужик неопределённого возраста, несомненный кавказец – кепку нацепи, и можно на рынок отправлять – «Пакуй арбуз, дарагой!» Но вот ни малейшего акцента в его голосе не чувствовалось. – Светлый маг, первый уровень.

– Константин. – Представился импозантный джентльмен, со щегольскими усами, в приличном костюме, цилиндр выдать – и хоть сейчас на приём к английскому королю. – Светлый, боевой маг, первый уровень, начальник оперативного отдела.

– А я Лана. – Последней представилась миловидная темноволосая женщина в алом платье до пят, не утруждая се-

бя вставанием с дивана. Я оценил ситуацию, наклонился и галантно поцеловал Лане руку. Почему-то мне показалось, что по возрасту она постарше хозяйки кабинета будет, и это уместно. Улыбка показала, что я угадал. – Ворожея, Светлая, первый ранг. Командую аналитиками.

– Присаживайся. – Ирина Васильевна кивнула на свободный диван. – Напитки? Мы не Тёмные, на работе, увы, не пьём.

– Вот это вообще лишнее! – ответил я, усаживаясь. Диван действительно был великолепен. – Если можно, кофию, и покрепче. День был тяжёлый, и так с ног валюсь. Ночь, чувствую, будет тоже нескучная.

– И простимулировать его не получится, – сообщила Лена, усаживаясь рядом, видимо, желая оказать мне некоторую поддержку, за что я ей был всерьёз благодарен. Не очень приятно сидеть напротив кучки древних магов, которые только что были готовы распылить тебя на атомы, хоть и из лучших побуждений. – Я пробовала, тоже не действует.

– Как интересно! – подала голос Лана. – Никогда не слышала, чтобы кто-то из молодёжи употреблял слово «кофий». Так раньше говорили, до войны... Может быть вы, молодой человек, сильнейший древний маг? Просто маскируетесь?

– Я же ролевик! – пожал я плечами. Какую войну Лана имеет ввиду, я решил не уточнять. – Разное доводилось отыгрывать. Нахватался. А по поводу вашего предположения, то никакой критики оно не выдерживает, я бы не стал

столь глупо палиться. Развеял бы ту кошку, охотницу до острых ощущений, по ветру, и концов бы никто не нашёл. Кроме того, Елена меня с детства знает. А за кого вы меня сначала приняли? Что готовы были на... радикальные меры?

– Ваня у нас знает много древних кавказских легенд, – сказала Ирина Васильевна, возвращаясь в кабинет, видимо, распоряжалась насчёт «кофия». Хорошо иметь секретаршу! – Вот он и вспомнил историю про какую-то экзотическую нечисть, которая завладевает человеком, и он становится одержимым, и, главное, на него не действует Светлая магия! Только Тёмная. Нам, как понимаешь, другая сторона Силы даётся тяжело, поэтому проверка затянулась. Но, могу тебя обрадовать: тебе совершенно безразлично – сила ночи, сила дня...

– То есть, не действует на меня любая магия совершенно одинаково, – резюмировал я. – И что это значит?

– Мы пока не знаем! – сокрушённо вздохнула волшебница. – Любой живой объект взаимодействует с Сумраком на энергетическом уровне, понимаешь? Нет исключений. А ты выглядишь, как, я не знаю, как пустое место, вот! словно ты от него просто отрезан напрочь! А нет обмена энергией – нет и магического воздействия. Полная ерундистика!

– Елена примерно так же сказала, – ответил я. – А эти, лишённые душ? По книгам...

– Чушь! – отмахнулась Ирина Васильевна. – Буйная фантазия авторов! Если исторгнуть душу, тело погибает. Одно-

значно, исключений нет.

– Да, тяжелоатом вам сейчас будет, реальность от книжек фильтровать, – прощбетала Анечка, входя с подносом. Судя по запаху, «Нескафе» тут явно не в почёте. – Мне очень трудно было, я всё это в детстве от корки до корки...

Собрание дружно захихикало. Анечка поставила поднос на стол, исхитрившись ничего на нём при этом не сдвинуть и не помять – видимо, опыт. Я отхлебнул горячего напитка, и настроение моё улучшилось – кофе был выше всяких похвал. Интересно, а Дозору нужны программисты-люди? Ну, или даже не вполне люди? Вдруг мне таки выпал шанс, один на миллион, и удастся резко улучшить свою жизнь? И интересно до жути, и на безденежье они здесь, похоже, не жалуются.

– Нравится, да? – понимающе усмехнулась Ирина Васильевна, видимо, мысли мои действительно читались на моей физиономии аршинными буквами. – Твоё досье я посмотрела, жизнь тебя, Серёжа, не особо баловала. Обещать ничего не буду, очень непонятно пока всё с тобой.

– Кстати, о досье, – встрял Иван. – Может, это что-то наследственное? Кто твои родители, парень?

– Мои родители погибли в авиакатастрофе, когда мне ещё и трёх лет не исполнилось, – ответил я. – Я их почти не помню, меня бабушка растила.

– Значит, не Иные, иначе бы вероятность просчитали! – Ирина Васильевна села обратно за стол и залезла в компью-

тер. – Да и какие Иные в те годы в Питере?

– Чёрные? – сказала Лана, и в кабинете повисла тишина.

– Ты когда родился? – Пальцы начальницы Дозора бегали по клавишам с чудовищной скоростью, не иначе как очередное колдунство. – Молчи, вижу...

– Итак. – Ирина Васильевна сняла руки с клавиатуры и выдержала эффектную паузу. – Его родители – Чёрные. Из тех, кого лишили Силы в первой большой стычке на Марсовом Поле¹. И его мать в этот момент была беременна. Им.

– Но ведь эти события происходили в две тысячи третьем? Ну, если по книге? – удивился я. – А я родился в девяносто девятом!

– Забудь, что в книгах написано, – отмахнулась начальница Дозора. – Даты вообще от балды расставлялись...

– Думаешь, что магический удар, лишивший тех Чёрных Силы, блокировал неинициированный плод? – с сомнением сказала Лана. – Ты же там была? Чем били Великие?

– «Тёмным Пламенем», – ответила начальница. – Но одновременно Тамара творила свои заклинания, да и Город вполне мог внести свою лепту... такой коктейль способен сделать с нерождённым плодом всё, что угодно!

Через полминуты маги скатились на спецтерминологию, и я перестал понимать сказанное совершенно. А я вспомнил лица родителей на портретах с могильной плиты. Плиты, под которой было пусто – тел в Красном Море так и не нашли.

¹ Эта история описана в книге Владимира Васильева «Лик Чёрной Пальмиры».

Родители были чем-то неуловимо похожи — не как брат и сестра, нет, но было в их лицах что-то такое, что намертво связывало куда крепче, чем пресловутый штамп в паспорте. Теперь я понял, что. Неизбывная тоска по прошлому, по бы-лому могуществу, которого они лишились в одночасье. Просматривая старые альбомы, меня всегда удивляла метамор-фоза, произошедшая с лицами родителей в какой-то момент. Теперь я всё понял. Они тогда стали простыми людьми. Без всяких магий и Сумраков.

Кстати, а у меня может получится войти в него? Меня же, получается, два раза туда затаскивали силком, значит, я могу там находиться... Так, как там по книгам? Нужно поднять свою тень и войти в неё?

Вот она, тень, прямо передо мной, спасибо настенно-му светильнику. Не очень чёткая, расплывчатая, но вполне оформленная. Я расслабился, расфокусировал взгляд, слов-но смотрю на стереокартинку. Постарался вспомнить ощу-щения, которые чувствовал в Сумраке. И тень отозвалась. Заклубилась, приобрела объём, поднялась мне навстречу, и я провалился в неё.

Картина, явившаяся мне, была уже знакома. Краски вы-цвели, источники света поблекли, лампы стали ощутимо мерцать — ага, сэкономили-таки на освещении, не лучшие эк-земпляры! Обстановка кабинета, в целом, не изменилась, но он наполнился какими-то радужными линиями, кляксами, переливчатыми сияниями и тому подобными спецэффекта-

ми. Особенно ярко горели стены кабинета, пол и потолок – так, это понятно, магическая защита... хе, да у вас, господа маги, явно натуральный «жучок» завёлся! Мимо десятка свивающихся разноцветных жгутов проскальзывал тонкий «провод», явно сходной природы, но... *другой*. А я понял, что так вижу проявления магии Тёмных. Но тут смутные, хоть и яркие силуэты волшебников, оставшихся в реале, зашевелились, и вот они все, разом, заявили ко мне. На первый слой Сумрака, как я не без оснований полагал.

Я ожидал, что здесь Иные выглядят несколько иначе, и оказался прав. Нет, нимбов над головами у господ Светлых, как и крыльев за спиной, не появилось, но черты стали какие-то более правильные, приблизившись к античным статуям, лица просто-таки светились Силой и уверенностью. А вот одежда осталась точно такой же, никаких белых тог. Разве что, у Ланы бюст стал явно не по размеру платья...

– Какой прыткий джигит! – цокнул языком Иван, в Сумраке практически лишившись всего налёта Кавказа на своей внешности. – Пока мы разговоры разговариваем, взял, да и удрал в Сумрак! Самостоятельно!

– Никуда я не удираю! – возразил я. – Просто не стал терять времени. Решил провести эксперимент. Вроде как, удачно.

– Похоже на то. – Ирина Васильевна посмотрела на меня странным прищуром, потом применила какое-то заклинание, но оно явно пропало зря – в этот раз я ощутил, как

оно прошло *насквозь*. – Ах, и здесь то же самое! Коллеги? Вы видите утечку Силы в Сумрак? Серёжа, ты сам как себя чувствуешь? Головокружение, слабость, озноб?

– Холодно! – Покачал я головой. – В общем-то, и всё. Я думал, в Сумраке сложнее находиться.

– Для Иных – да, – сказала Лена. – А тебя он словно игнорирует. И аура по-прежнему закрыта. Всё интереснее и интереснее. Ладно, давайте обратно. Серёжа, сможешь?

– Сейчас попробую, – ответил я и посмотрел в сторону предполагаемого «жучка». – А дыра в защите у вас специально, надеюсь? Чтобы вводить неприятеля в заблуждение?

– Молодой человек, – вкрадчиво спросила Ирина Васильевна. – А с чего вы решили, что у нас, эээ, наличествует проблема в защите?

– Ну, вот все эти светящиеся решётки, пятна, плоскости и жгуты на стенах, окнах и потолке с полом, я полагаю, и есть визуализация защиты? – сказал я. – Так вот, тут, под окном в углу, линии чуть расходятся, и оттуда торчит, эмм, какой-то отросток, такой тёмненький. Выглядит чужеродно. Я даже его, кажется, могу... – я потянулся к «жучку».

– Стоять! – В голосе волшебницы зазвенела сталь полам с испугом. Кажется, мне удалось её удивить. – Ничего не пытайся сделать! Марш из Сумрака, немедленно!

Я беспрекословно потянулся к своей тени. Здесь увидеть её было гораздо сложнее, отзываться она не хотела, и поднять её мне удалось только попытки с пятой. Зато я понял,

что могу при этом как выйти «назад», так и пройти дальше, условно «вперёд». Видимо, вглубь Сумрака. Впрочем, с этим пока подождём, и я вернулся в реальный мир.

В кабинете, естественно, ничего не изменилось. Я отёр со лба испарину – какого-то упадка сил, голода или ещё каких-то негативных ощущений я не испытывал, но, вопреки ощущению холода, меня бросило в пот. Я допил кофе и съел шоколадную конфету – хуже точно не будет.

Остальные вернулись через несколько минут. Учítывая, что время в Сумраке явно идёт быстрее – я убедился в этом сам, наблюдая оттуда замедленные движения магов, оставшихся в реальности, компания там явно на что-то наткнулась. Выглядели дозорные несколько озадаченными, если не сказать больше. На меня они смотрели странно. Я бы даже сказал, с некоторой опаской.

– Спасибо. – Наконец нарушила тишину хозяйка кабинета. – Это действительно была «прослушка» от Тёмных. К счастью, «спящая», работающую мы бы быстро заметили.

– Одноразовая, – хмуро сказал Константин. – Хуже всего то, что поставить её могли только *изнутри*. Предатель? Бред, хотя, случаи в истории были, когда Светлый играл на стороне Тьмы, честно полагая, что поступает как лучше...

– Так, а в чём проблема-то? – спросил я. – Попросите всех сотрудников поклясться Светом, что они не ставили никаких «жучков» в офисе. Можно даже подробностей не сообщать, дабы не подрывать моральный дух коллектива. Или я опять

мешаю книги с реальностью?

– Нет, в данном случае всё верно, – сказала Лена. – Обойти клятву Изначальной Силой нельзя, да и ребята поймут. Но если это кто-то из людей? Вот она, обратная сторона не-Иного обслуживающего персонала.

– В моё отсутствие люди сюда не допускаются, – хмыкнула Ирина Васильевна. – А при мне даже Великий «Тролливое Ухо» повесить незаметно не сможет. Куда уж людям, им пришлось бы амулеты использовать, а их ещё пронести как-то нужно умудриться. Ерундистика какая-то!

– Два вопроса, – поднял я руку, как ученик на занятиях. – Может ли предполагаемый амулет активироваться автоматически, и есть ли доступ в кабинет у робота-пылесоса, который я в коридоре видел?

Маги снова уставились на меня. Взгляды были озадаченные, и только Лана смотрела на меня восхищённо-одобрительно. Иван бесшумно поднялся и вышел из кабинета. Вернулся он через полминуты с роботом-пылесосом в руках. Машина возмущённо пищала, крутила щётками, валиками и вообще показывала своё всяческое неодобрение столь бесцеремонным обращением.

Иван же положил агрегат на пол и применил на него какое-то заклинание. Я восхитился – робот оказался мгновенно разобран на составляющие запчасти, причем все винты были аккуратно выкручены, защёлки – расщёлкнуты, и даже, такое ощущение, клеевые соединения расклеены. Сами

же детали аккуратными рядками разлеглись на полу.

Дозорные впились в эту кучу-малу взглядами, явно сопровождаемыми магией. Длилось это полминуты, после чего Иван со вздохом взял нижнюю крышку корпуса, покрутил в руках и продемонстрировал окружающим, даже мне, хоть я, разумеется, ничего там не увидел. Потом маги снова воззрились на меня.

– Поздравляю, господа! – серебром засмеялась Лана. – Похоже, у нас новый начальник охраны!

– Я угадал, да? – спросил я, скромно потупившись в пол.

– Полностью! – подтвердил Иван. – На эту крышку нанесено заклинание активации «Троллиного Уха». Мало того, что само заклинание довольно редкое, так и метод его установки крайне специфичен – рунная магия уже лет сто практически не применяется.

– Дело за малым – выяснить, как к вам попала машинка, столь любопытным образом модернизированная, – сказал я. – Не думаю, что такие функции на заводе встраивают.

– С месяц назад его вроде в ремонт возили! – воскликнула Ирина Васильевна. – Он тогда сдох посреди коридора, я чуть не споткнулась. Его вроде Игорь обещал в сервис оттащить.

– И с этого момента расследование превращается в банальную рутину, – констатировал я. – И да, если бы я был начальником охраны, то проверил бы на предмет похожих «доработок» все ТМЦ в здании, начиная с компьютеров и заканчивая вениками и чайными ложками. И осмотрел бы

все помещения на предмет разных там «ушей» и тому подобного.

– Тэ-Эм... что? – поперхнулась Лана.

– «Товарно-Материальные Ценности», – вздохнул Иван. – Осваивай современный язык, Света. А то останешься за бортом цивилизации.

– «Век живи – век учись», – ничуть не смутилась волшебница. – Очень уж у нас прогресс ускорился. Помнится, раньше сидишь себе в имении, сидишь, так ничего вокруг и не меняется...

А я смотрел на неё и думал, насколько же был прав Лукьяненко в каком-то из «Дозоров», написав, что все эти древние маги действительно «не тянут» скорость развития современной цивилизации. И вот он, результат: для них робот-пылесос – не более, чем игрушка, смешно тыкающаяся в ноги и паникующая, случайно повиснув на ступени лестницы. А кто-то, куда более молодой и продвинутый, сообразил, что подобную «замшелость» можно использовать в своих целях. Что мы сегодня и наблюдаем. Но почему подобное не пришло в голову более молодым сотрудникам? Тот же Виталик на вахте или секретарша Анечка – ну никак не могли задревенеть!

– Мысль здравая, – кивнула Ирина Васильевна. – Вань, ответственность на тебе. Привлеки, кого сочтёшь нужным. А мы вернёмся к нашим ба... уникам. Серёжа, расскажи подробно, что ты видел в кабинете в Сумраке?

– Ну, если убрать то, что присутствует в реальном мире... – задумался я, пытаюсь вспомнить картину как можно более детально. – Всё, что несло какую-либо магию, светилось, так или иначе. Безделушки у вас на столе, магический шар, даже компьютер – видимо, он тоже защищён, так ведь? Шкафы и особенно сейфы, включая тот, что за картиной. Даже дирижабль, но у него эффект вообще странный... А стены, потолок, пол – всё закрыто многослойными светящимися сетками, плоскостями, пятнами и всякими переливчатыми «кляксами», постоянно меняющими форму. Разные амулеты, надетые на вас, тоже видно. Сами вы не светитесь, если что. Это, наверное, и всё, что я могу сказать. И я так понимаю, это не очень-то нормально, да?

– Да. – Хозяйка кабинета вернулась в кресло и уставилась на меня. – Абсолютно ненормально. Оформленные потоки Силы, сами по себе, никак не визуализируются, ни в Сумраке, ни в реале. Артефакты ещё могут проявлять какие-нибудь эффекты, но защитные заклинания...

– В теории, сильный маг вполне может проявить ворожбу зрительно, – сказала Лана. – Но, на каждую группу заклинаний это нужно делать отдельно, необходимо досконально знать, что ты хочешь увидеть, и иметь ранг не ниже того, кто эти чары накладывал. А наш гость видит это всё просто так. Разом. Как будто Сила является его сутью. Никогда не слышала ни о чём подобном!

– Жаль, нельзя вытащить картину из твоей головы! – Ири-

на Васильевна достала портсигар, сделанный из какого-то явно драгоценного металла. Неужели платина? Вот не удивлюсь. Выудила оттуда длинную тонкую сигарету, подпалила огоньком с кончика пальца. Задумчиво затянулась, а со шкафа на стол плавно прилетела здоровенная пепельница насквозь антикварного вида. Однако. – И сам по себе ты проблема, со своими непонятными способностями. И у Тёмных на тебя теперь большой зуб. И Дневной Дозор обязательно какую-нибудь претензию выкатит. Ещё и подруга эта твоя – Тёмная волшебница! Одни хлопоты, право...

– Ну извините! – огрызнулся я. – Если бы я знал, что создам столько проблем уважаемым волшебникам, я бы с радостью позволил той пантере себя сожрать. Нет человека – нет проблемы! Плакать по мне некому, Настя и та ушла... Коллеги с удовольствием бы погуляли на поминках, начальство на таких вещах не экономит. И хоронить бы толком нечего было, опять же преемственность поколений налицо, могила родителей пустая...

– Серёжа, не драматизируй! – Лена посмотрела на меня возмущённый взглядом. – Здоровый кабан, только что оборотня завалил, а рефлекслируешь, как сопливая девка! Позорище!

– Просто пошла реакция, только и всего. – Лана встала, грациозно подошла ко мне, села рядом. Взяла за руку, взглянула прямо в глаза. Да так, что меня проняло всерьёз – вот что значит, *опытная* женщина!

– Ты же ролевик, – сказала она негромко. – Ты же сам, добровольно, регулярно убегаешь за границу обыденности. Пусть и понарошку. А теперь ты получил шанс навсегда разорвать круг человеческого бытия, и окунуться с головой в мир, где всё *действительно* по-другому. Где Добро и Зло, Тьма и Свет – не абстрактные понятия, а самая что ни на есть реальная реальность. И где борьба идёт уже много веков, и идёт она на самом деле, а не на форумах в интернетах ваших.

– Я читал книги, – ответил я хмуро. – Судя по ним, вся эта ваша борьба – видимость, фикция. Вы просто поддерживаете систему в шатком равновесии, не столько не давая ей упасть, сколько, не позволяя ей развиваться, впрочем, как и везде. И выбор ваш между Светом и Тьмой сводится к теореме Эскобара².

– Это как? – удивилась Ирина Васильевна. – Какого Эскобара?

– Ну, если выразить данную теорему цензурно, – хохотнул Константин, – то она сводится к выбору из двух равноценных зол. А в нецензурном...

– Ну, в общем виде мы действительно служим делу Равновесия, – сказала Ирина Васильевна, когда все отсмеялись. – Но жизни без борьбы противоположностей быть не может, это тоже аксиома, пусть и не такая экспрессивная, как при-

² «Теорема (Аксиома) Эскобара. Сформулирована в 1994 году вокалистом грайндкор-группы «BREDOR» Жорой Эскобаром и звучит так: «Шо то х**ня, шо это х**ня. Вот это обе х**ни такие, шо я, бл**ь, е**л его маму в рот». Применяется, когда нужно подчеркнуть выбор из двух одинаково плохих вариантов.

ведённая Константином.

– Что же до фикции... – Волшебница взяла верхнюю папку из стопки, лежащей на углу стола. – Скажи это родителям Вероники Скарабеевой, четырнадцати лет, которую на той неделе выпил вампир-браконьер. Мы его, кстати, пока не поймали. Или мужу Ирины Васнецовой, которую разорвали оборотни на лыжной прогулке. Или матери Антона Попова, затраханного до смерти суккубом.

– Или, – всё новые папки выскакивали из стопки дел. – Помнишь, как несколько лет назад автобус в Мойке утонул? Просто одну из пассажирок прокляла ведьма. Прокляла на смерть. Наплевав на сопутствующие жертвы. Всё ещё похоже на фикцию, Серёжа? Или уже не очень?!

– Да как-то не особо, – согласился я. – Простите. Просто мне не нравится, что меня обсуждают как, в лучшем случае, экзотическую зверушку. Я вам дорогу не перебежал и ничего плохого не сделал. Если что, я могу просто уйти и забыть о вашем существовании. А с «Волчком» как-нибудь сам разберусь.

– Ну, теперь уже хренушки! – усмехнулся Иван. – Влез ты в наши дела, Серёжа, по самые помидоры. Тёмные тебя в покое точно не оставят, а из-за твоих странных способностей отдать тебя им мы уже просто не можем, понимаешь? Ты, на данный момент – тот самый груз, который разбалансирует всю систему. И пока мы не поймём, что ты из себя представляешь, бросить это всё и оставить тебя в покое мы

права не имеем. Не обессудь.

– Кроме того, тебя банально нельзя контролировать, – продолжила мысль Ирина Васильевна. – Никакие стандартные процедуры, вроде стирания памяти или наложения ограничений, как мы поступаем с нашими сотрудниками из людей, к тебе неприменимы. И инициировать тебя стандартным порядком, обратив к Свету либо Тьме, тоже нельзя. По крайней мере, мне так кажется, я не вижу, каким образом ты мог бы контактировать с Сумраком.

– И хорошо, что нельзя, – хмуро сказал я. – Шансов стать Светлым у меня всё равно нет.

– Это почему? – всплеснула руками Лена. – С чего такие выводы?

– Я каждый день, уже много лет, езжу на работу на общественном транспорте. В час пик, – объяснил я с мрачным видом. – По часу в одну сторону.

– По сколько? – воскликнула Анечка, вошедшая в эту минуту с новым подносом кофе. – Я, боюсь, через неделю бы весь автобус развоплотила. И как ты со своим топором держишься только...

Все засмеялись. Анечка споро собрала грязные кружки и удалилась. И только когда за девушкой закрылась дверь, хозяйка кабинета продолжила:

– Итак, подведём промежуточные итоги. Наш уникам, во-первых, нейтрален к любой магии, направленной на его сущность как живого. На его, если можно так выразиться, душу.

Он просто отсутствует для Сумрака как объект. А на *ничто* влиять нельзя. Во-вторых, при этом он может входить в Сумрак, что является, в связи с первым пунктом, полнейшей чушью само по себе. И, в-третьих, в Сумраке он видит зрительно потоки Силы, оформленные в виде заклинаний.

– И предметы, на которые чары наложены, – добавил я. – Тоже светятся, и все по-разному. Кроме того, вы не спросили, как я вошёл в Сумрак. Чисто по-книжному, подняв свою тень...

– Очень неплохие результаты для первого вечера! – покачала головой Лана. – Если бы ты был обычным Иным, я бы сразу оценила тебя ранг на четвёртый-третий, а то и выше... Некоторые неделями в Сумрак войти самостоятельно не могут.

– Не думаю, что здесь годятся какие-то стандартные оценки, – покачала головой Ирина Васильевна. – Ты готов продолжить эксперименты? Тогда пошли в Сумрак!

Маги все разом исчезли из кабинета, а мне пришлось упрашивать свою тень подняться мне навстречу. Впрочем, справился я секунд за пять – долго ждать меня не пришлось. Оказавшись в Сумраке, я отметил, что «жучок» здесь больше не живёт. Ну и правильно.

– Итак, ты упоминал, что не только видишь заклинания визуально, но и можешь с ними, эээ, как-то взаимодействовать? – спросила глава Дозора.

– Скорее, чувствую, что это возможно, – пожал я плечами.

– Как-то на интуитивном уровне.

– Хорошо. – От руки волшебницы отделился светящийся шарик с грецкий орех размером. – Это чистая Сила. Будем пытаться работать с ней, это – самое простое для Иного. Чувствуешь его?

Я посмотрел на шарик, обошёл со всех сторон. Протянул руку – да, что-то похожее на отклик. Я закрыл глаза. Да, так лучше. Я чувствую его! Маленький, тёплый, уютный комочек, в противоположность стенам, от которых «жарило», как от калорифера.

– Попробуй взять его. – Прозвучал голос Ирина Васильевны. – Впитать в себя.

Я потянулся к сгустку, и понял, что не могу. Как будто данная операция просто недопустима. У меня возникло ощущение, что комочек Силы одновременно и рядом, и бесконечно далёк. Очень неприятное чувство, смахивающее на шизофрению. Оно ещё больше усилилось, когда я понял, что сгусток вот-вот распадётся, растворится в Сумраке, а ему этого не хочется, он хочет быть целым, единым... Тогда я просто подтолкнул шарик обратно к волшебнице, и она вобрала Силу в себя. Я открыл глаза и посмотрел на удивлённых магов.

– Серёжа, это что было? – Бровь Ирина Васильевна подняла очень выразительно.

– Я не могу взять Силу! – ответил я. – Так, по крайней мере. А разбрасывать её – неправильно.

– Но управлять – можешь? – хмыкнула волшебница. – Ты же его отправил ко мне!

– В каких-то пределах точно могу, – пожал я плечами. – Пока ничего не понимаю.

– Это нормально, – кивнула начальница. – Давай ещё раз попрактикуемся.

Следующие минут десять мы играли в этакий пинг-понг, где мячиками были сгустки Силы. Маги выдавали шарики, а я отправлял их к ним обратно, или к другим. Потом сгустки стали летать между магами, и моей задачей было перенаправить их к третьему. Получалось не сразу, корявенько, но получалось! Наконец, Ирину Васильевну утомило представление.

– Запомнил ощущение Силы? – спросила она. – Молодец! А теперь попробуй сам сделать это.

Ха, ну вот и момент истины. Сейчас и выяснится, являюсь ли я магом, или так, мимо проходил. Я закрыл глаза, сосредоточился, постарался вспомнить ощущение, с которым касался Силы, и найти его в себе. Поднял руку ладонью вверх, и представил такой же комочек – как он рождается у меня в ладони, растёт, набухает Силой... И понял, не открывая глаз, что у меня получилось.

Я разомкнул веки и уставился на плод своих трудов. Шарик вышел больше, чем у магов – с маленький мячик. Я отчерпнул от него – и он уменьшился. Резко влил Силу – и он вырос до размера футбольного мяча. Потренировавшись

несколько раз туда-сюда, я выдохнул и толкнул сгусток к Ирине Васильевне. Комочек свободно пролетел к ней, и волшебница вобрала Силу в себя.

Вокруг заплодировали. В Сумраке хлопки ладоней звучали глухо, но для меня это звучало сладкой музыкой. Я маг! Я могу управлять Силой, это главное! А преобразовывать её в заклинания как-нибудь наловчусь. Главное, есть куда расти.

– Как интересно... – протянула Лана. – Контур закрыт на вход, но открыт на выход! Серёжа, а напрямую ты Силу передать можешь?

– Нет! – коротко ответил я после минуты попыток. Да, я чувствовал Силу в себе и в окружающих, но именно передать напрямую, потоком, было невозможно, такая же недопустимая операция, как и впитать сгусток чужой Силы. – Как будто пытаешься дотянуться до дна бездны. Вы одновременно и рядом, и одновременно – бесконечно далеко.

– Так для тебя проявляется пресловутый «Барьер», – сказала Ирина Васильевна. – А отдавая Силу, ты почувствовал, эээ, потерю?

– Хмм. – Я уставился в свою ладонь, сформировал сгусток Силы и влил в него столько, сколько смог. Оценил ощущения, аккуратно вобрал Силу обратно. Помолчал, формулируя ответ.

– Если очень аллегорично, то словно в колодце воды зачерпываешь, – наконец ответил я. – Чем больше берёшь –

тем ниже уровень, тем сложнее брать. И, вроде как, он сам восстанавливается. Не особо быстро.

– Глубокий колодец? – поинтересовался Иван.

– Не могу сказать, – честно ответил я. – По крайней мере, сходу я дна не чувствую.

Маги переглянулись.

– Так, давайте-ка выйдем из Сумрака! – наконец сказала Ирина Васильевна и исчезла. За ней пропали остальные. Я, разумеется, опять замешкался. Но, на этот раз, совсем немного. Всего-то секунды на три.

Все снова расселись по местам и вернулись к кофе, который должен был уже остыть, но от кружек снова шёл пар. Второй заход в Сумрак дался мне куда легче, чем первый, но горячая жидкость всё равно меня здорово подбодрила.

– Итак, что нам может сказать отдел аналитики? – Хозяйка кабинета взглянула на Лану.

– Ну, первое: прямая передача магической Силы Сергею невозможна ни в каком виде. Предположительно, вообще. – ответила та. – Второе: собственной Силой он может манипулировать, как и любой Иной. Третье: манипулировать он может лишь личными запасами, которые, судя по всему, восполняются сами по себе из неизвестного источника, причем размеры этого запаса много больше, чем у начинающего мага, да и у большинства Иных, судя по всему. Думаю, нужно попробовать манипуляции со слабыми артефактами и простыми заклинаниями. Это позволит...

– Спасибо, – прервала волшебницу Ирина Васильевна. – Думаю, все присутствующие пришли к таким же выводам самостоятельно. Продолжим чуть позже, но не у меня в кабинете, а в защищённом учебном классе. Пока же будем думать, что делать с Тёмными. Швед прислал официальный протест по поводу той девочки-оборотня.

– Швед? – удивился я. – Он реально существует?

– Да, существует, – ответил Константин. – И Швед книжный здорово похож на свой реальный прототип, автор «Лика Чёрной Пальмиры» был знаком с ним лично... Он шеф Дневного Дозора. И это хорошо. Он очень вменяемый, хоть и себе на уме, как и все Тёмные, да и должность обязывает. С предыдущим начальником у нас были... трения. Закончилось плохо.

– Отлично! – хмыкнул я. – Дайте угадаю: нам вменяют чинение препятствий следствию и укрытие предполагаемого подозреваемого?

– Нам? – усмехнулась Лана. – А вы не откладываете дела в долгий ящик, молодой человек!

– Серёжа. – Ирина Васильевна посмотрела на меня очень серьёзно. – У тебя не было случаев спонтанного предвидения? Предсказания будущего? Железной уверенности, что что-то произойдёт именно так, а не иначе?

– Было, конечно, – пожал я плечами. – Вот если я за вечер две бутылки выпью, то железно уверен, что утром голова болеть будет... А если серьёзно, то ничего другого Швед на-

писать и не мог: история очень мутная, сходу бросаться обвинениями тёртый перец, каким Швед, без сомнения, является, он не будет. Но и обозначить своё неудовольствие происходящим он обязан. Вопрос, как далеко он готов зайти из-за девки-браконьерши. Он же не дурак, сходу всё понял, в данном случае IQ за двести необязателен... Даже если «Волчок» за неё сильно попросит — а он, если не совсем идиот, не попросит — рисковать Швед не будет. По крайней мере, я бы не стал. Если вылезет, что Дневной Дозор, неважно как, но покрывает браконьера — полетит куда больше голов, чем беспутная башка «Волчка», возможно, и самого Шведа зацепит. А это последнее, что ему надо. Я так понимаю, проблем с низшими Тёмными, желающими служить в Дозоре, нет, а этот «Волчок» суровым профи ну никак не выглядел. Жалеть его не будут, облажался — лесом с пляжа... Я бы, на месте Шведа, вообще уволил его задним числом. Во избежание.

– Логично рассуждаешь! – удовлетворённо кивнула Ирина Васильевна. – Вот только батя этой пантеры – неформальный лидер всех оборотней Питера, насколько это у них вообще возможно, разные стаи мало взаимодействуют между собой... Кроме того, он один из самых сильных волкулаков на Северо-Западе. Хочешь, не хочешь – Шведу не удастся спустить дело на тормозах. Если бы ты был обычным человеком – всё было бы просто, скорее всего, даже Соболев-старший мстить бы не стал, они хоть и звери во многих отношениях,

но понятия соблюдают – честный бой есть честный бой. А вот в твоём случае... Ты – непонятно кто и что. Ритуал вызова не соблюдён. Убить тебя, отомстив за дочь – для него будет делом чести.

– А братиков-сестричек у нашей пантеры нет? – поинтересовался я. – Которые могут поддержать папку в благородном деле кровной мести?

– Есть три брата, – сказал Константин. – Но приоритет права мести у вожака стаи. Вот если он не справится, тогда выходит старший сын, и так далее.

– Как вообще в семейке волков кошка завелась? – удивился я. – Там что, как кривая выведет? Что получится, то получится?

– Редкий случай! – ответил Константин. – Папаша-то у неё волк, в вот маман – натуральная пантера. Обычно оборотни разных, эээ, видов не склонны дружить, тем более, создавать устойчивые пары. А эти вот как-то снюхались. Кроме того, Катя родилась человеком, даже у оборотней совершенно необязательно рождаются оборотни. Их, конечно, обычно родители обращают – по закону можно, но не раньше, чем начнётся половое созревание. Вот и нашу Катерину маман покусала. Как оказалось, зря...

– Хорошо, – сказала Лена. – С матчастью более-менее понятно. Вопрос: что мы можем предъявить Тёмным? Чтобы извлечь максимум выгоды?

– А ничего мы им предъявить не можем! – сказал я, и

остальные посмотрели на меня с удивлением. – Факт номер раз: убита Тёмная, явно насильственным образом. Факт номер два: предполагаемый убийца не пойми кто, неведомая зверушка, что полностью путает нам все карты. Провести дознание обычным, рутинным способом возможным не представляется, проверить правдивость слов убийцы – тоже. Свидетелей нет. Сам он может напести всё, что угодно. Факт нелегальной охоты формально недоказуем, как и предполагаемое покровительство убитой со стороны дозорного Волкова. Подозревать мы можем всё, что угодно, более того, всё абсолютно ясно и понятно, но никаких доказательств у нас нет. И Тёмные всё будут отрицать, просто из принципа!

– Единственный вариант, который я вижу, – продолжал я, – нужно максимально быстро выдать мне какой-нибудь правовой статус. И от этого уже играть. Боюсь, придётся привлечь Инквизицию. Меня совершенно не радует провести остаток жизни в каком-нибудь спецхране в Берне, или где-там сейчас штаб-квартира «Серых», но и жить, каждую минуту ожидая нападения из-за угла, тоже как-то не комильфо.

Воцарилась тишина. Похоже, моя тирада удивила даже таких тёртых калачей, как столетние волшебники. Наконец, Ирина Васильевна хлопнула по столу рукой, как бы ставя точку.

– А ты, похоже, абсолютно прав! – сказала она. – Мозгов тебе, я так вижу, не по годам завезли. Абсолютно ничего предъявить Тёмным мы не в состоянии, тебя бы отбить... По

твоему же статусу – я склоняюсь к тому, что ты, всё-таки, скорее Иной. Станный, необычный, но Иной. Люди не умеют входить в Сумрак и оперировать Силой. Сейчас проверим, можешь ли ты творить магию – и, считай, дело в шляпе, добро пожаловать в наши неширокие ряды.

– Но тебя нельзя однозначно инициировать ко Свету либо Тьме, – заметила Лана. – Как только про тебя станет известно Тёмным, они попытаются тебя переманить. С такими-то невероятными способностями, как иммунитет к магии. А Тьма умеет искушать. Кроме того, твоя женщина – Тёмная... На месте Шведа я бы использовала её на полную.

– Если Настя не захочет, никакой Швед её использовать не сможет, – покачал я головой. – Но если её заташат в Дневной Дозор... Она сама захочет переманить меня к ним. А своего она обычно добивается, несмотря ни на что. Впрочем, давайте решать проблемы по мере поступления. Как там ваши колдунства колдуются?

– Твой настрой мне нравится! – сказала Ирина Васильевна. – Лена, справишься? Впрочем, нет, Ваня, подстрахуй их. Всё же, результат может быть непредсказуем...

За Леной и Иваном я проследовал в учебный класс, расположенный, почему-то, в подвале. Как объяснил первый зам, на занятиях что-то иногда идёт не так – всё же, когда волшебство творят зелёные неофиты, нет-нет, да и полетит файерболл не туда. Поэтому и помещение подвальное, и усилено некисло, как банальным бетоном, так и небанальной магией.

– Значит, смотри, – начала Лена, усевшись на парту. – Для сотворения заклинания нужна, во-первых, Сила, которая вкладывается в заклинание, и какая-либо формула, которая облекает Силу в нужную форму. Формула может быть различна, в любом виде – обычно это слово ли жест. Но может быть и более экзотический вариант, например, определённый звук, мелодия, иногда даже запах. Либо сочетание этих вещей. Очень сильные маги могут обходиться без всего этого, им достаточно просто подумать о том, чего они хотят получить, и Сила сама формируется нужным образом. Но тебе это пока не грозит, поэтому начнём с азов. Пойдём в Сумрак, тебе там, судя по всему, проще будет.

Да, присвистнул я, оказавшись в Сумраке. Защита учебного помещения была едва ли не мощнее, чем в кабинете у Графини! Впрочем, это была чистая, грубая мощь, ничего похожего на прихотливые жгуты вычурных заклинаний в помещении начальницы Дозора. Оно и понятно.

– Смотри! – Лена зажгла на пальце небольшой огонь. – Самое простое заклинание. Складываешь пальцы — вот так – и вливаешь чуть Силы. Чуть! Пробуй.

Легко сказать! Я, конечно, играю на гитаре, и пальцы у меня более-менее растянуты, но до Лены мне было как до Луны на карачках. Тем не менее, с третьей попытки я смог сложить нужную фигуру и подпустил чуть Силы. Ничего не произошло, и тогда я представил, как из моих пальцев исходит огонь, вот он растёт, набирает силу...

Пыхнуло знатно. Лена и Иван отшатнулись, а я усилием воли погасил огонь. И тут же запалил его снова, скорректировав мощность. На этот раз в руке затрепетал небольшой, с ладонь, язычок пламени.

Я восторженно посмотрел на сдержанно аплодирующих мне волшебников. Я маг! Я могу творить заклинания! Ну, держитесь теперь, волки позорные! Серёжа «Топор» Топоров идёт по ваши меховые души!

Глава 3. Игра кошек и волков

Окончательно меня срубило часам к пяти утра, сказалась крайне высокая насыщенность последних двух дней и ночей. Александра Ильинична, дежурная целительница, к которой меня привели после проверки моих колдовских возможностей для исследования моей тушки на всякое необычное, всё порывалась напоить меня магическим эликсиром бодрствования – мол, так и эксперимент проведём, действуют ли на мой организм волшебные снадобья, и пациента взбодрим, а то я умудрился отключиться прямо на снятии кардиограммы. Но Лена и Иван были категорически против подобных эскапад, мол, неизвестно, как на меня это повлияет. В итоге я рухнул, не раздеваясь, на кровать в выделенном мне гостевом номере, и моментально вырубился.

Несмотря на крайнюю усталость, проснулся я часам к восьми, вполне свежим и отдохнувшим. Как я узнал, Иные вообще мало времени на сон тратят, и способны бодрствовать неделями без каких-либо последствий для здоровья, да-

же без всяких заклинаний – энергия Сумрака поддерживает организм напрямую. Похоже, на меня теперь сие тоже распространяется, иначе мой самостоятельный подъём никак не объяснить – обычно меня с утра краном из постели не вытаскишь.

За прошедшие полночи я узнал о Иных и о Дозоре много интересного. Например, несмотря на названия, Дозоры работали круглосуточно. Только патрули следили за вверенной территорией ночью и днём соответственно, остальные же структуры функционировали практически одинаково – большинство тупо по пятидневке, дежурные группы – по-сменно, но всё время. В Ночном Дозоре, например, ночью всю работу оперативники, но бухгалтерия, склад, архив, «научники» – все разъезжались по домам. Дневному Дозору в этом плане, как ни крути, проще... если не учитывать, что, к примеру, большинство низших Тёмных предпочитают ночной образ жизни. Такая вот незадача. В случае форс-мажора, разумеется, могли выдернуть кого угодно откуда угодно (например, при появлении странностей вроде меня), но такова уж специфика работы – не нравится, дверь всегда открыта в обе стороны...

Но, несмотря на все неудобства и, зачастую, прямую угрозу для жизни и здоровья, особых проблем с комплектованием у Дозоров не было. Дело в том, что Иной, ведущий светскую жизнь, связан по рукам и ногам Великим Договором и в использовании магии серьёзно ограничен, поэто-

му практически лишён возможности развиваться. Нет, были, разумеется, разные закрытые сообщества, где народ баловался всяким. Но если боевую магию ещё можно как-то «качать» на неживых мишенях, в закрытых тирах, то каким образом прикажете практиковаться в лечебных заклинаниях, если это жесточайшим образом контролируется? Нет, обычному Иному позволено сколько-то магических воздействий определённых уровней в год, но этого, как ни крути, мало! Да и сколько в тире из ПМ-а не стреляй, реального опыта боевых действий это не добавит – психику нужно «качать», психику, в первую очередь! Что толку от того, что ты в совершенстве владеешь «Плетью Шааба», если в решающий момент не решишься её применить?

Вот и шли Иные, в основном, конечно, молодняк, в Дозорные. За нарушения, разумеется, можно здорово влететь, но возможностей и разрешений у сотрудников на порядок больше. Дозорный, например, может походя воздействовать на мешающего ему гражданина, чтобы тот проникся моментом и под ногами не путался, и никто слова не скажет. Если так поступит рядовой Иной, а разрешения на воздействие у него не будет, его ждут проблемы. Или Дозорный вампир может, при острой необходимости, подкормиться со случайного прохожего. Его, конечно, по головке не погладят, будет расследование, особенно если жертва скончалась, но обычно на этом всё и заканчивается. А вот рядового браконьера просто прахом развеют, и вся недолга... Это если поймают,

конечно. Так что нарушений Договора всегда хватает, поэтому и работы у обоих Дозоров неувпоровот. Светлые, что характерно, тоже частенько Договор нарушают, уж очень хочется нести добро и свет в массы, аж зудит, не хуже, чем в клыках вампиров и оборотней. Да, для самозащиты можно тоже колдовать на всю катушку, но потом нужно будет, возможно, доказывать необходимость самообороны, ежели переусердствуешь. Такая вот ситуация.

Но это если применять магическое воздействие к людям и, в некоторых рамках, к животным. По отношению к себе любимому, членам своей семьи и неживым предметам Иной вправе творить всё, что заблагорассудится, с некоторыми ограничениями, связанными с безопасностью, в первую очередь. Поэтому отрастить себе демонические рога и рассекать так по Невскому не выйдет. Впрочем, необходимость соблюдать конспирацию все Иные впитывают с первым входом в Сумрак, а кто не впитывает – к тем быстро приходит даже не Дозор, а особый отдел Инквизиции. А с ними шутки шутить строго не рекомендуется – юмора эти ребята не понимают, а что-то кому-то доказать потом у вас уже, скорее всего, не получится. Потому что Сумрак – плохой слушатель, а других у вас уже просто не будет...

Вот только в понимании моей природы никаких подвижек не произошло. Скромный медблок в офисе тяготел к медицине магической, которой я был до фонаря, а та немногая техника и оборудование, что относились к медицине клас-

сической, ничем помочь не могли. Взятые экспресс-анализы не выявили никаких отклонений от человека – впрочем, на биологическом уровне Иные от обычных людей ничем и не отличаются. Никаких вам медихлорианов и тому подобно-го, никаких дополнительных органов, взаимодействующих с Сумраком. Всё отличие – только на энергетическом уровне, пресловутая «аура». Да, её можно зафиксировать с помощью техники, но магической. Например, соответствующим образом зачарованным фотоаппаратом. Но это тоже ничего не давало – ну, зафиксировали. Да, моя немного отличается от человеческой и совсем непохожа на ауру Иного. И что? Сравнивать-то не с чем!

В итоге Александра Ильинична просто развела руками, что и понятно – она целительница магическая, хоть и с медицинским образованием. И то, что никакие её действия со мной не проходили, в итоге довели даму до белого каления. Она заявила, что её полномочия на этом всё, а тут ещё «удачно» привезли погрызенного оборотнем оперативника, и мы сочли за лучшее ретироваться. Сами маги отправились к Ирине Васильевне, решать, что со мной делать дальше, а мне выдали ключи от гостевого номера и предложили чувствовать себя, как дома. Чем я и воспользовался.

Уж не знаю, отличались ли все номера по ранжиру, или все пять были одинаковы, но на меня впечатление произвести удалось. Во-первых, они располагались на четвёртом, сумеречном этаже здания, и вид из окна был совершенно

фантазмагорический. На кровати могли предаться свальному греху с десяток человек (или Иных), персональный сейф стоимостью больше цены моей квартиры, телевизор дюймов на восемьдесят, душевая кабина класса «звездолёт», ванна «джакузи». Короче, я в очередной раз убедился, что быть Иным – хорошо, а быть Дозорным – ещё лучше, и полез в ванну.

Приведя себя в порядок, я почувствовал зверский голод – магические упражнения даром не проходят. Выглянув в коридор и никого не обнаружив, я спустился на третий этаж и стукнулся к Анечке, поинтересовавшись, где тут можно чего-нибудь перекусить. Девушка обрадовалась мне, как родному, и сообщила, что как раз собиралась завтракать, и не хочу ли я составить ей компанию? Я, разумеется, хотел.

– А тебя начальство всегда так эксплуатирует? – осторожно поинтересовался я. – Или Трудовой Кодекс Иным не писан?

– ТК нам действительно не указ, – улыбнулась девушка. – У нас куда бóльшая работоспособность, по сравнению с людьми, куда бóльшая... И ты не смотри, что я выгляжу на семнадцать, это я специально, мне эта внешность нра. Так-то мне тридцать два в январе будет. Выбила вот дополнительный отпуск у Графини, но рутину приходится отрабатывать. Вот и зависла сегодня на ночь.

– Так много бумажной работы? – удивился я. – У вас столь злостная бюрократия?

– Куда же без неё? – философски пожала плечами Анечка.
– Учти, что далеко не все данные можно перевести в электронный вид, соответственно, и обрабатываются они вручную. Поэтому бумажной работы много именно в прямом смысле. И не только бумажной, например, образы только в амулеты записать можно. Кроме того, народ не жаждет просиживать штаны перед мониторами сутки напролёт. Народ жаждет ловить Тёмных на улицах.

– Никак не могу их в этом упрекнуть, – хмыкнул я.

Мы наконец вошли в столовую. Впрочем, назвать её так можно было лишь формально: интерьер сделал бы честь неплохому бару, разве что, барной стойки в классическом виде здесь, разумеется, не было. Помещение довольно просторное и высокое – я так понял, судя по планировке, что это просто пристройка к основному зданию. Пара десятков столиков, раздача, даже пара пивных кранов. Интересно, безалкогольное? В углу две девушки в форме официанток и белобрысый Виталик наряжали ёлку. Да, скоро же Новый Год, а у меня проект не...

– Чёрт! – я в сердцах хлопнул себя по лбу. – Мне же на работу сегодня!

– Не ругайся, – нахмурилась Аня. – Плохие пожелания, даже безадресные, очень негативно влияют на окружающих. А по поводу твоей работы – всё уже улажено, Графиня всегда внимательна к мелочам.

– Извини, – вздохнул я. – Привычки так просто не побо-

роть... А как улажено? Я уволен с сохранением заработной платы?

– Можно и так сказать, – улыбнулась Аня. – Обычно, если нужно аккуратно «изъять» человека из общества на некоторое время, всё обставляется так, будто он заинтересовал спецслужбы. «Привлечён в качестве консультанта», или что-то подобное. А потом, какие бы вопросы ни задавали, один ответ – «подписка о неразглашении». Всё!

– Удобно! – оценил я. – У вас здесь самообслуживание?

– Ага. Девчонки только еду накладывают, да за порядком следят, – ответила девушка. – Сначала хотели сделать полноценную кухню, но решили, что привозить из разных доставок куда проще. Еда у нас не портится, очень удобно, всё вкусное и всегда свежее. Даже пицца как из печи. Мне нра.

Увидев, что мы направляемся к раздаче, одна из девушек отвлеклась от ёлки и поспешила к нам. Я глянул на неё сквозь Сумрак – уже научили, спасибо – надо же, человек! Видимо, мыть тарелки и подметать пол Иные считали ещё менее интересным делом, чем бумагомарание. На груди девушки в Сумраке горела печать Ночного Дозора – что именно она значит, я ещё был, разумеется, ни в зуб ногой, но это явно абсолютный оберег от всякой мелкой Тёмной шушеры. Я бы, будучи Дозорным, мстил за своих сотрудников до талого, чисто из принципа. Сама же девушка, явная студентка, миленькая до жути, просто лучилась энергией и доброжелательностью. Заряжают их тут, что ли?

– Аня, привет! – радостно заявила она и внимательноглянула на меня. – А это вы оборотня топором зарубили, да?

– Привет, – улыбнулся я. Похоже, с информационной безопасностью тут совсем беда. Виталик разболтал, что ли? – Меня Сергей зовут. И оборотня я действительно зарубил. Только не топором, а секирой.

– Да какая разница! – всплеснула руками девушка. – Хоть лопатой! Всё равно круто! А я Оля. Что будете? У нас пицца от нового поставщика, очень вкусная!

– С ананасами? – спросил я с надеждой.

Девчонки засмеялись. В итоге я взял котлету по-киевски, пюрешку, два салата и кусок пиццы. Ну, и кофе, разумеется. Анечка набрала каких-то бургеров и картошку-фри. Странно, обычно от таких фитоняш ожидаешь каких-нибудь лёгких салатиков...

– Как хорошо не беспокоиться о лишнем весе! – заявила девушка, вгрызаясь в бургер. – Я, будучи человеком, обладала суперспособностью: «Понюхала булочку – поправилась на два килограмма». Через это постоянно сидела на разных диетах и фитнесах, и всё равно – без толку. После инициации, когда эта проблема ушла, я три месяца питалась только в «Бургер-Кинге». Потом, конечно, отпустило, но всякий фаст-фуд всё равно остаётся моей слабостью.

– Прикольно, – улыбнулся я. – Надеюсь, на меня такие вещи тоже распространяются. Ты не смотри, что я спортивный и стройный, приходится поддерживать. А я люблю, знаешь,

беляшей пару подносов нажарить... Столовая у вас большая, а народу что-то не видно. Не время?

– Да, сейчас пересменка пройдёт, и народ потянется перекусить, – кивнула девушка. – Столовую специально делали с размахом, на перспективу. У нас и так самый большой Дозор в России после московского, но на восьмимиллионный город чуть меньше сотни сотрудников – капля в море. Плюс область. Там есть, конечно, местные Дозоры, но чуть что – сразу к нам бегут. У Тёмных ситуация со штатом сильно лучше количественно, но значительно хуже качественно, поэтому в целом – паритет.

– Так, стоп! – Я аж жевать перестал. – Откуда восемь миллионов? Пять с половиной же? Официально?

– Официально – да, – кивнула Аня. – Фактически же, если приплюсовать всех нелегалов и просто живущих без регистрации, то восемь и выходит. В Москве, кстати, давно за двадцать перевалило, как тебе против официальных тринадцати?

– Недурно! – крикнул я. – Но, если на десять тысяч человек рождается один Иной, то, получается на весь Питер всего восемьсот Иных? И из них минимум двести в Дозорах работает? Или я опять с книгами что-то путаю?

– Нет, в данном случае ты пра, действительно, на десять тысяч рождений приходится один Иной. – кивнула Аня. – Но есть нюанс: мы живём гораздо дольше, чем люди. Даже несмотря на то, что в начале прошлого века очень много

Иных погибло, с тех пор популяция выросла в разы, и сейчас соотношение примерно один к трём тысячам. А в Питере и того больше, сюда низших Тёмных как магнитом тянет. Поэтому пара сотен Дозорных на всю эту ораву, размазанную тонким слоем – это мало. Иногда очень мало...

– Но мне буквально вчера говорили, что в Дозоры народ идёт охотно? – удивился я. – И всё равно личного состава не хватает?

– Далеко не все выдерживают такой ритм и напряжение, – вздохнула собеседница, обильно макая картошку в соус. – Как приходят, так и уходят. Кроме того, когда жизнь твоя, теоретически, может длиться вечно, как-то начинаешь ею дорожить... Тёмным проще, они честолюбивы и для них Дозор – способ самоутвердиться. Светлые предпочитают просто комфортную жизнь Иного. Если не свербит нигде. Тогда они приходят к нам. А поняв, что мы вовсе не стремимся к поголовному истреблению Тёмных в частности и Мирового Зла вообще, разочаровываются и уходят. Максимализм свойственен Светлым куда больше, чем Тёмным или людям. Такова уж наша природа, ничего не поделаешь...

– Поэтому и нанимаете на это дело... – Я повернулся к девчонкам, продолжающим наряжать ёлку. – Людей?

– Да, – кивнула Анечка. – Иногда это очень удобно. Они свободны в своём выборе. И могут стоять по любую сторону баррикады. Зачастую – одновременно, вспомни вчерашний пылесос. Один из техников постарался. Наши магиче-

ские ограничения оказались несовершенны...

– Нашли этого деятеля? – поинтересовался я.

– Да, это несложно было... – Девушка вдруг уставилась на меня во все глаза, как будто впервые увидела. – А ведь ты... Ты тоже свободен! И контролировать тебя толком нельзя! Да уж, задал ты Графине задачку!

– Ты имеешь в виду, что мне нельзя доверять? – хмыкнул я. – Да, ситуация... Я как чемодан без ручки: и тащить неудобно, и выбросить жалко. С одной стороны, мои таланты на дороге не валяются, и Дозору очень хочется заполучить такого уникама. С другой стороны, кроме моего честного слова, я ничем свою лояльность подтвердить не могу. То, что меня вчера чуть не сожрали – случайность, перекладывать привычки мелюзги на всех Тёмных глупо. С другой стороны, отказаться от меня – ещё глупее, Дневной Дозор мимо такого подарка ну никак не пройдёт. А Тьма, как вы сами говорите, умеет искушать. Хотя, у вас тоже есть печенки... – я откусил кусок уже остывшей пиццы.

– Могу тебя заверить, что маги, прожившие несколько сотен лет и съевшие на интригах стаю собак, быстро распознают предполагаемую измену, – улыбнулась Анечка. – Ты, уж прости за прямооту, простой, как полено. Хоть и очень неглуп, как я посмотрю...

– О, вот они где! Я же говорила, она в жизни мимо него не пройдёт!

В столовую вошли Лена и Ирина Васильевна. И если Лена

направилась к выдаче, то начальница Дозора просто подсела к нам, и одна из девушек, не Оля, вторая, немедленно притараканила ей поднос с бутербродами и кофе – видимо, демократия в Дозоре не слишком распространяется на руководящий состав. Всё как у людей, короче. Тут и Лена подошла – она ограничилась каким-то салатиком.

– Как успехи? Уже удалось затащить нашего рубайлу в постель? Есть рекорд? – поинтересовалась она у Анечки, и доверительно добавила, уже для меня: – Анюта у нас любит проверять вновь прибывших на профпригодность...

– Лена! – Анечка вспыхнула. – У меня, вообще-то, муж есть!

– Можно подумать, тебе это когда-то мешало, – хмыкнула Ирина Васильевна. – Не дури парню голову, у него она и так кругом идёт. Кроме того, у него женщина – Тёмная, церемониться с тобой не будет, и она куда сильнее тебя. Ещё дуэлей нам не хватало!

– В Москве две девушки не поделили мужика, – задумчиво сказал я. – А в Петербурге – поделили...

Моя глупая шутка разрядила атмосферу. И к чему Лена устроила этот балаган? Переживает, что Аня меня поматросит и бросит? Так я вроде как уже взрослый мальчик, в состоянии выбирать себе партнёршу самостоятельно. Да и какого-то флирта особого я, честно говоря, не заметил.

– Значит, так, Серёжа, – обратилась ко мне Ирина Васильевна. – Сейчас с Леной едете в нашу ведомственную боль-

ницу, там самое современное оборудование и опытнейшие специалисты – как традиционной медицины, так и магической. Там тебя проверят, как только можно. Вдруг удастся что-то понять. Я в это не особо верю, но нам нужно предоставить Инквизиции хоть что-то. А я пока подумаю над формой рапорта – как тебя выгоднее преподнести. Учитывая, что ты, скорее, Иной, чем человек, я официально предлагаю тебе работу в Ночном Дозоре. Гесер уже в курсе, если что, мы за тебя пободаемся. Ему, конечно, страсть как захочется утащить тебя в Москву, но ты навряд ли согласишься?

– Не соглашусь, – кивнул я. – Терпеть не могу Москву! Я там служил... И я готов присоединиться к Дозору. В какой должности, пока обсуждать рано, я полагаю? Кстати, если мои способности проистекают с Марсова Поля, не потеряю ли я их за пределами Питера?

– Думаешь, подпитка идёт от Города? – хмыкнула Лена. – Сомневаюсь, целостность его ауры была уничтожена много лет назад! Хотя проверить всё равно надо.

– Давайте закончим с завтраком, а потом мы быстренько сходим порталом на ведомственную дачу в Сосново, – сказала Ирина Васильевна. – Заодно проверим, как ты с порталами взаимодействуешь.

Возразить было нечего, сам назвался груздем, значит, лезь в портал, который волшебница открыла прямо посреди столовой. Первой в него вошла Лена, за ней, несколько волнуясь, я, а Ирина Васильевна шла замыкающей. Вопреки ожи-

даниям, я практически ничего не почувствовал – только уши заложило, но это, вполне может быть, из-за разницы давлений. Короткая белая вспышка – и я уже стою на утоптанной дорожке среди могучих, запорошенных снегом сосен и елей. Я отошёл в сторону, и вовремя – начальница Дозора уже вышла из белого прямоугольника.

– Вот эээ... незадача! – На этот раз мне удалось не ругнуться. – Я как-то упустил из виду, что у нас зима, а куртка у меня в номере осталась! А магией греться я ещё не научился.

Ведомственная дача явно была немаленькая. Роща, в которой мы стояли, по факту была натуральным парком, а какие-то строения наблюдались где-то в сотне метров. Впрочем, за территорией явно следили – дорожки аккуратно почищены и посыпаны чистым, красивым песком. Ещё не рассветло, но вычурные фонари «под старину» вполне справлялись.

– Так мы быстро, – ответила Ирина Васильевна. – Что чувствуешь? Есть что-то вроде упадка сил? Магических, само собой.

– Да вроде не особо... – Я вошёл в Сумрак, вышел обратно. Запалил в ладони огонь, прислушался к ощущениям. Нет, всё так же, как и было. – Даже, по-моему, легче. Но я могу ошибаться.

– Так и должно быть, – кивнула Лена. – Дача стоит на месте, где Сумрак ближе к нашему миру, чем обычно. Очень полезно для реабилитации выложившихся магов. А твой

«колодец» здесь наполняется? Да? Тогда можно возвращаться, пока нас не спалил Михалыч и не вывалил на наши головы своё радушие и гостеприимство.

Угроза Михалычем подействовала, и Ирина Васильевна кивнула на ещё не погасший портал – видимо, проще было поддержать его пять минут открытым, чем наводить заново. Меня, успевшего продрогнуть, упрасивать два раза не пришлось. Пара шагов – и вот я снова в уютной столовой. Удобно, чо. Интересно, сколько нужно расти и учиться, чтобы так же шастать?

– Обычным Иным – очень долго, – усмехнулась глава Дозора, выходя из светлой дыры в ткани реальности и гася её, попутно подтверждая, что опытным магам вовсе нет нужды читать мысли. – Если портал не провешен заранее, или нет соответствующего артефакта, то нужен не только уровень Силы не ниже второго, а по-хорошему – первого, но и должное умение, а оно тоже за день не вырабатывается.

Я кивнул – мол, принял, осознал, буду расти над собой. Прислушался к своему магическому естеству – нет, никакой разницы с заснеженным парком, я чувствовал себя точно так же, Сила никуда не делась, но её и не прибавилось. Стало быть, это не Питер меня подпитывает. Что же, в данном случае отрицательный результат – именно что результат. Будем разбираться дальше...

До клиники, расположенной в Купчино, домчали быстро. Там меня мигом взяла в оборот целая куча специали-

стов, и со мной полдня проводили разнообразные процедуры, от вполне понятной томографии до абсолютно непонятных манипуляций при помощи каких-то артефактов. Правда, судя по обескураженности эскулапов, результаты их не обрадовали. Наконец, седой мужик очень представительного вида, здорово смахивающий на профессора Преображенского из старого фильма, которого все уважительно называли «Нестор Петрович», уселся напротив, снял очки и впился в меня цепким взглядом. Я пожалел, что не могу определить ни примерного возраста, ни уровня Силы специалиста, но они, судя по всему, были немалыми.

– Что ж, молодой человек, – наконец сказал Нестор Петрович. – Уникальный случай в моей практике, а она более трёхсот лет длится. Ничего похожего не припомню. Конечно, нужно поднять архивы... Но я не уверен, что это что-то даст.

– Все биологические параметры организма в норме, – продолжал доктор. – Полностью соответствуют обычному человеку или Иному. Вы здоровы, как бык, молодой человек... Есть следы микросотрясений, но это явно следствие занятий боксом. А вот энергетические параметры, то, что принято называть «аурой» или «астральным телом...» То, что я вижу, считалось доселе невозможным. Человек, да и все живые существа с более-менее развитой нервной системой, продуцирует Силу, излишки которой стравливаются в Сумрак. Иной эту Силу поглощает и может ею манипулировать, творя то, что мы называем магией. Вы же исключены из этого процес-

са. Ничего не отдаёте и не поглощаете. Но, при этом, можете погружаться в Сумрак и манипулировать Силой, но лишь собственной. Как будто Сумрак, как общий энергетический контур Земли, отдельно, а вы – отдельно. Словно у вас собственный, персональный Сумрак, изолированный от нашего. Понятно? Лично мне – нет!

– Ну, мне примерно так и объясняли, – пожал я плечами. – Но, если я закрыт от, условно, общего Сумрака, как я могу пользоваться магией?

– Вот здесь и состоит основное противоречие! – ответил Нестор Петрович. – Если ваш и наш Сумраки изолированы, они не должны влиять друг на друга! А они влияют, но лишь в одностороннем порядке! Вам нельзя передать Силу, вы изолированы. А вы Силу передать можете. И источник её совершенно непонятен. Ясно только, что даже сильный маг не может поддерживать «Пламя» третьей ступени двадцать минут, используя только свои силы, как вы это делали с час назад, и остаться на ногах. А вы – как огурец!

– Этот именно тот уровень, при котором у меня баланс, – скромно ответил я. – Если вливать больше в заклинание, я быстро, эээ, истощусь. А так – сколько отдал, столько и прибыло.

– Вопрос: откуда прибыло? – раздался незнакомый голос у меня за спиной. – Значит, это и есть ваш мудозвон?

Я обернулся и узрел невысокого плотного человека восточной наружности, в строгом костюме и пёстром галстуке

– Впрочем, люди, тьфу, Иные такого ранга могут позволить себе небольшие вольности. Как в одежде, так и в общении. Позади маячила Ирина Васильевна.

– Пресветлый Гесер? – Я сдержанно кивнул. – Сергей Топоров, стажёр и подопытный. А анекдот про «уникума» и «мудозвона» хороший, смешной.

– Юмор понимаешь, значит, не пропадёшь, – ответил глава Ночного Дозора Москвы. – Вот только от тебя, Серёжа, звон идёт такой, что уже разбудил тех, кому бы не стоило просыпаться. И пока мы не понимаем, какова природа твоей Силы, и откуда истекает твой иммунитет к магии – интерес к твоей персоне будет совершенно нездоровый. Причём, со всех сторон. А ты ещё и в историю вляпаться умудрился...

– Уверяю вас, у меня не было никакого желания влипать в истории, как и интереса гоняться за той пантерой по ночному лесопарку! – я в очередной раз пожал плечами. – Я мало склонен к таким перформансам.

– Перформанс, инсталляция... – скривился Гесер. – Со всем по-русски говорить разучились! А пойдём-ка в Сумрак!

Вопреки моему ожиданию, маг не исчез в ту же секунду, а дождался, пока я подниму свою тень и шагну в неё, и только потом подтянулся следом – явно оценивал мою неуклюжую технику. В Сумраке он, вопреки моему ожиданию, вообще не изменился. Обошёл меня кругом, скучающим голосом поинтересовался моими ощущениями. Потом спросил:

– Глубже пройти можешь?

– Ну, по ощущениям – да, – ответил я. – Но не пробовал. Не рекомендовали.

– Попробуй! – ободряюще сказал Гесер. – Я, если что, тебя поддержу оттуда.

Великий исчез – ушёл на второй слой. Интересно, а как он собрался меня «поддерживать», если на меня магия не действует? Но я глубоко вздохнул, снова поднял свою тень и шагнул в неё – уже не на «выход», а на условный «вход».

И у меня получилось! Я ввалился на второй Слой Сумрака. Действительно, как в книгах – от реального мира остались жалкие слёзы, в небе горели, перекрываемые бегущими облаками, три луны, воздух напоминал кисель. Дул сильный ветер, но время текло настолько неспешно, что он практически не чувствовался. Здесь у здания клиники не было даже жалкого подобия – ну, да, новострой, догадался я, откуда? Без опоры я начал проваливаться вниз, но столь медленно, что с третьего этажа, на котором мы находились, можно было падать до земли, казалось, целую вечность. Впрочем, мне это не понравилось, и я поддержал себя – совершенно рефлекторно, не думая даже, как я это сделал. Удивлённо посмотрел на довольно усмехающегося мага.

Здесь даже Великий малость сдал. Черты лица заострились, он постарел лет на двадцать. На этом, правда, изменения закончились. Он шагнул ко мне, положил руки мне на плечи. Из глаз ударили натуральные столбы света – я зажмурился. И почувствовал, наконец, касание чужой Силы. По-

пытался закрыться, тоже совершенно рефлекторно, но ментально понял, что бесполезно – возможности Гесера с моими ни в какое сравнение не шли. Надо отдать старому магу должное, он не стал давить, дал мне время разобраться с собой и открыться – других вариантов у меня, разумеется, и не было. Не знаю, что он там насмотрел – ни способностей, ни умений мне не хватало, но через минуту руки Гесера покинули мои плечи, он отступил и удовлетворённо кивнул.

– Очень хорошо! – сказал он. – Похоже, что в Сумраке ты, как рыба в воде. Но сейчас пошли обратно.

Великий дождался, пока я найду свою тень – здесь это было уже весьма непросто, я с минуту ковырялся, выходя на первый слой, и лишь потом вышел за мной. Правда, сразу в реал. Но это я уже смог заметить. Расту, однако.

Несмотря на утверждение Гесера, далось мне погружение в глубины Сумрака нелегко. Меня бил озноб, колени предательски дрожали. Я вытер пот со лба и тяжело опустился на кушетку. Спросил, ни к кому конкретно и не обращаясь:

– Ну? И что показало вскрытие?

– Вскрытие показало, что от вскрытия ты не умрешь, – усмехнулся Гесер, опустившись на стул напротив меня. Оглядел остальных. – Я смог пробиться в его... капсулу. Окончательные выводы делать пока рано, но это действие возможно только при непосредственном физическом контакте и требует огромных Сил. Я выжат, как лимон. Нестор Петрович, распорядитесь насчёт чая. Нашему уникаму, по-

хоже, он тоже не помешает.

Пока профессор через интерком отдавал распоряжение, пока несли чай – Гесер просто сидел в раздумьях. Окружающие хранили молчание, хотя у всех на лицах был выражен, скажем так, явный интерес. Наконец, принесли чай. Пресветлый степенно отхлебнул, поморщился – чаёк был паке-тированный, средней паршивости – закинул в рот какую-то восточную сладость и лишь тогда начал говорить.

– Поздравляю, Серёжа! – Он без обиняков протянул мне руку. – Добро пожаловать в Дозор! Ты, в глубине своей души, самый натуральный Иной, хоть и очень необычный.

– Наш уникум, – продолжал он, обращаясь уже ко всем, – если говорить очень грубо, заключён в такую капсулу, намертво закрывающую его от Сумрака. Именно её мы видим, если пытаемся считать его ауру. Реальная аура, которая внутри – аура Иного. Странная, поскольку она как бы переходная от неинициированного к инициированному, и такой, судя по всему, и останется, так как контактировать с Сумраком напрямую Сергей не может. Как и черпать из него Силу. При этом он может творить магию за счёт своих, каких-то внутренних, ресурсов. То есть, его «кокон» односторонний. Такое ощущение, что он возник как защитная реакция от магического воздействия, хоть я о таком никогда и не слышал. Возможно, ноги растут именно с того побоища на Марсовом Поле...

– Ты хочешь сказать, что нерождённый эмбрион смог за-

крыться таким образом? – удивлённо спросила Ирина Васильевна. – Ерундистика!

– Или его закрыла мать, – встрял Нестор Петрович. – Беременные Иные в моменты крайнего стресса иногда делали вещи, которые им ну никак не по силам, это задокументированные факты. А возможно, что и Город вмешался. Увы, проверить это затруднительно – историю ауры считать навряд ли удастся.

– Это верно, – заметил Гесер. – Чтобы просто пробиться к нему, нужно быть Великим, слишком сильный порог отторжения. Даже маг вне категорий, скорее всего, не справится. Единственное, мне показалось, что защита уменьшается с погружением в глубину Сумрака – Серёжа, имей в виду!

– Я не смогла! – пожал плечами Графиня. – Ни в реальном мире, ни на первом слое. Вообще глухо. Но, если Сергей не получает энергию из Сумрака, как он колдует-то? Ведь считается, что у Иного уровень Силы меньше, чем фоновый уровень Сумрака, и на этой разнице он может творить заклинания. У человека уровень выше фона, он всё отдаёт и ничего не получает, и магия ему недоступна. А если с Сумраком вообще нет взаимодействия? За счёт чего банкет?

– У меня сложилось впечатление, что чисто за счёт своих собственных сил, – пожал плечами Гесер. – Я не заметил, чтобы от него был отток в Сумрак. Тогда всё, что продуцирует его организм, всегда при нём. И это, судя по всему, очень немало.

– То есть, если я правильно понимаю, я Иной шиворот-на-выворот? – спросил я. Голова кипела от напряжения. – Если обычный Иной работает «на минусе», то есть использует Силу, которую может получить у Сумрака на разнице потенциалов, то я, условно, «на плюсе?» Используя то, что не отдаю в Сумрак? И если бы не барьер, я был бы просто человеком?

– Возможно, – кивнул Гесер. – Неплохая теория, хоть и не проверяемая пока... А возможно, всё совсем по-другому, и Силу ты получаешь откуда-то извне. Я, когда рассматривал твою ауру, не мог отделаться от впечатления, что смотрю в Бездну. В обычных аурах, что Иных, что людей, такого нет. Что это и с чем связано – мне неизвестно. Я разошлю слепок специалистам, может, и скажут чего... Нестор, почему у тебя чай такой хреновый всегда? У Хельги и то лучше!

– Крепкий чай вреден для сердца! – безапелляционно заявил Нестор Петрович, а остальные заулыбались. Видимо, история с чаями имела старые корни, и только я был не в курсе. Поэтому просто прихлёбывал почти безвкусную жидкость. Зато горячую и сладкую. Чёрт, надо будет домой сахара купить.

– Ты бы ещё сушки у Хельги вспомнил! – усмехнулась Ирина Васильевна. – Кстати, а не показать ли ей Серёжу? Она ведьма старая, опытная, и плоть от плоти этих мест. Вдруг что посоветует?

– Я бы пока не стал, – подумав, ответил Гесер. – Она, как ни крути, Тёмная. Давай сначала нашего любителя бить обо-

ротней топором по голове отобьём, а потом уже будем думать. Я сегодня напишу доклад в Инквизицию, думаю, заседание откладывать не будут. Ваша задача – за это время научить Сергея основам. Вкратце прогони его по базовому курсу, я думаю, там возможны проблемы. В самых обычных вещах, ведь с Сумраком он напрямую взаимодействовать не может. Такие провалы нужно выявить в первую очередь. Например, что делать с банальными регистрационными метками, если на него их навесить невозможно? Какие-нибудь амулеты, браслеты? Ну, не на одежду же их цеплять? Ни один контроль не поймёт!

– Ага, кольцо в нос, – ухмыльнулся я. – А на нём печать... или железную пластину в голову впаять. Что нам кабанам.

– Или интимный пирсинг, – хихикнула ассистентка за компьютером. – На соски...

– Что за полумеры! – возмутился я. – Интимный, так интимный! Просят тебя регистрацию предъявить, а ты им свой «болт» на стол вываливаешь!

Народ засмеялся, даже Гесер вымучено улыбнулся. Правда, тут же быстро попрощался и ушёл порталом, оставив нас самих решать вопросы с регистрацией, и не только. Мы же, поблагодарив Нестора Петровича, загрузились в машину Лены и вернулись в офис Дозора.

До заседания особой комиссии Инквизиции мне настрого запретили покидать территорию, что и понятно. Да я и не рвался особо, если честно. В итоге, следующие двое су-

ток прошли очень плодотворно: я знакомился с коллективом, осваивал потихоньку магические практики, штудировал краткую историю мира по версии Иных – разительно отличающуюся от общепринятой, человеческой. От некоторых фактов бросало в холодный пот, очень хорошо, что люди не в курсе...

После разносторонних тестов и проверок мне заявили, что по местной «табели о рангах» я тяну на примерно второй-третий уровень, точнее сложно сказать. Причём, лучше всего мне даётся именно боевая магия. И с амулетами я работаю очень хорошо, на уровне ведьмака, или, как называли их Светлую ипостась, ворожея. Хотя вот здесь – учиться и учиться, за тысячелетия на этом поприще придумано и навёрчено было столько, что с одной безделушкой можно было разбираться неделями. Кроме того, из-за пресловутого «барьера», работать с разными «диковинами», как говорят ведьмы, я мог только при прямом тактильном контакте. Артефакт, лежащий от меня в десяти сантиметрах, с таким же успехом мог находиться на орбите Юпитера, вообще никакой разницы.

С бытовой магией, воздействием на разум и другими, прикладными вещами было похуже. Но это тоже было нормально, у разных Иных были совершенно различные склонности и способности. Обычно на первый план выходило какое-то одно направление. И, например, моя способность как одинаково хорошо манипулировать Силой напрямую, так и ис-

пользовать артефакты, была тоже в чём-то уникальна.

Зато я не мог смотреть в будущее, что, хоть в зачаточном состоянии, умел даже самый затрапезный оборотень. Вот совсем. Ну никак передо мной не разворачивались линии вероятности, и всё тут! Здесь, скорее всего, работал всё тот же «барьер», и я банально не мог «подключиться» к Сумраку, чтобы получить нужную информацию. Ну, нет так нет. Должны же быть и минусы, к конце-то концов!

В итоге, что-то начало вырисовываться. У меня нормально получалась магия, завязанная на конкретную цель – вещь, человека, Иного... Абстрактная же волшба, как предсказание будущего, поисковая, погодная, требовавшая прямого взаимодействия непосредственно с Сумраком, у меня просто не работала. Такое вот ограничение.

Зато, за счёт практически бесконечного запаса маны, то есть Силы, я мог, теоретически, выстоять в поединке с куда более сильным противником. Эксперимента ради, на одном из занятий сам Иван – напомним, боевой маг первого уровня – поставил банальный «Щит мага», а я давил его «Прессом» – заклинание простое, доступное даже Иному седьмого уровня, но я им давил на уроне третьего. Безрезультатно, разумеется, но цель была другая – Иван, несмотря на всю свою силу, опыт и умение, через пятнадцать минут просто выдохся, а я даже не вспотел. Так что, иногда «бесконечные патроны» решают... Читерство, конечно, но я-то здесь причём?

Вообще, если брать теорию, вся система магии Иных была

куда более стройной и логичной, чем, например, какая-нибудь D&D, или другие фэнтезийные придумки. Есть, во-первых, уровень Силы, необходимый для конкретного заклинания, и если банальный «файерболл» доступен всем Иным, без исключения, то какое-нибудь «Марево Трансильвании» маг ниже второго уровня «кастануть» просто не мог – как не может начинающий атлет взять вес в двести килограмм. Просто физически. Другой вопрос, что тот же «Пресс» в исполнении, допустим, Анечки – волшебницы седьмого уровня, не идёт ни в какое сравнение с тем, что могу выдать я или, допустим, тот же Иван.

Во-вторых, кроме Силы, нужно ещё и умение. Здесь аналогия проста: любой может жать кнопки на клавиатуре, но далеко не любой может написать хоть простенькую программу. Некоторым сложным заклинаниям нужно учиться годами, но без должных склонностей и это может быть абсолютно бесполезно – это как учить петь человека без музыкального слуха. Некоторые заклинания ранжируются по специализации, а то и по половому признаку – «Терновый Гребень» может сотворить любая ведьма, но ни у одного мужика это никогда не получалось, будь он хоть трижды Великим. А часть заклинаний ещё и ранжируется по стороне Силы, то есть работает только у Светлых, или наоборот, только у Тёмных. Короче, как в том анекдоте, где слон, конечно, может сожрать два центнера мороженого, только кто же ему даст?

Ну, и в-третьих, запас Силы, который маг может влить в

заклинание. Тот же «Пресс» – пока ты поддерживаешь заклинание, вливая в него Силу, оно работает, кончилась Сила – всё, хватит, приехали. А если заклинание самоподдерживающееся – та же «Сфера Отторжения», то от силы мага зависит, какого размера он может её создать, а от того, сколько Силы вольёт – сколько она будет действовать. Есть, конечно, заклинания неограниченные по времени, та же «Сфера Невнимания», можно набросить её на, допустим, машину, и уезжать на пять лет в Антарктиду – так всё и останется, если другой маг, разумеется, заклинание не снимет.

Иногда это приводит к конфузам: пару лет назад в Москве кто-то, близкий к городскому строительству, рассматривая Яндекс-карты, обнаружил посреди района элитной застройки нетронутый пустырь. Начал выяснять, что за ерунда, почему столько земли, стоящей невменяемых денег, не освоено, и не нашёл никаких документов. Как будто этот кусок просто пропустили при межевании. Типус решил проверить вопрос лично, приехал на место и... рекомого пустыря не обнаружил! Но был он на редкость дотошный, и полдня мерил район шагами туда-сюда, в итоге придя к выводу, что что-то здесь не так. Словно бы пустырь был, но он его не видел, тупо не сходил на нахоженный им метраж. Поскольку тип был не последний парень на районе, он подключил к делу соответствующие службы, и неведомую пространственную аномалию принялись расследовать. Благо, историю слышал кто-то из Иных, доложил в Дозор, тут уже подключились наши

и схватились за голову.

Как оказалось, десять (!) лет назад на этом пустыре играла группа ребяташек-Иных . И был среди них один весьма способный. Так он, дабы взрослые им не досаждали, взял, да и накинул на весь этот пустырь «Сферу Невнимания». А поскольку паренёк был, повторяюсь, способный, заклинание накрыло зону в сто на сто метров, и так качественно, что даже Иные её не замечали – тут просто, маг может «закрыть» что-либо и от Иного в том числе, если тот слабее по уровню. А пацан был, как я уже говорил, способный. Сильных Иных за всё время мимо не случилось, а слабые тоже ничего не замечали. Потом парень куда-то спешно переехал, компания распалась, а заклинание так и осталось висеть. «Сферу», разумеется, сняли, историю замяли, но курьёз этот теперь входит во все учебники как пример, что всегда нужно последствия рассчитывать. А детей до шестнадцати, если они не проходили обучение в Дозорах, ограничивали в применении магии, накладывая соответствующие блокировки. У меня, когда я сие прочёл, волосы дыбом встали – то есть, раньше любой шалопай, пройдя инициацию, мог колдовать всё, что ему по силам? Пока взрослые не видят? Ну и ну!

А само заклинание модифицировали, и теперь даже на спутниковом снимке вы бы не увидели ничего необычного. Впрочем, за последние лет пятнадцать и спецотделы, и одарённые одиночки работали не покладая рук, как изменяя под новые реалии существующие заклинания – помните «Паран-

джу?» – так и создавая новые, призванные умирять излишне развившуюся электронику. И работе этой конца и края не предвиделось, слишком уж быстро идёт прогресс...

Так же возник совершенно новый подвид магии – Сумеречное программирование. Код, написанный в Сумраке, встраивался во внешне безобидную программу, и она начинала выполнять различные недокументированные вещи – от слежки за пользователем, до введения его в заблуждение и кражи денег со счетов. Причём, никаким обычным способом выявить сие возможным не представлялось. За какие-то десять лет львиная доля борьбы Дозоров сместилась с городских улиц в информационное поле, где Иные программисты, хакеры и антихакеры соревновались друг с другом по изощрённости кода своих разработок. Например, соответствующий отдел в нашем Дозоре насчитывал восемь сотрудников! Правда, мне сразу сообщили, что мне, с моими талантами, просиживать штаны в кресле перед монитором, попивая кофий, не грозит. Ну и ладно, программирование для меня всегда было только одним из хобби, и то, что до сего времени я им зарабатывал на хлеб, вышло, во многом, просто случайно. Мне куда больше по душе бить людей топором по голове, чем сутулиться за монитором. Как-то больше радует, знаете ли. А теперь можно бить *всерьёз*.

– Серёжа, вот ты где!

Я с интересом читал классификацию низших Тёмных, питающихся сексуальной энергией – всяких там суккубов, ин-

кубов и прочих «кубов», когда в библиотеку вошла Лена. Начальство невероятно бесило, что меня нельзя найти через Сумрак. Эту проблему удалось частично решить, выдав мне на первое время амулет, на котором горели в Сумраке печати, в которых, ко всему, был записан мой статус – но радиус действия был весьма ограничен. Кроме того, внутри офиса столько магической защиты, что она, зачастую, всё напрочь экранировала. А к мобильникам старые маги, такое ощущение, до сих пор не привыкли.

– Собирайся, Инквизиция наконец разродилась, заседание по нашему вопросу через час. Жду в машине.

– Ну, наконец-то! – Я захлопнул книгу, хотел было оставить на столе – потом дочитаю, воров тут нет – но потом прошёл в конец зала и аккуратно поставил её на нужную полку. Плохая примета – оставлять что-то, планируя к нему вернуться, отправляясь куда-то, откуда ты вернуться, возможно, и не сможешь. Все Иные, как ни странно, жутко суеверны – что неудивительно, когда наяву видишь, как меняются линии вероятности в зависимости от твоих, не всегда очевидных, действий.

Хорошо, что я этих линий не вижу.

Питерский отдел Инквизиции располагался, как ни странно, на территории Артиллерийского Музея. Разумеется, в помещениях, куда доступа обычным людям нет, большей частью в подвалах. Впрочем, за последнее время, в связи с усилением местных Дозоров, Инквизиторы постепенно свора-

чивали своё присутствие, и места им нужно было всё меньше и меньше.

Всё это мне рассказала Ирина Васильевна, пока мы ехали. Кроме нас, в машине присутствовали: Лена – как водитель, свидетель и непосредственный участник событий, и Иван – он вёл расследование. От Светлых ещё ожидался лично Гесер, как единственный, кто смог увидеть мою скрытую ауру, и, возможно, кто-то ещё. От Тёмных ожидалось, разумеется, Швед – как шеф Дневного Дозора, «волчок» и батя почившей пантеры-оборотня. Это минимум, разумеется.

Так и оказалось. Во дворе музея Гесер в сопровождении красивой волшебницы и затрапезного вида мужика неопределённого возраста осматривал какую-то древнюю гаубицу (кто не в курсе – в нашем музее часть экспонатов выставлена под открытым небом). Я глянул на троицу через Сумрак и обнаружил, что и женщина, и мужик маги очень неслабые, куда сильнее меня, и сразу догадался, кто это мог быть.

Я угадал. Женщина оказалась Ольгой, Великой Светлой волшебницей и подругой Гесера, а мужик – Семёном, знакомым мне ещё по книгам. Что же, с одной стороны, это здорово упрощает дело, а с другой – неизбежно переносит на реальных людей, тьфу, Иных, книжные штампы.

– Итак, – сказал Гесер, глядя на меня так, словно видел впервые. – Я подключил старые связи, и Инквизиция, в целом, настроена вполне благосклонно. Изымать тебя для исследований, если не всплывёт что-то из ряда вон, они не на-

мерены. Главная наша задача – официально утвердить твой статус Иного и Дозорного. Ну, и отшить Тёмных, они наверняка попытаются воспрепятствовать твоему вступлению в Дозор, так Свет получит явное и неоспоримое преимущество, пусть и локальное. У Шведа и так с кадрами дела не очень, если ещё и ты подтянешься...

– Борис Игнатьевич, при всём уважении, не переоцениваете ли вы мою скромную персону? – спросил я. – Как оказалось, маг я хоть и, по отзывам, весьма способный, но довольно средний. Кроме того, опыта у меня кот наплакал – ещё учиться и учиться, да и куча провалов в самых неожиданных местах.

– Ты – неизвестная величина, которая дестабилизирует давно сложившуюся, ясную и понятную картину, – усмехнулся Гесер. – Совершенно неизвестно, что от тебя ждать в следующий момент. А значит, тебя постараются нейтрализовать. Причём, не особо церемонясь в методах.

– Значит, будем картину стабилизировать, – пожал я плечами. – А для этого совершенно необязательно убирать из уравнения неизвестную. Можно поубирать и константы...

– Ты свою линию защиты помнишь, математик доморощенный? – с усмешкой спросила Ирина Васильевна. – Что говорить, как говорить, когда говорить? Не спусти всю нашу работу в нужник, стажёр! Официальные обращения запомнил?

Начальница явно нервничала, хоть и старалась этого не

показывать. Неужели так за меня переживает? Что-то я не замечал за ней подобных эмоций ранее...

– Разумеется, что там запоминать-то? – я пожал плечами, изобразив некоторое удивление. – «Светлый», «Тёмный», «господа Инквизиторы...»

Гесер посмотрел на меня очень странным взглядом, но ничего не сказал. Просто развернулся и направился к не приметной двери бокового корпуса музея. Нам всем ничего не оставалось, как проследовать за ним.

Дверь оказалась давно и наглухо не просто закрыта, а заварена. Что и не удивительно – нечего шастать кому попало там, где людям шастать не следует вовсе. А мы, Иные, и через Сумрак можем. Изрядно поплутав по пыльным, практически заброшенным коридорам, мы наконец добрались до того, что здесь наименовалось «залом заседаний».

Заседаний здесь, судя по всему, давненько не проводили. Никакого лоска и пафоса, просто сухой, тёплый, пыльный подвал, не особо-то и большой. Половина выкрашена в светлые, половина – в тёмные тона, у дальней стены, на пятне серой краски – длинный крепкий стол, напротив в живописном беспорядке наставлены разнокалиберные стулья. Короче, никакого пиетета к делопроизводству, любой районный судья задохнулся бы от возмущения. Видимо, Иным на подобные мелочи было плевать. А уж мне – тем более.

Светлые расселись в светлой, что характерно, части зала, а мне Гесер молча кивнул на обычный стул в углу, слева от

стола. Ясно, местная скамья подсудимых. Логично, в клетках Инквизиторы не нуждались, как ни странно это звучало бы для обычного человека. Но здесь таковых не было, поэтому и пусть.

Я только успел занять причитающееся мне место, как в зал вошли представители, так сказать, противоположного лагеря. Я сходу опознал «волчка» Волкова и его приятеля-вампира, остальные были мне незнакомы. Один – невысокий, плотный мужик ушлого вида с грубым, заветренным лицом, немного напоминавший Семёна. Сильный маг, но до Великих никак не дотягивает. Походу, это и есть Швед, шеф местного отделения Дневного Дозора. За ним шла пара несомненных оборотней – в отличие от Волкова, куда более сильных и матёрых, я оценил обоих выше своего уровня. Оба чем-то неуловимо похожи, несмотря на то что мужик был весь косматый, бородатый и прикинут, как рокер из восьмидесятых – кожаные штаны, косуха, «казаки», широкополая кожаная шляпа... Дама же, наоборот, словно только что со светского раута – строгое вечернее платье, меха, невероятные каблуки. Эти лица я видел на фото – чета Соболевых, чью дочурку я так неосмотрительно порубил на холодец.

Последним вошёл совсем непримечательный Иной, худущий, невысокий, короткостриженный, в безупречном костюме, в котором, кроме чёрного и серого, никаких цветов не было вовсе, с печатью вселенской печали на лице. Маг невообразимой силы. Тут и соображать-то ничего не нужно, по-

хоже, взглянуть на меня решил лично Завулон, шеф Дневного Дозора Москвы. Вот это уже хреново. С чего бы это он припёрся сам, да ещё по столь мелкому вопросу?

Следом вошли четверо в серых плащах. Инквизиторы. Двое непримечательных мужиков с каменными мордами, довольно симпатичная молодая женщина и ещё один, судя по всему, весьма высокий чин – он не шёл, он *шествовал*. С плоского лица не мигая смотрели огромные глаза под кустистыми бровями. Именно им меня страдала Лена – древний маг, известный под кучей различных имён, но за глаза его все звали «Совиная Голова». Охотник до самых разнообразных артефактов. Остальные трое принялись рассаживаться за столом, а этот направился прямо ко мне.

– Добрый день, Грандмастер! – поприветствовал я инквизитора, слегка кланяясь – спасибо Лене, научила. Тот же просто встал в метре от меня и молча впился тяжёлым, немигающим взглядом. Кажется, я начал понимать, откуда растут ноги у его прозвища. Так продолжалось несколько минут, которые показались мне вечностью. Наконец, инквизитор кивнул мне, словно признавая моё право на существование, и повернулся к Гесеру. Сказал:

– Очень интересно, Пресветлый. Но Инквизиция пока не претендует на этого юношу. Предоставляю вам право работать с ним, а все проблемы и коллизии, связанные с этим, ложатся на Ночной Дозор. – Совиная Голова повернулся ко мне. – Если он, конечно, захочет.

– Протестую! – начал было Швед, но на него молча воззрились все в зале, и он замолк.

– Коллеги, несмотря на необычность ситуации, давайте, всё же, придерживаться протокола – сухо сказала женщина-инквизитор, судя по всему – Тамара, глава питерского отделения.

Мы все встали, и в Сумраке развернулись буквы Великого Договора.

«Мы - Иные.

Мы служим разным силам,

Но в Сумраке нет разницы между отсутствием тьмы и отсутствием света.

Наша борьба способна уничтожить мир.

Мы заключаем великий Договор о перемирии.

Каждая сторона будет жить по своим законам.

Каждая сторона будет иметь свои права.

Мы ограничиваем свои права и свои законы.

Мы - Иные,

Мы создаём Ночной дозор,

Чтобы силы Света следили за силами Тьмы.

Мы - Иные,

Мы создаём Дневной дозор,

Чтобы силы Тьмы следили за силами Света.

Время решит за нас».

На этом, собственно, формальности были закончены, и стороны перешли к обсуждению насущных вопросов. Их на

повестке было два, и по сути, они сводились к классическим: «Кто виноват?» и «Что делать?». Несмотря на присутствие Совиной Головы, председательствовал неизвестный мне инквизитор.

– Перед тем, как мы перейдём к обсуждению основного вопроса – иска Дневного Дозора города Санкт-Петербурга к Ночному Дозору Санкт-Петербурга, необходимо установить правовой статус подозреваемого, находящегося здесь Сергея Топорова, – скучным голосом сказал он. – Слово предоставляется главе Ночного Дозора города Москвы Пресветлому Гесеру.

– Случай сложный и небывалый. – Гесер поднялся и посмотрел на меня. – Присутствующий здесь Сергей Топоров, если посмотреть на его ауру, выглядит совершенно обычным человеком. Но, при этом, он может входить в Сумрак и пользоваться Силой, как Иной, хоть и с некоторыми ограничениями. Кроме того, он совершенно невосприимчив к абсолютному большинству заклинаний, направленных на его сущность.

– Но как такое возможно, коллега? – Завулон впервые потерял скучающий вид, да и вообще все Тёмные зашевелились, похоже, Гесер не счёл нужным заранее сообщать им о своих способностях. – Я вижу, что он изолирован от Сумрака!

– Вы очень наблюдательны, коллега! – Гесер был сама любезность. – Сергей полностью отрезан от Сумрака в класси-

ческом понимании, и не взаимодействует с ним энергетически. С точки зрения Сумрака он – пустое место. Но я смог пробить барьер и заглянул, если можно так выразиться, за него. А там – обычная аура Иного, средней руки мага. В общих чертах, мы и Сумрак – по одну сторону сего барьера, а Сергей – по другую, как бы нелепо это ни звучало. Пробить барьер и увидеть истинную ауру Сергея даже мне стоило огромных сил, это доступно лишь Великим. Для подтверждения своих слов передаю слепок его ауры всем здесь присутствующим.

Вот обмен что слепками ауры, что любыми образами мне недоступен – я могу лишь считать его с амулета, куда он записан. И я тоже могу записать образ в артефакт, хоть ещё и с трудом. Впрочем, я практически ничего пока не умею. А остальные, приняв слепок, зашевелились – и только Совиная Голова, оправдывая своё прозвище, сидел, не мигая, и тарачился перед собой.

– Как интересно... – протянул Завулон. – Аура Иного, в чистом виде. Неиницированного. Не склонившегося к Свету или Тьме... Хотя, если ты отрезан от Сумрака, то ты не можешь брать Силу ни от него, ни от людей! Соответственно, иницироваться обычным порядком! Парень, откуда ты берёшь энергию для заклинаний? На своих далеко не уедешь!

– Со складов в Москве, – усмехнулся Гесер. – А если серьёзно, мы пока не знаем. Но обязательно выясним. Сергей, продемонстрируй нам способность творить волшебство и вхо-

дить в Сумрак.

Я кивнул и ушёл на первый слой. Поскольку все заинтересованные проследовать за мной не сообразовали, я счёл демонстрацию выполненной и вышел обратно. После чего зажёг в ладони небольшой огонь и продемонстрировал собравшимся.

– Спасибо, – кивнул председатель. – Исчерпывающе. Присутствующий здесь Сергей Топоров демонстрирует способности и умения, присущие Иному, несмотря на все странности своей природы. Ни у кого нет возражений? Хорошо. Комиссия присваивает находящемуся здесь Сергею Топорову статус Иного, мага третьего уровня Силы. Поскольку он не может быть инициирован обычным образом, на сторону Света либо Тьмы, и мало контролируем стандартными магическими методами, это решение принимается под ответственность Великого Мага Гесера, главы Ночного Дозора города Москвы.

– Интересно! – Завулон внимательно посмотрел на меня. – Значит, ты свободен в своём выборе, в любой момент времени. Как обычный человек... Тогда я предлагаю тебе вступить в Дневной Дозор. Могу гарантировать куда большее количество бонусов и преференций, чем может предложить мой Светлый коллега. Для начала – полное снятие любых обвинений со стороны Дневного Дозора.

Я, конечно, ожидал чего-то подобного, но, чтобы вот так, «в лоб», без всяких финтов, с места да в карьер... Да, Заву-

лон не откладывает дела в долгий ящик, подумал я. И заходит сразу с козырей, не размениваясь на чувства и интересы подчинённых – если Швед глянул на шефа просто недоуменно, то оборотни явно были в ярости. Разумеется, ни словом, ни взглядом своё недовольство они выразить не посмели, но это было красноречиво видно по их аурам. Я их вполне понимал – если я поступлю в Дневной Дозор, то о мести можно забыть, случись что, их на фарш пустят. И это ни разу не фигура речи. А присутствующие все, как один, обратили свои лица ко мне, и чувства, написанные на них, были, скажем так, противоречивыми.

– Благодарю Великого за столь заманчивое предложение. – Я старался говорить максимально нейтрально, неторопливо, взвешивая каждое слово. Ещё не хватало того, чтобы Завулон счёл себя оскорблённым ответом какого-то выскочки. Персональных врагов среди Тёмных у меня уже достаточно, ещё шефа московского Дозора не хватало. – Я, как вы справедливо заметили, действительно свободен в своём выборе, но не склонен его менять под влиянием сиюминутных импульсов, как ветреная девица. Сейчас я, во-первых, изрядно обязан руководству и сотрудникам Ночного Дозора, поэтому считаю разворот на сто восемьдесят градусов в данной ситуации, как минимум, неэтичным. Во-вторых, со стороны Тёмных пока я, так получилось, ощущаю исключительно негатив. Сначала меня попытались сожрать, потом убить при неудачной попытке задержания... Согласитесь, при та-

ких обстоятельствах сложно проникнуться светлыми чувствами к делу Тьмы.

– Ты бы разочаровал меня, мальчик, если бы твой ответ был другим! – хихикнул Завулон. – А палец в рот тебе не клади. Не юрист, часом? Нет, слишком честный для юриста, пожалуй. Швед, переходи к сути. Но я уверен, что наш секироносец выкрутится.

Завулон откинулся на спинку стула и с интересом уставился на подчинённого. Швед встал, прокашлялся – похоже, риторика не его конёк, гораздо проще было представить его на юте парусной яхты, отдающим команды матросам, исключительно матом. Здесь же он чувствовал себя рыбой не в воде, а на сковороде.

– Уважаемая Комиссия! Дневной Дозор предъявляет обвинения находящемуся здесь стажёру Ночного Дозора города Санкт-Петербурга, Иному, магу третьей ступени Сергею Топорову. Он обвиняется в убийстве несовершеннолетней Тёмной Иной Екатерины Соболевой, оказании сопротивления при задержании, нанесении увечий дозорному Андрею Волкову. Также мы обвиняем Ночной Дозор Санкт-Петербурга в укрывательстве подозреваемого, отказе в содействии и создании препятствий следствию.

– Двадцать второго декабря, присутствующий здесь сотрудник Дневного Дозора Андрей Волков почувствовал смерть своей подруги, оборотня Екатерины Соболевой. Он поспешил на место происшествия и обнаружил труп девуш-

ки со следами травм, нанесённых тяжёлым предметом. Тело было сброшено в канаву и засыпано снегом, таким образом, мы видим явную попытку скрыть следы преступления. Направившись по следам, Андрей локализовал местоположение подозреваемого. Мобилизовав в качестве помощи Иного Александра Брунева, находящегося в оперативном резерве Дневного Дозора, он попытался арестовать подозреваемого, но тот оказал сопротивление и нанёс дозорному Волкову серьёзные травмы лица. Александр Брунев попытался схватить подозреваемого, но в этот момент вмешалась проживающая по соседству сотрудница Ночного Дозора, Иная Елена Лисицына, применившая против Александра боевую магию. Объяснения наших сотрудников, что здесь происходит операция Дневного Дозора, результата не возымели. Поскольку противопоставить разъярённой волшебнице третьего уровня наши сотрудники ничего не могли, то они вынуждены были покинуть территорию. – Швед перевёл дух. – Официальная претензия Дневного Дозора была Ночным Дозором, фактически, проигнорирована, поэтому мы были вынуждены обратиться в Инквизицию.

– Мы вас услышали, – сухо сказал председатель. – Всем ли ясна суть претензии? Да? Ночной Дозор согласен с такой трактовкой? Разумеется, нет. Тогда будем действовать по стандартной процедуре и сначала опросим свидетелей.

Волков и Брунев сказали практически то же самое, слово в слово. Меня сразу смутило, что никаких подробностей

они не привели. Всё максимально обобщено – «обнаружил тело», «прошёл по следу» – ну, оборотень же, нюх как у волка. «Попытался задержать», «оказал сопротивление», «отказала в сотрудничестве...» Они на что вообще рассчитывают? Да ни один прокурор за это не возьмётся! А вот доклад Лены был уже куда подробнее.

– Я как раз собиралась на дежурство, когда почувствовала в соседней квартире творящуюся волшбу, – начала она. – Сергея я знала ещё ребёнком, всегда считала его обычным человеком, и меня это, разумеется, насторожило. Практически сразу на лестничной клетке раздались звуки борьбы. Я открыла дверь и увидела следующую картину: Сергей, полуголый, с пистолетом в одной руке и латной перчаткой на другой, борется с вампиром Бруневым, уже находящимся в боевой трансформации. Рядом, на грани перекидывания, стоит дозорный Волков с разбитым лицом. Замечу, что повреждения хоть и выглядели очень неприятно, на тяжёлую травму ну никак не тянули – оборотень залечит их за полчаса. Все трое уже проваливались в Сумрак. Поскольку Брунев уже приготовился укусить Сергея, а на стандартную формулу задержания никак не отреагировал, я применила магию, выведя Брунева из строя. Опять же, травмы для вампира он получил пустячные. После Волков заявил, что здесь проходит операция Дневного Дозора, что Сергей обвиняется – подчеркну, не подозревается, а обвиняется! – в убийстве Тёмной Иной, и потребовал не вмешиваться. Так как

вся эта ситуация показалась мне крайне странной, я взяла Сергея под свою защиту, а от сотрудников Дневного Дозора потребовала покинуть территорию. Что они и сделали. После я доставила Сергея в офис Ночного Дозора, где мы начали собственное расследование.

– Какие у вас интересные методы обезвреживания подозреваемого! – хмыкнул Гесер. – Выпить кровь, и вся недолга...

– Ну, технически, без крови подозреваемый уже навряд ли сможет оказывать сопротивление. Возможно, стоит выслушать вариант событий от Сергея? – Завулон смотрел на меня с искренним интересом, мол, давай, выкручивайся!

– Сiju я, значит, в холодильнике... – тихо пробормотал я себе под нос, но окружающие услышали. Знающие анекдот заулыбались, остальные вежливо молчали. А мне происходящее действительно напомнило один старый мультфильм, где местный детектив опрашивал разных свидетелей, и у каждого трактовка одних и тех же события кардинально отличалась. Вот то же самое!

– Сначала я хотел бы обратить внимание уважаемой комиссии, что на момент событий вечера двадцать второго декабря я считал себя обычным человеком, со всеми вытекающими. Да, в моей жизни иногда проскакивали странности, сейчас я понимаю, что это были следствия не действующей на меня магии. Но я на тот момент и не подозревал о существовании Иных, Сумрака, оборотней, вампиров и так далее.

Поэтому я прошу встать вас на моё место и посмотреть на произошедшие события именно с этой стороны. Да, я знаю, что для давно живущих Иных это может быть сложно, но я постараюсь описать историю того вечера именно со стороны человека.

Я начал повествование с момента пробки на КАДе. Постарался описывать события, с одной стороны, максимально предметно, с другой стороны – пытаюсь передать свои эмоции как человека. Память Иного, даже недавно инициированного, гораздо лучше, чем память человека, и события вечера разворачивались перед моим внутренним взором, как длинный бумажный свиток. Когда я закончил, в горле пересохло, а в висках от волнения шумела кровь.

– Мне недоступна прямая передача образов, но я могу попробовать записать интересующие комиссию моменты в амулет, – подытожил я. – Да я, знаю, что образы памяти можно подделать, но я этого пока просто не умею.

– Ты утверждаешь, что моя дочь браконьерствовала? – натурально зашипела на меня мать Екатерины, чисто кошка. – Ты отдаёшь себе отчёт, что...

– Кристина. – Ледяным голосом, негромко, абсолютно спокойно сказал её муж, и дама осеклась.

– Ну, возможно, она просто хотела со мной поиграть! – Я обезоруживающе улыбнулся. – Только это плохо согласуется с моим прокушенным плечом, продырявленной кольчугой и застрявшим в ней зубом вашей дочери!

Я достал и аккуратно положил перед председателем обломок клыка, который вынул из кольчуги. Присутствующие инквизиторы воззрились на него, я ощутил следы магии – похоже, проверяли, чей именно этот клык. И лишь Завулон довольно улыбался, глядя на меня. Вот только почему от этой улыбки озноб берёт, а?

– Озвученный мною вариант событий логичен, строен и непротиворечив, – сказал я. – Катя вышла на охоту без лицензии, воспользовавшись непогодой. Напала на меня. Но добыча оказалась не по зубам, и охотница погибла сама. Могу заверить господ Соболевых и дозорного Волкова, что мне такой финал никакой радости не доставил, и я бы с удовольствием решил дело миром.

– Как человек тогда, и Иной сейчас, я могу лишь принести свои искренние соболезнования, – закончил я, глядя на закипающих оборотней.

– Ты убил мою дочь, а теперь просто извиняешься? – заорала Кристина. Да, она была уже не в себе, практически на грани трансформации.

– Извиняюсь? – Я выразительно поднял бровь. – За что? За самооборону? Вы в своём уме, Тёмная?

Последнее не предусматривалось выработанной нами линией защиты, и пришлось импровизировать на ходу. Не то, чтобы я рассчитывал вывести импульсивных оборотней из себя – всё же, они были старыми и битыми жизнью, но недооценил влияние инстинктов. А может, Луна была не в той

фазе, или от чего они там зависят – но Кристина сорвалась. Вот напротив меня стоит красивая даже в ярости женщина, а через секунду ко мне уже летит чёрная полоса гигантской пантеры – понятно, в кого доченька пошла. «Щит» я поставил моментально, этому заклинанию меня научили одним из первых, и он у меня «подвешен» – то есть, заклинание уже оформлено, и нужно только фигурально нажать на «спуск». На подобных заседаниях заблокирована магия от пятого уровня и выше, но «Щит»-то седьмого...

Пантера впечаталась в плёнку «Щита», практически продавлив его – несмотря на то, что я зачерпнул из своего «коловца» больше Силы, чем когда-либо ранее, вот что называется *сильный* оборотень. Откуда-то сбоку в пантеру прилетело, её отбросило и проволокло по полу, но она с неожиданным проворством вскочила и кинулась на меня снова. И лишь когда кто-то из инквизиторов ударил всерьёз, и пантеру просто смяло, ломая кости и отрывая конечности, а я отстранённо подумал, что Катя была, по сути, котёнком, и против Кристины я бы со своей секирой и пяти секунд не продержался...

Но не успело искорёженное тело оборотня затихнуть, как сорвался уже Соболев-старший. Молниеносно перекинувшись, он молча бросился на... Завулону. Тот, разумеется, церемониться не стал и ударил чем-то, мне незнакомым, но крайне эффективным – тело волка просто распалось прахом, который осыпал Тёмных. В наступившей мёртвой тишине

оглушительно громко чихнул Швед.

– На здоровье! – оптимистично сказала Ирина Васильевна.

– Графиня, не паясничай. – Лицо Совиной Головы впервые отразило хоть какие-то эмоции. – Наведите порядок и продолжим.

Кто-то из инквизиторов сбросил тело пантеры в Сумрак, пара заклинаний – и вот уже ни крови, ни посторонних запахов. Словно ничего и не произошло. Вот так просто, да? Подумаешь, замочили пару оборотней, причём, далеко не последних! Насколько же низко котируются низшие Тёмные, простите за каламбур...

– То есть, – сказал Швед, – подтвердить свои слова, кроме как эфемерными возможными образами, ты не можешь?

– Не могу, – кивнул я. – Но есть косвенные доказательства. Во-первых, реакция старших Соболевых – я крепко подозреваю, что о похождениях своей дочурки они были вполне себе в курсе. Насколько я знаю, у оборотней очень сильные родственные связи, и несовершеннолетняя девушка навряд ли отправилась бы на нелегальную охоту без одобрения и наставления старших. Я бы на месте Дозоров проверил остальных членов этой семейки – нет, я никого ни в чём не обвиняю! – но проверить стоило бы. Во-вторых, – я повернулся к Волкову. – Во сколько вы осознали смерть Екатерины?

– Ну, сложно так сказать... – начал было мямлить «вол-

чок». – Где-то между десятью часами и...

– Не смешно, – скучающим тоном сказал Завулон.

– В десять двадцать! – тут же бодро отрапортовал Волков.

– Я вылез из машины своего приятеля ровно в десять, – сказал я. – Есть три свидетеля. Согласитесь, за двадцать минут сложно выследить оборотня в завьюженном лесопарке. Кроме того, мой остаточный след может снять любой квалифицированный Иной. Я шёл строго по дорожке, никуда с неё не сходя, да и сложно было это сделать – я был изрядно нагружен, устал, а снегу намело уже, местами, по колено. И, наконец, в-третьих – я повторяюсь – моя версия стройна, логична и непротиворечива. Версии же Дневного Дозора, где агрессором выступаю я, мы пока так и не услышали...

– «Дикарь?» – задумчиво сказал Швед. – Неинициированный Иной, со спонтанно проявляющимися способностями, не ознакомленный с Договором, и убивающий Тёмных направо и налево?

– Я изучил этот вопрос, – кивнул я. – Во всех случаях это был истинно Светлый Иной, хоть и неинициированный. А я, простите за пафос, истинно нейтральный, насколько это понятие применимо. Вариант, что я проследил вероятности и подстроил встречу – мимо, я даже сейчас вероятностей не вижу в принципе. Иногда «Дикарей» вёл сам Сумрак – тоже мимо, я от него отрезан...

– Инквизиция не рассматривает эту версию, – сказала Тамара, переглянувшись с Совиной Головой.

– Кроме того, – обратился я к Шведу. – Может ли уважаемое собрание узнать время поступления рапорта дозорного Волкова о смерти Соболевой?

Швед хмуро посмотрел на шефа. Потом достал смартфон, покопался в нём. Сказал:

– Рапорт о случившемся поступил в первом часу ночи.

– То есть, почти через два часа. Когда эта парочка уже зализывала раны! – Я обвёл взглядом собравшихся. – Никто из присутствующих не находит странным, что дозорный Волков, выявив факт убийства, не поставил в известность дежурного, не вызвал подкрепление? А лично попёрся ловить убийцу неизвестной силы, припахав подвернувшегося под руку приятеля? Не знаю, как у вас, господин Швед, а в Ночном Дозоре это нарушение всех инструкций!

В наступившей тишине – все взгляды были прикованы к Шведу – тихий смех Завулونا прозвучал особенно мерзко. Швед одарил меня взглядом, который не сулил бы мне ничего хорошего, встретиться мы с ним в тёмной подворотне.

– В экстремальных и форс-мажорных ситуациях сотрудники могут действовать на своё усмотрение, – сказал он наконец.

– К которым данное событие никак не относится! – заключил председатель. Быстро переглянулся со своими и постановил: – Коллегия Инквизиции отказывает Дневному Дозору в удовлетворении иска. Сергей Топоров, Иной, стажёр Ночного Дозора, не превысил необходимых пределов само-

обороны и объявляется невиновным.

– Решение окончательное и обжалованию не подлежит! – сказал Совиная Голова, взглянул на меня, встал и молча вышел из зала.

– Швед! – прозвучал голос Завулона. – Я бы, на твоём месте, серьёзно отнёсся к словам Сергея, и проверил остальных Соболевых. А также провёл служебное расследование в отношении своего сотрудника. А то, того и гляди, расследование проведут Светлые...

Завулон встал, скучающей походкой подошел ко мне, взглянул в глаза. Сказал:

– Поздравляю, юноша. Местами интересно было даже мне, хоть я и считал, что удивить меня на подобных заседаниях уже нечем. Тем не менее, я отзываю своё предложение. До Тьмы ты ещё не дорос. Мы обсудим это позже. А сейчас, – он обернулся к Светлым, – я могу тебя лишь поздравить с таким замечательным руководством. Которое слова не сказало, чтобы поддержать своего сотрудника!

Завулон кивнул мне, жизнерадостно помахал рукой прочим и вышел из зала. За ним поспешили остальные Тёмные, но Волков на полдороге остановился и вернулся ко мне.

– Мы ещё встретимся! – с ненавистью глядя на меня, практически пролаял он.

– Если я ничего не путаю, ты говорил мне эту фразу три дня назад, – усмехнулся я. – Вот, встретились. И что???

Волков плюнул мне под ноги, развернулся и быстрым ша-

гом пошёл на выход.

– Ну, ты ещё меня обоссы! – рассмеялся я ему в спину. – Впрочем, удачи, Тёмный. Она тебе явно понадобится...

Я обернулся к Тамаре – она одна из инквизиторов осталась в зале, и с усмешкой наблюдала за этой сценой. На мой взгляд, в ней единственной из четвёрки остались какие-то человеческие эмоции. Спросил:

– А не подскажете, кто пригласил на заседание чету Соболевых? На мой взгляд, в их присутствии не было необходимости.

– Ну не Швед же, – с улыбкой сказала Тамара после долгой паузы. Потом тоже покинула помещение.

Ночной Дозор остался наедине с собой. Я, наконец, позволил себе выдохнуть, сел обратно на стул и закурил. Посмотрел на Гесера.

– Великий, вы же понимаете, что это была просто постановка? – спросил я. – Всё это действо? Причём, срежиссированная Завулоном?

– Разумеется. – Гесер сел рядом, достал из кармана сигару, понюхал, убрал обратно. – Причём, он даже пожертвовал своими пешками. И весь этот балаган, такое ощущение, не только для того, чтобы вытащить тебя из этой заварухи. И так бы справились. Он тебя «качал», понимаешь? Ты сейчас, считай, сдал экзамен по самоконтролю и спокойствию на четвёртый уровень! А некоторые к этому идут десятилетиями! Кстати, «Щит» у тебя вполне тянул на второй уровень

по Силе. И поставил ты его практически мгновенно. Снова зачёт, стажёр... Да, Ира, проверь остальных Соболевых, чую я, что Сергей прав, и вы где-то крупно прокололись.

– Хорошо, – кивнула Графиня. – Единственное, я не поняла. Почему Завулон отозвал своё предложение? Он же явно положил на тебя глаз!

– Я бы предпочёл, чтобы глаз на меня положил кто-нибудь другой. Например, Ктулху, – сказал я, глядя на начальницу. – А с его предложением всё просто – «пряник» тоже должен настояться...

Глава 4. Чёрное на Чёрном

Я жарил картошку. Если вы думаете, что это просто, то вы, в целом, правы. Пожарить картоху может даже абсолютно безрукий индивид, у которого навык «кулинария» где-то минус шесть, знакомые студенты не дадут соврать. А вот пожарить картошку так, чтобы это было действительно вкусно – это уже нужно обладать не только некоторыми навыками, но и знать ряд хитростей. Которыми моя покойная бабушка владела в полной мере. И передала мне.

Во-первых, картошка должна быть правильной. Для жарки не подходит корнеплод с высоким содержанием крахмала – развалится, и с низким – плохо прожаривается, остаётся «восковым». У нас в магазинах редко пишут сорта, не говоря уже о крахмалистости, поэтому можно просто брать «картофель для жарки», обычно подходит, хотя сейчас есть куча безответственных лиц, которые и туда фасуют что ни попа-

дя. Или же берите просто чистую, белую картошку с гладкой кожурой, она, с большой вероятностью, подойдёт.

Я, сунувшись в библиотеку, обнаружил целую кучу книг с «кухонными» заклинаниями – от банальной «Тёрки» до экзотики вроде контроля количества личинок в соответствующих сортах сыра. Заклинание проверки качества картофеля там тоже было – ну, оно позволяло узнать, не гнилой ли продукт, не перемороженный ли, нет ли внутри пустот. В том числе, и крахмалистость заклинание тоже показывало, хотя навряд ли его автор знал такие слова. Впрочем, я освоить сие колдунство ещё не успел, поэтому действовал дедовскими методами.

Во-вторых, очищенную и нарезанную картоху (нарезка, на самом деле, не важна – хоть ломтиками, хоть брусочками, хоть кубиками – главное, примерно одинакового размера) нужно залить холодной водой на несколько минут – это уберёт лишний крахмал и приведёт всю массу к одинаковой температуре, что улучшит равномерность жарки. Главное – не передержите, сама картоха не должна быть слишком холодной! Потом продукт обязательно нужно обсушить салфетками или полотенцем, попадать в раскалённое масло воде решительно незачем.

Сковорода. В идеале, конечно, это должен быть старинный чугуний. Но на таком могут нормально готовить не только лишь все, поэтому подойдёт любая толстостенная, с хорошей теплоёмкостью, большого диаметра – картоха не долж-

на лежать толстым слоем.

Масла не жалейте, но и до фритюра доводить тоже не следует. Всякую экзотику вроде оливкового, кукурузного, хлопкового и рапсового оставьте кулинарным извращенцам, приличные люди (и Иные) готовят на подсолнечном. Масло нужно хорошо прогреть, и только потом закидывать картошку.

Закинули – не трогайте несколько минут! Нагрев должен быть сильный, картоха должна прижариться. И только после этого можно переворачивать – один раз в две-три минуты, в зависимости от интенсивности нагрева. Не перемешивайте продукт слишком часто – развалится и потеряет внешний вид. Соль и специи лучше добавлять в самом конце, по той же причине – соль, особенно крупная, работает как абразив, и вместо красивых кусочков получится невнятное месиво. Лук лучше пожарить отдельно и также добавить в конце, в нём много воды, и это может испортить вид картошки, а поймать момент закладки, чтобы они оба приготовились одновременно – это нужен большой опыт. Хотя попытаться можно – технически, вполне срабатывает.

И последнее: чтобы картоха получилась хрустящей, примерно за восемь минут до готовности закиньте шмат сливочного масла. Здесь сложно: как отсчитать восемь минут до ещё не наступившего события? Только опыт. А мне даже способности Иного не помогают: предсказание будущего у меня не работает, увы. Приходится оценивать «на глаз». И да, никаких крышек! Иначе вместо жареной картошки полу-

чите вареную. Такие вот пироги, тьфу, картошки.

Я как раз решал главный вопрос: «Пришло ли время закинуть «сливыч?», когда в дверь позвонили. Я потянулся к двери через Сумрак, и обнаружил за ней Иного. Точнее, Иную. И даже догадался, кто это мог быть. Потому что даже через дверь аура дышала Тьмой. Не косматая аура оборотня, не мертвенная аура вампира. Обычная аура Тёмной волшебницы.

Всё время, прошедшее с заседания комиссии Инквизиции, я проторчал в офисе Дозора, только раз заскочив домой за вещами. Как не в себя осваивал всё, до чего мог дотянуться – Лена, которую Графиня, не мудрствуя лукаво, определила мне в наставницы (обычно, кто инициировал – тот и папа, ну или мама, но у меня-то инициации, как таковой, не было), в какой-то момент просто взвыла от моего энтузиазма, после чего я минимум по полдня проводил в библиотеке, чтобы волшебница могла хоть чуть-чуть отдохнуть. Но под Новый Год и меня выгнали на каникулы, с формулировкой «война войной, а Новый Год – по расписанию». Впрочем, никаких планов у меня пока не было, куда-то пригласить меня никто не сподобился, поэтому новогоднюю ночь я планировал провести в офисе – там собирался коллектив таких же неприкаянных одиночек. Блин, ещё подарки придумывать, с тоской подумал я, направляясь к двери.

Как я и думал, на пороге стояла Настя. Я смотрел на девушку, и словосочетание «смешанные чувства» не вполне

описывало, что я испытывал в этот момент. Худое, бледное обычно лицо, на котором контрастом горели огромные, чёрные глазищи, так поразившие меня когда-то, немного округлилось и порозовело – а может, это просто с мороза. Но взгляд... у всех Тёмных, которых я встречал, было во взгляде что-то общее, неуловимое, но чётко выдававшее сторону Силы. Нет, это не вызывало ни отторжения, ни дискомфорта, но чётко давало понять – перед тобой адепт Тьмы, и всё тут. Впрочем, ничего негативного в глазах Насти не отражалось – только лёгкая грусть. И, мне показалось, смущение.

– Хаюшки! – наконец сказала она с грустной улыбкой. – Пустишь на порог?

– Проходи, конечно. – Я отвлёкся от разглядывания ауры девушки – чисто, иссиня-чёрной, даже у Завулона аура и та куда более разукрашена – похоже, ни единого шанса Свету здесь действительно не дали. Отступил внутрь квартиры, принял у подруги шубу – новую, с иголочки, явно ни разу не дешёвую. Ну да, всем Иным положены при инициации нехилые подъёмные, а Настя всегда любила шмотки, женщин не переделать.

Я повесил шубу в шкаф и только потом заключил девушку в объятия. Тесные. Возможно, даже излишне. Тихо прошептал на ухо:

– Здравствуй, Звёздочка. Ты не поверишь, как я рад тебя видеть. Я очень скучал.

– Я тоже, – простонала Настя. – Серёжа, прекрати, ты мне

позвоночник сломаешь, богатырь ты новорусский...

– Извини. – Я выпустил её из объятий и отошёл на шаг назад, любуясь. Фигура девушки тоже немного раздалась и уже не демонстрировала характерную для неё болезненную худобу, нарастив приличные объёмы именно там, где нужно – неудивительно, для волшебницы подстроить свою внешность под желаемое – раз плюнуть. Облачена она была в обтягивающий костюм чёрного бархата и высокие кожаные сапоги. Цвет озвучивать? Из украшений на ней были только несколько серебряных колец и серебряная же бархотка в виде пятиконечной звезды на шее. Учитывая тёмные волосы, завитые пышными кудрями, всё это здорово кого-то напоминало.

– Ты серьёзно? – удивился я. – Йеннифер ³из Вергенберга? Не замечал за тобой особого интереса к «Ведьмаку».

– Да вот, угораздило старый сериал глянуть... – Девушка принялась. – Картошку жарить?

– Аааа! Картошка! – завопил я и метнулся на кухню, спасать блюдо. – Проходи так, не разувайся, всё равно прибраться собирался.

– Заметно, – хмыкнула Настя, входя на кухню. – Собирался он, так я и поверила. Опять в командировке был? Или просто чилил всю дорогу?

– Ну, можно и так сказать, – туманно ответил я, оценивая

³ Одна из основных персонажей «Саги об ведьмаке Геральте из Ривии» от Анджея Сапковского.

ущерб, который понесла картошка, пока я обжимал Настю. К счастью, подгореть блюдо не успело, но и момент внесения «сливыча» был безнадежно упущен. Ну да ладно, не смертельно. – Пообедаешь со мной?

– С удовольствием! – улыбнулась девушка, грациозно падая на табуретку и проведя пальцем по столу. А вот и хрен, товарищ генерал, стол-то я протёр! – У тебя всегда была отличная картошка. А так, я зашла поздравить тебя с наступающим Новым Годом... и подарить кое-что.

В руках у Насти появилась маленькая коробочка, обернутая в подарочную бумагу и перевязанная ленточкой. Она встала и с обезоруживающей улыбкой протянула её мне. Хорошо, что мне хватило ума взглянуть сквозь Сумрак. Я медленно опустил уже протянутую руку, а на лице Насти проступило недоумение, явно перерастающее во что-то большее.

– Прости, но я не могу это принять, – грустно улыбнулся я. – Сотруднику Ночного Дозора строго-настрого запрещено принимать непонятные подарки от Тёмных. Особенно если они просто сочатся магией. Чёрной магией...

У Насти натурально глаза на лоб полезли. Учитывая, что они и так большие – зрелище было так себе. Но девушка быстро совладала с собой, и наконец догадалась взглянуть на меня сквозь Сумрак. Впрочем, когда она снова посмотрела на меня, удивления во взгляде меньше не стало. Она медленно, как во сне, села обратно на табурет. Снова подняла взгляд на меня.

– Я вижу на тебе печати Дозорного. Не наёмного из людей, а полноценного Дозорного! – наконец, сказала она, чуть не плача. – Но ты же человек! Я же проверяла, многократно! И сейчас у тебя аура человека!

– Всё гораздо сложнее, Звёздочка... – грустно улыбнулся я. – Я всё объясню, только скажи – что за фигню ты мне пыталась впарить? Я чувствую магию, но не могу понять, что это такое.

– Ничего плохого! Ты не смотри, что я Тёмная, я тебе никакого зла не желаю! – В глазах Насти стояли слёзы. – Это... этот амулет... должен был помочь тебе забыть меня. Я же знаю, ты меня любишь! Я вижу! А я... я не знаю, смогу ли теперь быть с тобой! Но не хочу, чтобы ты страдал...

– И хотела сделать всё сама, – вздохнул я. – Ты никогда не боялась тяжёлых решений... И не поскупилась на лицензию. Полноценный «Отворот» – это ведь магия четвёртого уровня!

– Третьего... – всхлипнула Настя. – В твоём случае – третьего...

Я сел рядом и обнял девушку. Та уткнулась мне в грудь и честно расплакалась в жилетку. Да, подруга, ну как же тебя угораздило-то? Теперь проблема ещё сложнее! Человек плюс Иной, неважно – Светлый или Тёмный, обычное дело! У Анечки муж – человек, души в ней не чаёт, несмотря на её регулярные измены. А вот Тёмная волшебница и Светлый Дозорный – это, простите, оксюморон какой-то! Даже если

учесть, что формально я и не Светлый, и не Тёмный, а хрен пойми кто...

Наконец, подруга успокоилась, я налил нам коньяку и принялся рассказывать. Про парк, пантеру-оборотня, Волкова с приятелем, Лену, Дозор (очень кратко), разборки на заседании Инквизиции... Продемонстрировал недоверчивой подруге, как я вхожу в Сумрак и пару мелких заклинаний. Объяснил, что печати Дозора вешал на себя сам, поэтому они такие корявые, это, всё же, требует навыка, которого у меня пока нет.

Настя сидела со странным выражением лица, обдумывая мой рассказ. Я же, чтобы не терять времени, принялся накрывать на стол: картоха (заклинание «Неостывайка» было первым из бытовых, которые я освоил), кошерное белорусское сало, маринованные огурчики, «Бородинский» хлебушек (заклинание «Свежесть» я освоил из бытовых вторым), копчёная форель... Да, странное сопровождение к двенадцатилетнему коньяку, но нас никогда подобное не смущало – у костра на выездах встречались куда более забавные сочетания, например, приличный виски с перловой кашей.

Наконец, Настя, видимо, переварила информацию и приняла какое-то решение. Она встала и посмотрела на меня с улыбкой. Но не с той смущённо-виноватой, с которой она вошла. А с прежней – открытой и в чём-то восторженной. Подняла бокал. Проникнувшись торжественностью момента, я тоже поднялся.

– Что же, Серёжа, – сказала подруга. – Добро пожаловать в наш гадючник. Я очень рада, что теперь могу быть с тобой... Хотя ты и играешь за другую команду. Но мне это равнобед-
ренно!

Вопрос висел в воздухе настолько осязаемо, что я даже через Сумрак глянул – с Насти станется подвесить на первом слое материализованный образ вопросительного знака а-ля «Марио», я бы вообще не удивился. Но нет, ничего там не было. Я поднял взгляд на девушку.

– Ты не представляешь, как рад я! – И протянул свой бо-
кал.

Мы выпили на брудершафт. Я попытался было отстраи-
ниться от её губ, но куда там! Настя дорвалась до бесплатно-
го и останавливаться решительно не собиралась. Тогда я от-
ставил бокалы, легко закинул девушку на плечо и направил-
ся в спальню. Настя восторженно голосила, дрыгала ногами
и колотила меня кулаками по спине, но что нам, кабанам?

Заклинание «Свежесть» на весь стол я накинул уже прак-
тически машинально.

Мы лежали и курили в потолок. Обычно я не позволяю
себе дымить в квартире, да и вообще курю редко, но тут, во-
первых, случай особый, а во-вторых – несложное закливание
полностью убирает все последствия табакокурения. Хорошо
быть Иным.

Да, хорошо. Некоторые другие приятные стороны попу-
лярно продемонстрировала Анечка три дня назад, таки за-

тащив меня в постель. Правда, большинство её приёмов на меня не действовали – иммунитет к магии, как оказалось, зачастую выходит боком. Но и то, что работало, меня весьма порадовало. А сейчас и Настя показала, что она тоже всерьёз штудировала соответствующие книги, внимательно и дотошно.

– Как тебе моё обновлённое тело? – лукаво взглянула на меня подруга.

– Идеально! – заверил я Настю, кладя ладонь на её грудь. Да, вот теперь – мой размерчик! Главное, избегать всеми силами сравнения «было-стало», греха не оберёшься! – Слушай, давно думал, а зачем вообще нужна «Паранджа», если Иные могут просто сделать себе любое тело?

– Ну, здесь ты не прав! – ответила девушка. – Заклинания морфинга тела – настоящего, глубинного, довольно сложны и требуют не только хорошего уровня Силы, но и недюжинного умения. И если просто увеличить грудь или там откачать лишнее сало относительно несложно, то, допустим, за тонкую правку лица самостоятельно лучше даже не пытаться браться – шанс превратиться в Квазимодо почти абсолютный. Специалистов, которые действительно умеют с этим работать, немного, и берут они дорого, даже у Иных, особенно слабеньких, зачастую, просто нет таких денег! Вот и пользуются «Паранджой...» Кроме того, а если я накраситься не успела?

– Тебе это совершенно необязательно, я это неоднократно

уже говорил!

– Да? – Подруга прильнула ко мне снова. – Подхалим!

– Значит, Тёмная, да? – спросил я, когда мы снова расслабленно валялись на кровати. – Но ты, по натуре, не очень склонна к разным злодеяниям? Или я не всё о тебе знаю?

– Тебе ведь наверняка объяснили, что мы вовсе не испытываем необходимости делать злое зло? – ответила Настя. – Только низшие, примитивные Тёмные вынуждены творить дичь – но это для них просто вопрос существования, да и животная натура прорывается. Хотя и там нет единства – у меня есть знакомые оборотни и вампиры, которые никогда на людей не охотились.

– Поэтому сейчас я воспринимаю свою сущность спокойно, – продолжила девушка. – А сначала вообще не хотела проходить инициацию. Меня даже к Светлым водили – и те подтвердили официально, что ничего не сделать, я Тёмная и таковой останусь. Хвала Тьме, меня заметила очень старая, опытная Иная, она же мне всё и объяснила. Популярно, с примерами. И она же меня и инициировала, и стала моей наставницей. Окружающие дико завидуют, ещё бы, все бы хотели быть в ученицах у Хельги! Но я всё равно с неделю сомневалась. А потом сильно разбила коленку и подумала – а какого чёрта, собственно? Будь я Иной, залечила бы за пять минут! И вот я Тёмная волшебница.

– Хельга? – удивился я. – Где-то я это имя уже слышал... А, вспомнил, меня предлагали ей показать, мол, она ведьма

старая и опытная, может, и посоветует чего. Потом, правда, решили отложить.

– Хочешь, можно и съездить, – хмыкнула Настя. – Глядишь, действительно что-нибудь подскажет, она любит всё странное и необычное. Сейчас спрошу...

– Погоди, сначала нужно получить соизволение начальства. – Я потянулся к мобильнику. – Визит к древним ведьмам лучше согласовать заранее...

Я набрал Графиню и объяснил ситуацию. Та усмехнулась в трубку и попросила подождать пару минут, похоже, она в это время связывалась с Хельгой через Сумрак, или как там напрямую общаются Высшие. Наконец, она сообщила, что Тёмная согласна меня принять, и ждёт через пару часов. Что же, есть время нормально пообедать.

За трапезой Настя рассказывала, как проходит обучение в Дневном Дозоре – нет, сама она в ряды вливаться пока не планировала, хоть её и настойчиво звали. В группе на тридцать студентов она была самой сильной – это с четвёртым-то уровнем! А восемьдесят процентов состава и вовсе были вампиры да оборотни, волшебников и ведьм, кроме Насти, было всего пятеро, пятого-седьмого уровней. М-да, подумал я, у нас группа в десять Иных, и то, обучение только после Нового Года начнётся. Правда, все – маги, только один перевёртыш, да и они, по сути, ближе к волшебникам, чем к оборотням.

– Ты же понимаешь, что если ты вступишь в Дозор, то

мы не сможем быть вместе? – наконец озвучил я волнующий меня вопрос. – А меня просто так не отпустят, слишком уж я уникален...

– Не знаю, как у Светлых, а у нас каждый волен поступать, как хочет, – лукаво улыбнулась подруга. – В конце концов, ты в любой момент можешь просто послать всех лесом. Или и вовсе вступить в Дневной Дозор.

– Во-первых, я не хочу вступить в Дневной Дозор! – ответил я. – Как-то не горю желанием ходить в патруль с упырями. Разве что с тобой... не кусайся, я не это имел ввиду! Во-вторых, Завулон отозвал своё предложение, а через его голову Швед не полезет. Кстати, тебя точно не он подослал? Склонить меня к сотрудничеству.

– Ты прикалываешься? Одной рукой я заставляю тебя себя забыть, а другой склоняю к сотрудничеству? Это такой кринж! Шизофренией я пока не страдаю! – возмутилась Настя. – Я с руководством вообще не знакома! Шведа один раз видела, издали, а про Завулону от тебя узнала! Даже Хельга ничего про него не рассказывала. Вообще, у меня подозрение, что наши *нас* проспали. Иначе меня по-любому бы попытались взять в оборот.

– Или наоборот, – задумчиво сказал я. – Тебя могли не трогать намеренно, исходя из предпосылки, что без внешнего направления ты будешь вести пропаганду дела Тьмы среди меня с куда большей эффективностью. Даже сама того не желая. Я могу поверить, что сотрудник Дневного Дозора

проглядел нашу связь, но, чтобы Завулон не посмотрел линии вероятности?

– Серёжа, а ты в курсе, что тебя в вероятностном поле в принципе нет? – усмехнулась подруга. – Раз уж ты для Су-прака пустое место, то во всех аспектах!

– Об этом я не подумал, и никто мне этого не сообщил! – с досадой сказал я. – Логично, если я не вижу будущего, то и меня никто не видит! Ладно, можно сколько угодно строить теории заговора, будем исходить из того, что самый простой вариант – верный. Да и не даёт это ничего. А как ты ничего необычного во мне не увидела, пока мы ещё вместе были? Ну, после твоей инициации? Ты ведь не могла не заметить, что твоя магия на меня не действует?

– Я не применяла на тебя никакую магию, – вздохнула Настя. – Я считаю это неправильным. Колдовать на близкого человека без его ведома. Даже для его блага...

– Спасибо, – только и нашёл, что сказать я. – Давай собираться? Вызвать такси? Или общественным? В принципе, туда прямой автобус...

– Ты же знаешь, я не люблю такси, – скривилась Настя. – Давай на автобусе прокатимся.

Как я уже говорил, общественный транспорт я не люблю. Но, во-первых, сейчас не час пик, а во-вторых, очень хотелось поразглядывать ауры людей в канун Нового Года. И да, зрелище было прелюбопытное.

Кто-то просто лучился радостью, получив премию, на ко-

торуую уже и не рассчитывал. Кто-то глубоко погрузился в себя, судорожно вспоминая, что забыл купить. Кто-то довольный тащился домой, гружёный подарками и пакетами деликатесов, а в хвосте автобуса примостился вдрабадан пьяный мужичок в обнимку с ободранной ёлкой.

Но все люди, как известно, разные. И, как обычно, нашёлся дегенерат, изрядно подпортивший всеобщую приподнятую атмосферу. Внешне самый обычный мужик, неопределённого возраста, непонятного социального положения и хрен пойми какого рода занятий, он уселся в середине салона, достал телефон и принялся смотреть тик-токи. Со звуком на полную.

Народ поглядывал на него неодобрительно, но молчал. И только бабушка класса «божий одуванчик», сидевшая рядом, что-то ему негромко сказала. Мужик что-то ей коротко и зло ответил, я так полагаю – просто послал. Аура у старушки сразу поблекла – она явно очень опечалилась. Я уже хотел подойти к охреневшему типу и объяснить недопустимость подобного поведения – меня, с моими массогабаритными характеристиками, просто так послать затруднительно, да и для здоровья вредно. Но тут мне в голову пришла более интересная мысль.

Я потянулся к смартфону идиота через Сумрак и выключил звук. Мужик удивился, но включил его обратно и продолжил просмотр. Тогда я закрыл приложение. Типус выругался, запустил приложуху снова. Ну, ладно, подумал я и вы-

ключил смарт.

Однако, товарищ попался ну совсем необучаемый. Терпеливо включив телефон снова, он опять запустил видосы. Тогда я вздохнул, сосредоточился и выбрал заряд аккумулятора в ноль. Ничего смертельного, телефон останется в живых, просто теперь зарядить его вне сервис-центра не получится.

Но мужик среагировал бурно: заорал что-то про китайскую технику и принялся лупить смарт об колено. М-да, дружок, тебе бы нервишки подлечить. Я, конечно, слышал, что постоянный просмотр тик-токов негативно влияет на психику, но столь наглядный пример видел впервые.

– Ну ты даёшь, Светлый Дозорный! – покачала головой Настя. – Такой поступок куда ближе к Тёмным. Чувак просто бесится, если бы можно было от людей подпитываться, я бы сейчас так зарядилась, любо-дорого!

– Зато у окружающих эмоции, большей частью, положительные, – пожал я плечами. – Баланс соблюдён, дурачок наказан, причём, довольно щадящим методом. Походит пару дней без смарта, может, по сторонам смотреть начнёт.

– Не начнёт, – скривилась подруга. – Плохой человек, дрянь. Не видишь разве? Так ты его ещё больше во Тьму вгонишь. Какой там тебе Свет... Но интересно ты его. Я так с техникой не могу работать, просто не получается.

– У всех разные склонности, – сказал я. – Хочу ещё освоить прямую передачу сообщений. Смотрит этот дятел свои видосы, а у него на весь экран вылезает: «Ты дебил?»

Мы засмеялись, придя к выводу, что таким образом можно донести мысль до адресата куда яснее, чем просто вырубая устройство. Но, это уже куда более сложная магия, за пару дней не освоишь. Ну да ладно, впереди времени ещё достаточно. А сейчас мы вышли из автобуса и направились к дому, где проживала старейшая ведьма Петербурга. Интересно, что там за сушки у неё такие, над которыми посмеивалось всё руководство Дозора? Впрочем, судя по тому, что я успел узнать о Хельге, она вполне могла себе позволить быть эксцентричной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.